

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЮЖНО-РОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ-УПРАВЛЕНИЯ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

**Сборник тезисов докладов XXIX студенческой
научно-теоретической конференции
18–23 апреля 2016 г.**

Ростов-на-Дону

2016

УДК 340

ББК 67.0

П 27

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ. Сборник тезисов докладов XXIX студенческой научно-теоретической конференции 18–23 апреля 2016 г. – 157с.

ISBN 978-5-89546-850-0

© ЮРИУ РАНХиГС, 2016

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРА

Авалян Р.А. – студент 2 курса ФГБОУ ВО ЮРИУ РАНХиГС
Безуглов Н.Д. - студент 3 курса ФГБОУ ВО ЮРИУ РАНХиГС
Белоусова М.В. – студентка 1 курса ФГБОУ ВО ЮРИУ РАНХиГС
Гудиева Ф. М. - студентка 1 курса ФГБОУ ВО ЮРИУ РАНХиГС
Зацева Е.И. – студентка 2 курса ФГБОУ ВО ЮРИУ РАНХиГС
Золотарева В.А. - студентка 1 курса ФГБОУ ВО ЮРИУ РАНХиГС
Иваненко А.Д, Божко П.Д, Лопатько А.Ю - студенты 1 курса ФГБОУ ВО ЮРИУ РАНХиГС
Иващенко Д.А. - студент РЮИ РПА Минюста России
Ковалев А.Ю. - студентка 2 курса ФГБОУ ВО ЮРИУ РАНХиГС
Копаева М.Р. - студентка 1 курса ФГБОУ ВО ЮРИУ РАНХиГС
Крупнова А.Л. - студентка 1 курса ФГБОУ ВО ЮРИУ РАНХиГС
Медведева О.И. - студентка 2 курса ФГБОУ ВО ЮРИУ РАНХиГС
Плотникова Е.В. - студентка 3 курса ФГБОУ ВО ЮРИУ РАНХиГС
Раджабов И.Р. - студент 3 курса ФГБОУ ВО ЮРИУ РАНХиГС
Рыжов Р.О. - студент 3 курса ФГБОУ ВО ЮРИУ РАНХиГС
Сивохина А.С. - студентка 3 курса ФГБОУ ВО ЮРИУ РАНХиГС
Смотрич А.А. - студентка 3 курса ФГБОУ ВО ЮРИУ РАНХиГС
Тищенко В.В.- студент 2 курса ФГБОУ ВО ЮРИУ РАНХиГС
Харченко О.К. – магистрант 2 курса ФГБОУ ВО ЮРИУ РАНХиГС
Щербакова Е.А. - студентка 1 курса ФГБОУ ВО ЮРИУ РАНХиГС
Шестель А.А. - студент 1 курса ФГБОУ ВО ЮРИУ РАНХиГС
Щукина А.С. - студентка 1 курса ФГБОУ ВО ЮРИУ РАНХиГС
Яковлева М. В. - студентка 1 курса ФГБОУ ВО ЮРИУ РАНХиГС

СОДЕРЖАНИЕ

Авалян Р.А. – Государственные услуги: понятие и юридическая природа.....	6
Безуглов Н.Д. - Актуальные проблемы правового регулирования налога на доходы физических лиц.....	11
Белоусова М.В. - Судебный прецедент в Российской Федерации.....	16
Белоусова М. В. – Правовое обеспечение принципа отделения суда от администрации в России: историко-правовой аспект.....	22
Белоусова М. В. - Конституционные основы судебной власти в системе разделения властей в современной России.....	27
Гудиева Ф. М. - Конституционно-правовой статус республик в составе Российской Федерации.....	34
Зацева Е.И. – Самоизоляция или модернизация – два пути ограничения опасного влияния на Россию извне исторический опыт и современность.....	39
Золотарева В.А. - Специфика правосознания судей конституционного суда Российской Федерации.....	44
Иваненко А.Д, Божко П.Д, Лопатько А.Ю - Избирательное право в правовой системе Российской Федерации.....	48
Иващенко Д.А. - Проблемы правового регулирования ротации государственных гражданских служащих.....	53
Ковалев А.Ю. - Проблемы административно-правового регулирования производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции.....	58
Копаева М.Р. - Проблемы конституционного механизма разделения властей в РФ.....	62
Копаева М.Р. - Кодификация гражданского права в России – этапы, особенности и результаты.....	66
Копаева М.Р. - Практические проблемы построения правового государства в России.....	71

Крупнова А.Л. - Становление прокуратуры в России: историко-правовой аспект.	76
Крупнова А.Л. - Непосредственные формы реализации права на пути развития и становления гражданского общества.....	80
Медведева О.И. - Проблемы административной ответственности индивидуальных предпринимателей.....	84
Плотникова Е.В. - Проблемные вопросы применения ответственности за нарушения налогового законодательства.....	88
Раджабов И.Р. - О существовании права на труд.....	93
Раджабов И.Р. - Особенности правового регулирования налогообложения недвижимого имущества.....	99
Рыжов Р.О. - Особенности регулирования труда руководителя организации.....	104
Рыжов Р.О. - Критерии недобросовестности налогоплательщика в судебной практике.....	108
Сивохина А.С. - Актуальные проблемы поступления на государственную службу.....	114
Смотрич А.А. - Правовые аспекты транспортного налога.....	117
Тищенко В.В. - Презумпция невиновности в КОАП РФ.....	121
Харченко О.К. – Налоговое законодательство как динамично развивающаяся отрасль права.....	125
Щербакова Е.А. - Соотношение права и морали.....	133
Шестель А.А. - Правовое регулирование паспортного режима в России: историко-правовой аспект.....	137
Щукина А.С. - Правовой и юридический нигилизм: проблема их разграничения.....	141
Щукина А.С. - Законодательное регулирования института прав и свобод человека в России: историко-правовой аспект.....	145
Яковлева М. В. - Юридические коллизии: понятие, способы разрешения.....	150

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ УСЛУГИ: ПОНЯТИЕ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА

Начавшаяся в России административная реформа, преследующая цели модернизации и совершенствования работы органов исполнительной власти внесла значимые изменения. Начатый процесс реформирования органов власти в России с каждым годом все больше становится актуальным и приобретает социальную значимость. Одним из приоритетных направлений административной реформы является повышение качества государственных услуг. Реформа нацелена на доступность государственных услуг для каждого гражданина России. На сегодняшний день процесс реформирования направлен на так называемое «сервисное государство». Сущность данной концепции заключается в том, что государство облегчает процесс получения тех или иных государственных услуг, то есть создает необходимые условия максимально выгодные для гражданина или организации: минимум времени, возможность использования электронного правительства, доступность и открытость и др. Понятие «государственная услуга» для российского законодательства имеет небольшую историю, в то время как в зарубежных странах государственные услуги – составная форма взаимоотношения граждан с государством.

Сам термин «услуга» для отечественного законодательства не новый. Его толкуют как готовый продукт, имеющий способность удовлетворения потребностей граждан и юридических лиц. В законодательстве же дефиниция «услуги» трактуется как деятельность по предоставлению государственных услуг. Понятие «услуга» в национальном законодательстве впервые начало фигурировать в действующей редакции Конституции, где он упоминается в ст. 8 и ст.74, в Гражданском кодексе России законодатель закрепил услугу в качестве объекта гражданских прав (ст.128)[1]. Термин «государственные услуги» поя-

вился в Концепции реформирования государственной службы Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 15 августа 2001 г., затем фигурировал в федеральной программе «Реформирование государственной службы РФ (2003-2005 гг.)», утвержденной Указом Президента РФ от 19 ноября 2002 г., где была отмечена необходимость достижения качественного уровня исполнения государственными служащими своих должностных обязанностей.

Легальное определение государственных услуг дано в статье 2 Федерального закона от 27.07.2010 № 210-ФЗ, согласно закону: государственная услуга, предоставляемая федеральным органом исполнительной власти, органом государственного внебюджетного фонда, исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, а также органом местного самоуправления при осуществлении отдельных государственных полномочий, переданных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации (далее - государственная услуга), - деятельность по реализации функций соответственно федерального органа исполнительной власти, государственного внебюджетного фонда, исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, а также органа местного самоуправления при осуществлении отдельных государственных полномочий, переданных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации (далее - органы, предоставляющие государственные услуги), которая осуществляется по запросам заявителей в пределах установленных нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации полномочий органов, предоставляющих государственные услуги[2].

Переходной вехой для дальнейшего проведения административной реформы послужил первый системный нормативный акт, задавший основные направления административной реформы, - Указ Президента России от 9 марта 2004 г. № 314. После издания данного указа система органов исполнительной власти стала работать по новому образцу. Теперь различались три основные функции органов государственной власти: правоустанавливающие, правоохрани-

менительные и функции по оказанию государственных услуг. Правоустанавливающая функция заключалась в разработке государственной политики и принятии нормативных актов, способствующих реализации данных целей. Данная функция была возложена на федеральные министерства. Суть же правоприменительной функции заключалась в контрольно-надзорной и правоохранительной деятельности органов государственной власти. Эта функция перешла в компетенцию федеральных служб. И, наконец, функция по оказанию государственных услуг перешла в ведение федеральных агентств. В изначальной редакции указа под функциями оказания государственных услуг понималось осуществление федеральными органами исполнительными власти услуг, имеющих исключительно общественную значимость и оказываемых на установленных федеральным законодательством условиях гражданам и организациям.

Таким образом, закономерно рождается вопрос о юридической природе государственных услуг. Стоит их оценивать как разновидность государственных функций или нечто новое. Понятие «функция государства» трактуется как определение основных, самых важных и перспективных направлений деятельности государства, с помощью которых представляется возможным выявить сущность и социальное назначение государства. Принято считать, что функции - основные направления государства зависят от потребностей общества, уровня развития. Следует учесть, что более точное разъяснение понятия государственных услуг будет зависеть от инициатора правоотношений[3]. Таким образом, если инициатором соответствующего правоотношения будет выступать гражданин, выступающий как субъект, желающий удовлетворить свои потребности, то это будет оказание государственных услуг (получение загранпаспорта в ФМС и др.). Если же инициатором правоотношения выступает государство, тогда следует понимать, что имеет место реализации контрольно-разрешительных функций самого государства. При этом, необходимо отметить, что сам процесс предоставления определенных разрешений является одной из форм реализации функций государства (выдача лицензий на продажу алкоголь-

ной продукций (ЕГАИС), система взимания «Платон» и др.). Следовательно, представляется возможным определить соотношение между функциями государства и оказанием государственных услуг.

На наш взгляд, оказание государственных услуг и функции государства следует понимать как часть и целое. Ведь сама сущность государственных услуг заключается в удовлетворении потребностей граждан и организаций посредством их предоставления органами власти[4]. Таким образом, государственная услуга должна быть направлена на содействие государством гражданам и юридическим лицам в реализации их законных прав и интересов.

На сегодняшний день в России продолжается реализация намеченной административной реформы. Принципами реформирования служат: оптимальность административных процедур, минимальное время предоставления услуги, комфортность процесса получения услуги и др.

Наболевшей проблемой до сегодняшнего дня остается процесс получения государственных услуг. С целью решения данной проблемы активно используются ресурсы в информационно-телекоммуникационных сетях. Глобальная информатизация – это один из составляющих компонентов влияющий на трансформацию общественных отношений государства. Внедрение информационных технологий во все сферы политической, социальной, экономической и общественной жизни свидетельствует о переходе индустриального общества в общество информационное.

Для позитивного развития общества необходима прозрачная работа государства, в том числе по направлениям предоставления государственных услуг. Одним из главных направлений совершенствования системы государственного управления является повышения качества и доступности государственных услуг. Значительным этапом по данному совершенствованию служит перевод государственных услуг в электронный вид, но для этого необходимо развитое информационное общество и отсутствие технологических барьеров во всем обществе[5].

Внедрение же так называемого электронного правительства в Россию помогает оценивать уровень качества и эффективности оказания таких государственных услуг, отслеживанию проблемных точек в системе предоставления таких услуг и, наконец, всецело оценивать всю систему государства по реализации своих полномочий[6].

Подводя итог вышесказанному следует отметить, что вопрос предоставления государственных услуг остается важным как в теоретическом аспекте, так и в правоприменительной деятельности государства. Представляется возможным предположить, что совершенствование системы государственного управления и ее модернизация в большей своей части зависят от качества и своевременности исполнения органами власти своих обязанностей.

Список использованной литературы

1. Воронцов С.А. Об организации антикоррупционного просвещения в Российской Федерации // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 1.
2. Воронцов С.А. Противодействие коррупции: теория и практика // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 3.
3. Крыгина И.А. Оптимизация правовоспитательных технологий в современных условиях // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 1.
4. Радачинский Ю.Н. О предмете правового мониторинга деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг, созданных в форме автономного учреждения // Северо-Кавказский юридический вестник. 2012. № 1.
5. Радачинский Ю.Н. Мониторинг предоставления государственных, муниципальных услуг субъектами гражданского общества как важнейший фактор модернизации российского государства // Северо-Кавказский юридический вестник. 2012. № 1.
6. Курочкин А.В. Концепция информационно-аналитической системы «Электронный регион - Ростовская область» в контексте электронной безопасности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС - № 3. – 2015. – С. 304-311.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЛОГА НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

В настоящее время институт налогообложения не только обеспечивает финансовые потребности государства, но и служит эффективным инструментом регулирования социально-экономических отношений. А значит, регламентация и правовое обеспечение конкретных элементов каждого из входящих в налоговую систему налогов должно максимально способствовать наиболее полной реализации его регулятивных функций. Российское законодательство о налогах и сборах строго ограничивает число налогов, взимаемых с граждан в качестве физических лиц. Согласно Налоговому кодексу таковыми являются налог НДФЛ, налог на имущество физических лиц, а также транспортный и земельный налоги. Перечисленные налоги уплачиваются большинством населения страны, и уже поэтому правовое регулирование элементов состава этих налогов требует тщательности и предельной взвешенности, чтобы не допустить чрезмерного фискального гнета и в тоже самое время не только обеспечить достаточный уровень доходов бюджета, но и соблюсти принцип социальной справедливости.

Налог на доходы физических лиц является одним из главных экономических рычагов государства и, вместе с другими налогами, выполняет следующие базовые функции: фискальную, социальную и регулирующую. Рассмотрим данные функции подробнее.

Посредством фискальной функции реализуется основное общественное назначение данного налога – это формирование финансовых ресурсов государства, а именно регулярные денежные поступления в бюджеты регионального и местного уровней. За счет этих поступлений обеспечивается финансирование общественных расходов, в первую очередь государственных. Однако, по данным федеральной налоговой службы, за прошедшие 10 лет доля сборов налога

в ВВП страны не превышает выше 4%. Это существенно ниже международных показателей: в США на протяжении многих лет доля подоходного налога в ВВП составляет около 10%, в развитых странах Западной Европы – от 8 до 10 % ВВП.

Основное предназначение социальной функции – это обеспечение и защита конституционных прав граждан. Она осуществляется за счёт сокращения неравенств в распределении доходов, воздействия на их уровень, структуру внутреннего спроса, демографические и другие показатели, связанные с социальной сферой. Проиллюстрируем данную функцию на примере норм, регулирующих порядок установления и сбора транспортного налога.

Так, в соответствии со ст.361 Налогового кодекса РФ транспортный налог имеет дифференцированные ставки: более мощные (а значит и более дорогие) марки легковых автомобилей облагаются повышенными налоговыми ставками. В приведенной норме прослеживается четкий посыл законодателя – богатые должны платить больше. Однако, можно с уверенностью утверждать что транспортный налог (как, впрочем, и налог на имущество граждан) менее всего подходит на роль регуляторов перераспределения доходов физических лиц, ибо обладатель дорогого жилья или автомобиля вовсе не обязательно является богатым человеком, само по себе обладание такими объектами вовсе не гарантирует, например, устойчивости бизнес деятельности их хозяина. Для выполнения социальной функции, о которой идет речь, по нашему мнению, оптимален именно НДФЛ, занимающий особое положение в ряду налогов, уплачиваемых гражданами.

Что касается регулирующей функции, ее назначение – это регулирование доходов различных групп населения путем применения системы различных налоговых ставок, льгот и вычетов. Обращаясь к международному опыту, можно с уверенностью сказать, что законодательство о налогах и сборах различных стран предусматривает прогрессивную шкалу налогообложения, при этом ставка налога может достигать почти половины налоговой базы. Так максимальная налоговая ставка в Бразилии составляет 27,5%, в США – 39,6%, во Франции и

Китае – 45%, в Германии – 53%. При этом 80% федерального бюджета США обеспечивается налогами, взимаемыми с 20% наиболее высокодоходных граждан, а в ФРГ – 4% жителей обеспечивают 40% поступлений в бюджет страны.

Таким образом, можно говорить о целом ряде проблем правового регулирования налогообложения доходов физических лиц, которые существуют на сегодняшний день:

1. Существующие нормы законодательства о налогах и сборах не направлены на достижение оптимального соотношения между экономической эффективностью и социальной справедливостью налога. Данная проблема наиболее осложнена, так как имеет и экономический подтекст – на некоторых этапах развития экономики ставится выбор между социальной справедливостью и экономической эффективностью налога, в соответствии с чем и выбирается шкала налогообложения.

2. Низкий уровень доходов населения нашей страны, по сравнению с развитыми странами. Особенно остро стоит проблема в периоды экономического кризиса, когда у большинства граждан существенно снижается фактический уровень заработной платы.

3. Предусмотренная Налоговым кодексом система льгот и вычетов по НДФЛ. Для налогоплательщика они играют значимую роль в минимизации облагаемых доходов и уменьшении сумм уплачиваемых налогов. Однако проблема состоит в том, что большинство граждан не знают о том, что имеют право на ежегодный возврат денежных средств из бюджета государства путем предоставления им налоговых вычетов.

4. Низкая эффективность контроля и надзора за чрезмерными доходами физических лиц. К сожалению, Федеральная налоговая служба не может обеспечить 100%-ую собираемость налогов.

5. Проблема выбора ставок налога на доходы физических лиц. Актуальность решения этой проблемы можно объяснить тем, что именно подоходный налог в основном определяет величину налогового бремени граждан. Сегодня активно ведутся дискуссии по вопросу, связанному со справедливостью приня-

тых ставок по НДФЛ. В настоящий момент, в соответствии с п.1 ст.224 Налогового кодекса, действует 13-ти процентная плоская ставка, однако в Государственную Думу неоднократно вносились предложения о введении прогрессивной ставки налогообложения. И эти законопроекты не лишены логики.

Несмотря на то, что в России ставка по НДФЛ является одной из самых низких среди соседних стран, всё же это не считается показателем эффективности налогообложения физических лиц. Например, японское налоговое законодательство устанавливает прогрессивную шкалу налога на доходы физических лиц, которая имеет 5 налоговых ставок: 10%, 20%, 30%, 40%, 50%. На первый взгляд подоходные налоги слишком высоки, но при этом, существуют и очевидные преимущества: закреплён необлагаемый минимум, зависящий от семейного статуса человека; также в налоговую базу не входят средства, затраченные на лечение, плюс имеется гибкая система налоговых льгот и вычетов.

Таким образом, к основным предложениям по совершенствованию правового регулирования налога на доходы физических лиц можно отнести следующее:

- возвращение прогрессивной ставки налога на доходы физических лиц, путем изложения ст.224 Налогового кодекса РФ в первоначальной редакции;
- введение в Главу 23 Налогового кодекса нормы, регулирующей положения о необлагаемом минимуме (на уровне МРОТ);
- повышение эффективности налогового контроля и надзора, путем закрепления во внутрислужебных актах четких критериев оценки качества работы и профессионализма сотрудников ФНС и ее подразделений;
- законодательное закрепление и правовая регламентация общегосударственного информационного комплекса с целью организации контроля по движению наличных денег (т.к. он значительно ослаблен, вследствие чего создаются условия для выплаты заработной платы «в конвертах»);
- совершенствование законодательства о налогах и сборах в части регулирования системы льгот и вычетов;

– разъяснительная работа, повышение правовой грамотности населения в налоговой сфере.

Подводя итог, можно сказать, что система подоходного налогообложения сама по себе не совершенна в качественном отношении. Она, с одной стороны, является инструментом социальной политики, т.е. направлена на выполнение экономических задач, а с другой, стабильно и регулярно обеспечивает необходимыми финансовыми ресурсами бюджеты региональных и муниципальных уровней. Именно поэтому правовое регулирование должно иметь продуманный и взвешенный характер и, по нашему мнению, все вышеперечисленные меры по совершенствованию правового обеспечения подоходного налогообложения будут способствовать достижению баланса между социальными и фискальными интересами.

Список используемой литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000г. №117-ФЗ (в ред. от 09.04.2016г.) // Российская газета. 2000. 10 августа

2. Рассыльников И.А. О предмете бюджетного права // Северо-Кавказский юридический вестник. 2008. № 1. С. 50.

3. Яшина Г. Прогрессивное налогообложение: «за» и «против»// Капитал страны. Федеральное интернет-издание, <http://kapitalrus.ru/articles/article/177034>

4. См. напр.: Греков И.Е. О несостоятельности доводов сторонников плоской шкалы налога на доходы физических лиц // Общество и экономика. 2011 №10. С. 8-11; Назаров В. 5 доводов против введения прогрессивного подоходного налога // Forbes.ru от 9 марта 2011г., <http://www.forbes.ru/ekonomika-column/vlast/64631-5-dovodov-protiv-vvedeniya-progressivnogo-podohodnogo-naloga-v-rossii#comments>

5. См. напр.: Проект федерального закона № 550945-6 "О внесении изменений в главу 23 части второй Налогового кодекса Российской Федерации в части введения прогрессивной шкалы налога на доходы физических лиц" от 20 июня 2014г.; Проект федерального закона №745963-6 «О внесении изменений в

главу 23 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» от 17 марта 2015г.

6. Попов В.И. Налог с доходов физических лиц как инструмент государственного регулирования экономики в России и за рубежом. М., 2003. С.140

7. Пелькова С.В., Кравец М.Б. Быть ли в России прогрессивной шкале по НДФЛ? М., 2012. С.3

8. Шмалий О.В. Государственный контроль и надзор в контексте национальной безопасности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 3. С.227.

9. См. напр.: Зорина Д.Е. Прогрессивная шкала НДФЛ в России: перспективы введения и актуальные проблемы. Барнаул, 2013. С. 2-3

УДК 34.342.924

Белоусова М.В.

СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В общей теории права, как правило, принято выделять четыре основные формы права: нормативно-правовой акт, обычай, прецедент, договор нормативного содержания. Стоит отметить, что все указанные формы встречаются в каждом государстве, но значение и место, которое они занимают, конечно же, различно. Так, страны романско-германской правовой семьи основным источником права традиционно рассматривают нормативно-правовой акт, а страны англо-саксонской правовой семьи – судебный прецедент.

В современной юридической литературе России часто возникают дискуссии о возможности признания судебного прецедента в качестве источника Российского права. Я считаю, ответ на вопрос о том, является и может ли судебный прецедент быть источником российского права, зависит от подхода к пониманию судебного прецедента. Прежде чем, рассуждать о роли и месте судебного прецедента в нашей стране, вкратце поговорим о понятии судебного прецедента, его структуре и подходах к его пониманию.

Понятие «судебный прецедент», по мнению П.А. Гука, означает судебное решение высшего органа судебной власти по конкретному делу, вынесенное в рамках определенной юридической процедуры, содержащее право положение, опубликованное в официальных сборниках и служащее обязательным правилом применения для аналогичных дел в будущем. Структура судебного прецедента, прежде всего, состоит из необходимой основы решения (*ratio decidendi* — само правило, что формирует правовую норму), и из попутно сказанного (*obiter dictum* — другие обстоятельства дела, обосновывающие решение).

Если рассматривать историю судебного прецедента, то она берёт свое начало еще с древнейших времён. В первых государствах, например таких как Вавилон, Древний Египет уже на основе судебной практики писались первые сборники законов. В Древнем Риме в качестве прецедентов выступали эдикты (устные заявления) или решения по конкретным делам преторов и других магистратов. Выработываемые судьями решения, брались за основу другими судебными инстанциями при рассмотрении аналогичных дел. Уже с XIII века зародилась сама теория прецедентного права. После английской революции XVII века прецедентное право развивалось и дальше, и даже превосходило статутное право. С конца XVIII века начали складываться первые правовые семьи. В странах англо-саксонской правовой семьи прецедент является основой правовой системы, в некоторых других странах (например, Франции) прецеденты используются для восполнения пробелов в законодательстве.

Далее в статье пойдет речь о судебном прецеденте конкретно в России. В нашей стране судебный прецедент никогда не рассматривался, как источник права. Это связано, прежде всего, с тем, что данный институт характерен только для англо-саксонской правовой системы, где и получил достаточно широкое распространение. Россия относится к романо-германской правовой системе и несмотря на тот факт, что судебный прецедент официально не признан в нашей стране, тем не менее данный институт стал своеобразным «теневым» источником российского права. Дело в том, что на практике все чаще и чаще решение

вышестоящих судебных инстанций становится своеобразным правилом и руководством к действию и вынесению решений для судов нижестоящих. Не удивительно, что к числу дискуссионных в российской юридической науке стал относиться вопрос о судебной составляющей в системе источников российского права [1]. Вокруг этого вопроса возникает немало споров, и до сегодняшнего дня нет единого мнения в среде ученых и юристов-практиков, среди которых есть как сторонники, так и противники признания судебных решений источниками российского права.

Прежде всего, этот спор ведется вокруг решений высших судебных инстанций и разъяснений по вопросам применения законодательства, даваемых Пленумом Верховного суда Российской Федерации. Роль прецедента в России в некотором смысле выполняют постановления Пленумов Верховного суда по отдельным вопросам правоприменения. Руководящая роль толкования правовых норм в данных постановлениях, а также Обзоров судебной практики, утверждённой Президиумом Верховного Суда Российской Федерации, закреплена статьей 126 Конституции Российской Федерации. Кроме того, судебный прецедент предыдущих решений прямо закреплён в конституционном судопроизводстве Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде РФ» (ст.43 ч.3, ст.47.1. и ст.75 п.9) [7] и законами об уставных (конституционных) судах субъектов Российской Федерации. В доктрине также отмечают, что позиция Конституционного Суда РФ, выраженная в его актах, в значительной мере определяет направление развития действующего законодательства, правоприменительной деятельности, учитывая правовые возможности граждан [6].

Отмечу, что в силу ст.15 ч.4 Конституции РФ, законов о ратификации положений и протоколов Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, суды Российской Федерации обязаны руководствоваться толкованиями Конвенции, изложенными в решениях (постановлениях) Европейского Суда по правам человека при вынесении собственных решений, что и придаёт им характер судебного прецедента[8]. Прецедент как устойчивое и общепризнанное положение в праве, которое создается судами, сегодня существ-

вует и работает в нашей системе, причем правоположения создаются не только высшими судами, но и судебной системой в целом. Дела, как правило, рассматриваются по первой инстанции, внизу, где и возникает необходимость в выработке данных правоположений. Происходит следующая картина: прецеденты создаются всей судебной системой, но аранжировка идет, конечно же, в высших судах. И лишь после того, как эти противоположения «прошли обкатку» в высших судах, становятся общеизвестными и общепризнанными, вот тогда ими и начинают руководствоваться, тогда только выработанные судебной практикой правоположения действительно становятся прецедентом, ведь они начинают выполнять регулируемую роль.

Появление прецедента в нашей правовой системе, безусловно не могло появиться просто так, это должно начинаться с неких предпосылок. Я считаю, что такие изменения в устоявшейся столетиями правовой системе, можно обусловить следующими факторами. Во-первых, экономические преобразования были настолько молниеносны, что законодатель никак не поспевал за ними, дело в том, что в это время законодательство было еще где-то далеко позади. Во-вторых, в период преобразования роль права резко возросла. Если раньше экономика нашей страны управлялась индивидуальными актами и плановыми актами, то после разрушения системы индивидуального планового регулирования остался один регулятор – право, которое в полной мере в обновленном виде отсутствовало. Неудивительно, что это было одним из чрезвычайно важных факторов, повысивших роль судебной практики.

В последнее время в российской правовой науке ведутся бурные дискуссии на предмет того, что право судебного прецедента могло бы стать самостоятельным источником права в России. Необходимость судебного прецедента мотивируется, прежде всего, обязанностью высших судебных органов в части обеспечения единства судебной практики (ч.3 ст.377 и ст. 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), или иначе единообразия в толковании и применении судами норм права (п.1) ст. 304 Арбитражного про-

, есть средство обеспечения равенства всех перед законом и судом (ч.1 ст. 19 Конституции Российской Федерации).

Оппоненты возражают, указывая на то, что феномен единообразия (единства) не является однозначным, что для введения права судебного прецедента необходимо вносить изменения в Конституцию Российской Федерации, в ст. 120 которой записано о том, что судьи независимы и подчиняются только Конституции и федеральному закону. Кроме того, полномочия в части обеспечения единообразия (единства) судебной практики не мотивированы текстом Конституции, в ст. 126 и 127 которой установлена обязанность судов в части разъяснений судебной практики, но не в части обеспечения её единства.

Тенденция в необходимости признания судебного прецедента в качестве источника российского права, назрела уже давно. Чего и стоило ожидать, мне кажется, ведь в условиях кардинальных перемен общественной жизни государству крайне необходим полный контроль за вновь складывающимися общественными отношениями, для чего необходима сложившаяся система права, которая будет реально работать. Чтобы избежать декларативного характера правовых норм, необходимо учитывать не только нормативные акты, но и судебную практику, стоящую ближе к жизни, поскольку она отражает реальное положение дел в стране. Объяснить необходимость признания судебного прецедента источником права, в России можно также появлением общемировой тенденции к конвергенции. Так, в странах англо-саксонской правовой системы, наряду с судебными прецедентами, значение приобретают и законы. В качестве примера, опять же, возьмём Соединенные Штаты Америки, в которых применяются и судебные прецеденты, и нормативные акты. Российская Федерация также не стала исключением, ведь все чаще и чаще наряду с законами негласно используют судебный прецедент для разрешения аналогичных дел.

Таким образом, могу сделать вывод о том, что появление в российском праве нового источника можно объяснить следующими факторами: во-первых, ни для кого не секрет, что для реального функционирования правовой системы

в Российской Федерации необходимо ее «оживить». Во-вторых, судебное правотворчество имеет возможность более гибкого реагирования на вновь складывающиеся общественные отношения. И наконец в-третьих, придание судам правотворческой функции позволит восполнить существующие пробелы в праве, что является огромной проблемой нашей страны.

Подводя итоги роли судебной практики в современной правовой системе Российской Федерации, исходя из ее влияния на реализацию права на судебную защиту и институт подведомственности юридических дел, можно прийти к следующим выводам:

1) судебная практика является составной частью правовой системы РФ и играет в ней важную роль;

2) судебная практика, выраженная в официально опубликованных постановлениях Верховного суда РФ по конкретным делам (таких как: определениях судебных коллегий, постановлениях президиума), фактически, зачастую является источником права, а также учитывается при разрешении ими дел;

3) судебная практика, закрепленная в некоторых постановлениях Пленума Верховного суда РФ, является источником права (в п. 4 ст. 170 АПК РФ указано, что в мотивировочной части решения могут содержаться ссылки на постановления Пленума Высшего арбитражного суда РФ по вопросам судебной практики. АПК РФ содержит норму, в соответствии с которой одним из оснований для изменения или отмены в порядке надзора судебных актов арбитражных судов, вступивших в законную силу, является то, что оспариваемый судебный акт нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права (ст. 304 АПК РФ).

Исходя из всего вышесказанного, я считаю, что признание в Российской Федерации явления судебного прецедента в качестве источника права, вполне возможно. И этот новый источник права для России не только позволит более оперативно восполнять пробелы в законодательстве, но также совершенствовать и укреплять судебную защиту прав и свобод граждан нашей страны, что способствует формированию правовой государственности.

Список использованной литературы

1. Баранов П.П. Роль конституционного законодательства в модернизации политической системы Российской Федерации на современном этапе// Северо-Кавказский юридический вестник. 2012. № 2. С 69-78.
2. Богдановская И. Ю. Прецедентное право. М., 1993. 239 с.
3. Давид Р., Жоффре-Спинози К. основные правовые системы современности. М., 1998. 400 с.
4. Загайнова С. К. Судебный прецедент: проблемы правоприменения. М., 2002. 176 с.
5. Конституция Российской Федерации 1993 г.// www.constitution.ru
6. Радачинский Ю.Н. Место и значение юридической ответственности в правовой системе общества// Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 3. С 15-20.
7. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ О Конституционном Суде Российской Федерации.
8. Хачаян С.В. Конституционные механизмы преодоления конституционных коллизий: проблемы и перспективы развития// Северо-Кавказский юридический вестник. 2012. № 3. С 66-70.

УДК 340.1

Белоусова М. В.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРИНЦИПА ОТДЕЛЕНИЯ СУДА ОТ АДМИНИСТРАЦИИ В РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Для блага любой страны, в любое время принцип отделения суда от администрации, без всяких сомнений, является обязательным и необходимым. Невозможно представить существование демократического государства без этого принципа. Судебная власть, должна быть отделена от административной: полномочия, кадры – ни в коем случае совпадать не должны. При любом вмешательстве в деятельность суда, даже с "добрыми намерениями", последствия

не заставят долго себя ждать, нарушение законности, произвол, коррупция и другие беспорядки – вот будущее без принципа отделения суда от администрации.

Взглянув на периодизацию Российской истории, можно сделать вывод о том, что принцип отделения суда от администрации – новшество для нашей страны, ведь существует он совсем короткое время, а путь к достижению этого существования был сложным и не постепенным [1. С.10-12]. Выделим 5 этапов в истории России, в которых можно проследить пусть становления принципа отделения суда от администрации в нашей стране:

Рассмотрим первый этап становления принципа отделения суда от администрации - допетровской эпохи. Во времена Киевской Руси главным судебным органом была община. Община судила в соответствии с обычным правом. Высшей мерой наказания было изгнание из общины [2. С. 14-16]. Но по мере укрепления государственности суд творился князем, его представителями – посадниками и тиунами.

В Московской Руси в XV-XVII веках суд осуществлялся князем (затем царем), Боярской думой, некоторыми приказами. На местах – помещиками, вотчинниками. В это время происходило укрепление централизованного государства и развитие административно-судебных органов, подчиненных непосредственно великому князю и его боярскому совету. В 70-х годах XV века окрепшая после феодальной войны великокняжеская власть начинает решительное наступление на судебные права других великих княжеств и феодальных республик, пересматривает и «переписывает на себя» их судебники. Но когда защита и охрана всего великорусского государства легли на московского государя, то стало ясно: суд во всех частях страны должен быть устроен одинаково и как можно меньше зависеть от самовольства судей. Но, тем не менее ни о каком принципе разделения суда и администрации не шло и речи.

Судебники имели много общего: судьями являлись управители городов и волостей, как было и в удельные времена и конечно же объединяющий факт

обоих судебныхников – отсутствие какого-либо разграничения судебной и административной властей.

Через некоторое время многие положения Судебников устарели и оказались не в соответствии с новыми житейскими отношениями, менявшимися и осложнявшимися в трудном и сложном процессе превращения удельных порядков в государственные, который переживал русский народ во второй половине и конце XVI века и в первой половине XVII века. При царе Алексее Михайловиче было составлено в 1649 г. новое собрание законов, названное «Книга Уложенная» или просто – «Уложение». Этот документ был обширнее и значительнее Судебников 1497 и 1550 годов устарели, так как охватывал все стороны тогдашнего действующего права и излагал законодательный материал в более систематизированном виде. Таким образом, свою основную черту – нераздельное соединение судебной власти с властью по управлению – суд сохранил до времен Петра Великого, когда была сделана попытка разделить дело суда и управления, но это была только попытка.

Перейдем ко второму этапу, который является началом для введения принципа отделения суда от администрации в нашей стране, рассмотрим судебное устройство первой трети XVIII века и сделаем основной акцент на великих Петровских реформах и первых попытках ввести принцип разграничения судебной и административной власти в России [3. С.17-19].

Судебная реформа 1719 года была тесно связана с организацией коллегий, которые пришли на смену приказам. Непосредственно, функции верховного суда выполняли Сенат и Юстиц-коллегия, так же она являлась прообразом будущего министерства юстиции. Ниже их находились: в провинциях – гофгерихты, или надворные апелляционные суды в крупных городах и провинциальные коллегиальные нижние суды. Над всей этой системой, как упоминалось выше стоял Сенат, он осуществлял функции административно – судебного надзора и управления, также судебное разбирательство дел в качестве последней инстанции (иногда и чрезвычайного суда по отдельным делам).

При всем тщательном перекраивании Петром Великим судебной системы, на практике она в основном отражала интересы дворян-помещиков, служа по-прежнему поддержанию и расширению крепостного хозяйства. В некоторых судебных учреждениях Петра сказалось влияние крепнущего торгового капитала. Оно проявилось, и в том, что купечество получило свои самостоятельные суды – магистраты, которые окончательно упрочились при Екатерине II.

Таким образом, как это ни странно, но попытка введения не зависимых от администрации судов была отброшена самим законодателем. Дело в том, что это соответствовало общему духу полицейского абсолютизма того времени, а также идее «регулярного государства». Сложный бюрократически-централизованный аппарат должен был во всех делах выполнять волю просвещенного монарха, фактически направленную на укрепление власти помещиков-дворян и представителей крупного торгового капитала.

В XVIII в. в России сложился тот правовой порядок, который просуществовал почти без изменений до реформ 1860 - 1870-х годов, а в некоторых моментах и до революции 1917 года.

Судебная реформа отменила судебную власть помещиков над крестьянами и особые суды для каждого сословия, провозгласила отделение суда от органов законодательной и административной власти независимость и несменяемость судей [4. С.89-90]. Судьи и следователи по Судебным Уставам стали несменяемыми, и от всех них, кроме мировых судей, требовалось специальное юридическое образование. Суд окончательно отделился от администрации, следствие от суда и полиции. Для обеспечения подлинной независимости судебного убеждений установлено, что судьи отвечают за неправильные действия только перед судебной властью (ст. 261-296 Учреждения судебных установлений)

Четвертый этап начинается с Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. Гордостью судебной системы, свидетельствующей о ее демократичности, является, как показала мировая практика, воплощение в жизнь

именно принципа отделения суда от администрации. В советской России этот принцип полностью соблюден не был [5. С.16].

Советская судебная система, сложившаяся в послевоенные десятилетия и закреплённая в Конституции СССР 1977 года, просуществовала без существенных изменений до конца 80-х гг. Сложившаяся в годы «развитого социализма» и «Оттепели» судебная система позволяла обеспечить советским гражданам достаточно высокий уровень безопасности и со своей основной функцией вполне справлялась. В 1991 году СССР распался, но 90-е годы стали очень продуктивными для судебной системы России. В 1989 году был принят закон «О статусе судей в СССР», заложивший основные принципы функционирования третьей власти — независимость и неприкосновенность судей. Все эти положения перекочевали в 1992 году в закон «О статусе судей в Российской Федерации». В 1993 году гарантии деятельности судейского корпуса были закреплены в седьмой главе новой Конституции.

Подводя итог, проделанной работы, делаю вывод о том, что принцип отделения суда от администрации - это один из главных элементов устройства судебной системы, к которому Россия стремилась на протяжении нескольких веков, а также основное условие жизнедеятельности самостоятельной и авторитетной судебной власти, беспристрастно осуществляющей правосудие и надёжно защищающей права и законные интересы личности.

Список использованной литературы

1. Шатковская Т.В. Смысл и назначение современных историко-правовых исследований// Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. №2.
2. Шатковская Т.В. Феномен традиционного правосудия в России: опыт эмпирического исследования//Северо-Кавказский юридический вестник. 2012. №3.
3. Шатковская Т.В. Опыт реконструкции правовых традиций русского народа на основе актов российского государства периода империи// Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. №4.

4. Шатковская Т.В. Понятие “субъект” в обычном праве российских крестьян второй половины XIX - начала XX веков// Юрист-Правоведь. 2009. №4.

5. Шатковская Т.В. Формы реализации традиционных правовых представлений россиян в юридических актах периода становления советского государства// Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. №3.

УДК 347

Белоусова М. В.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В СИСТЕМЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Когда Шарль Монтескье в XVIII в. сформулировал принцип разделения властей, нечто отдаленно похожее на судебную ветвь существовало лишь в Англии. Между тем суды издавна существовали повсеместно. Однако наличие судов не равнозначно наличию судебной власти. Самостоятельная судебная власть по определению несовместима с самодержавием, тоталитарной государственностью, авторитарными режимами[1]. В Российской Федерации принцип разделения властей впервые закреплен в Декларации о государственном суверенитете РСФСР, а позже был введен в Конституцию РСФСР, но нарушения этого принципа избежать не удалось, что породило глубокий конституционный кризис. В связи с переменами в российском обществе и неизбежным закреплением этого в праве, в Конституции 1993 года было впервые проведено разделение государственной власти на три ветви. Я считаю, что разделение властей с точки зрения формирования и взаимного контроля органов государственной власти, несомненно, служит эффективным юридическим средством разрешения споров между различными органами и лицами, действительной защиты прав и интересов граждан.

Судебная власть – это, во-первых, ветвь власти государственной, а во-вторых, она должна быть осуществляема отдельными органами, не несущими функций административных или законодательных[2]. Также, судебная власть призвана осуществлять закон, утверждать его господство и бороться с произволом и насилием». Известный российский учёный-юрист И. Я. Фойницкий, определяя роль судебной власти в государстве, писал: «судебная власть, получая право существования в законе и силу во власти представительной в свою очередь служит и ограждает законные интересы правительственной власти».

Каждый человек и истинный гражданин своей страны, должен не просто: «Не нарушать законы», он должен законы знать. В первую очередь, каждый гражданин Российской Федерации, должен быть ознакомлен с Конституцией Российской Федерации, высшим нормативным правовым актом Российской Федерации. Открыв статью 10, мы увидим, что она закрепляет принцип разделения властей на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную. Статья 118 Конституции устанавливает, что правосудие в РФ осуществляется только судом, а судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного конституционного и уголовного судопроизводства. По действующему законодательству суды образуются по строго установленной процедуре, которая предусмотрена Конституцией Российской Федерации и Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации»[3].

Основы деятельности судебной власти заложены в главе 7 Конституции, название которой было изменено (ФКЗ РФ о поправке к Конституции РФ от 5 февраля 2014 г. N 2) на: «Судебная власть и прокуратура». Судебная система Российской Федерации – это совокупность судов, осуществляющих правосудие на территории РФ в соответствии со своей компетенцией в установленном законом порядке. У каждого человека, открывшего Конституцию Российской Федерации, увидев отдельно выделенную главу, посвященную суду, машинально должен вставать вопрос о судебной системе

ме, то есть о конституционно закрепленном перечне судов, осуществляющих судебную власть. Актуальность исследования, таким образом, определяется важностью изучения конституционных основ судебной власти в России.

Система судов России детально определяется Федеральным конституционным законом, в нее входят: федеральные суды, конституционные (уставные) суды и мировые судьи субъектов Российской Федерации [ч. 2 ст. 4]. Хотелось бы отметить, что реформа Верховного суда Российской Федерации свидетельствует, о том, что не только процессуальная, но и, например, инстанционная взаимосвязь судов служат единству судебной системы, не допущению превращения подсистем в самостоятельные системы. К федеральным судам относятся следующие: Конституционный суд Российской Федерации; Верховный суд Российской Федерации; верховные суды республик, краев, областные суды, суды городов федерального значения, суды автономной области и автономных округов, районные суды, военные и специализированные суды, составляющие систему федеральных судов общей юрисдикции; арбитражные суды округов, арбитражные апелляционные суды, арбитражные суды субъектов Российской Федерации и специализированные арбитражные суды. К судам субъектов Российской Федерации закон относит конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации, мировых судей, являющихся судьями общей юрисдикции, субъектов Российской Федерации. Стоит отметить, что порядок и организация деятельности судебных органов основывается на закрепленных в Конституции России конституционных принципах осуществления правосудия, определяющих наиболее существенные стороны данного вида государственной деятельности (главы 2, 7), а отраслевые процессуальные кодексы определяют порядок, последовательность, основные этапы производства по делу (судопроизводства), виды принимаемых решений[5].

Проанализировав немалый перечень законов о судостроительстве, позволяет мне выдвинуть и обосновать еще ряд особенностей судебной вла-

сти, в частности: осуществляется на профессиональной основе судьями, обладающими особым статусом (правовым положением), установленным законом; подзаконность, в силу чего судьи при решении любого дела или вопроса их компетенции руководствуются только законом; правоприменительный характер: суд не издает законов и иных нормативных актов, а применяет их к конкретным фактам и обстоятельствам; полнота власти, выражаемая в широких, законодательно закрепленных полномочиях судов и судей как в разрешении самых разнообразных правовых споров и вопросов, так и в применении мер государственного принуждения к правонарушителям вплоть до самых строгих и исключительных[6].

Деятельность судебных органов осуществляется на основе следующих принципов:

- Осуществление правосудия только судом. Только суд может вынести как обвинительный, так и оправдательный приговор, принять решение по рассматриваемому от имени государства делу.
- Законность (неукоснительное соблюдение судами Конституции РФ и ее законов)
- Независимость судей. Независимо от чьей-либо воли, суды осуществляют свою власть самостоятельно, подчиняясь только Конституции РФ или закону.
- Несменяемость судей. Статья 121 Конституции Российской Федерации устанавливает, что полномочия судьи могут быть прекращены или приостановлены не иначе как в порядке и по основаниям, установленным федеральным законом.
- Коллегиальность
- Состязательность и равноправие сторон. Статья 123 Конституции России, так же устанавливает: все стороны равны перед законом и судом, независимо от пола, расы, национальности, происхождения, имущественного и должностного положения, отношения к религии,

убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Единство судебной системы Российской Федерации обеспечивается путем:

установления судебной системы Российской Федерации Конституцией Российской Федерации и Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации»; соблюдения всеми федеральными судами и мировыми судьями установленных федеральными законами правил судопроизводства; применения всеми судами Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ, а также конституций (уставов) и других законов субъектов Российской Федерации; признания обязательности исполнения на всей территории Российской Федерации судебных постановлений, вступивших в законную силу; законодательного закрепления единства статуса судей; финансирования федеральных судов и мировых судей из федерального бюджета.

В отечественной научной литературе на протяжении, наверное, последних двух десятилетий активно исследовались вопросы совершенствования судебной системы в Российской Федерации. В частности, отмечалось, что наличие судебных ведомств, действующих параллельно и независимо друг от друга (Конституционного суда РФ, Верховного суда РФ, судов общей юрисдикции и т.д.) вряд ли способствует приближенности судебной системы к гражданам. И именно эти теоретические выводы послужили научной основой для обновления Верховного суда Российской Федерации с приданием ему статуса высшей судебной инстанции Российского государства[4]. Прокламированные Конституцией принципы судостроительства и судопроизводства реализуются с трудом. И в данном случае ощущается противодействие и давление со стороны других ветвей власти. Именно так считают многие граждане, нашей страны. Недоверие граждан не безоснова-

тельно и этот факт является очень серьезной проблемой для нашего государства. Выход из такой непростой ситуации, можно найти в словах российского юриста Ершова В. В. «с целью противостояния авторитаризму, деспотизму и произволу основных властвующих органов и должностных лиц, гарантирования свободы и подлинной демократии вся власть в правовом государстве не может принадлежать одному государственному органу. Реальная государственная власть как юридически гарантированная возможность распоряжаться и подчинять своей воле с объективной необходимостью должна быть разделена как по "горизонтали", так и по "вертикали". Если первое предполагает, прежде всего, разделение и взаимный контроль законодательной, исполнительной и судебной властей, то второе - "внутреннюю" организационную, юридическую и экономическую самостоятельность органов государственной власти».

Основываясь на вышесказанном, могу прийти к выводу, что наилучшему пониманию организации судебной системы в нашей стране способствует скрупулезное изучение и применение на практике именно принципа единства и многообразия, который показывает, что единство действительно, если присутствует многообразие. Многообразны элементы, составляющие любую систему, в том числе систему правовых явлений, многообразно их сочетание. Например, в поистине федеративном правовом государстве судебная власть разделяется не только по «горизонтали», но и по «вертикали», как и говорил В. В. Ершов. Особое значение так же приобретает система судов субъектов федерации, которые в то же время не влияют на целостность и неделимость судебной системы в целом, более того придают ей более гибкий и устойчивый характер.

Исходя из всего вышесказанного, необходимо отметить, что судебная система России является весьма разветвленной, строится исходя из федеративной природы государства, направлена на реализацию, в первую очередь гуманистических и общедемократических начал, активно реагирует на требования современности, международных норм и принципов междуна-

родного права, периодически модернизируется. Мне хотелось бы выделить четыре направления эффективной деятельности судебной власти, которое, по моему мнению, исключит недоверие со стороны граждан нашей страны и подарит третьей ветки власти особую силу и независимость: а) судебный контроль за конституционностью нормативных и правоприменительных актов; б) сдерживание, уравнивание законодательной и исполнительной властей; в) применение мер государственного принуждения; г) обеспечение социальной и юридической ценности актов правосудия, их обязательности, действенности и стабильности[6].

В заключении, хотелось бы отметить, что независимость и самостоятельность каждой из трех ветвей власти, не должны быть препятствием к их взаимодействию. Больше того, эффективная власть невозможна без их сотрудничества. Поэтому необходимо поддерживать уже созданный механизм разделения властей, механизм сдержек и противовесов, позволяющий сбалансировать различные ветви власти. Это – одна из важных гарантий продолжения демократического развития России.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации
2. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (с посл. изм. и доп.)
3. Анишина В. И. Функции судов как самостоятельной ветви государственной власти в Российской Федерации // Российский судья. 2006. № 10.
4. Баранов П. П. Основные ориентиры развития современного Российского судебного конституционализма // Северо - Кавказский юридический вестник. 2015. №4
5. Баранов П. П. Основные контуры кризиса современной юридической науки // Северо - Кавказский юридический вестник. 2014. №4
6. Баранов П. П. Роль конституционного законодательства в модернизации политической системы Р. Ф. на современном этапе // Северо-Кавказский юридический вестник. 2012. №2

7. Шатковская Т. В. Феномен традиционного правосудия в России: опыт эмпирического исследования // Северо-Кавказский юридический вестник. 2012. №3

УДК 347

Гудиева Ф. М.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС РЕСПУБЛИК В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Конституционно-правовой статус субъектов РФ – совокупность прав, свобод, обязанностей и ответственности субъекта РФ, закрепленных в Конституции РФ.

Согласно статье 5 Конституции РФ: “Российская Федерация состоит из республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов – равноправных субъектов РФ”. На сегодняшний день в состав РФ входят 85 субъектов из них 22 республики, наименования которых закреплено в ст. 65 Конституции РФ[1].

Подтверждением того, что именно Конституцией РФ устанавливается конституционно-правовой характер взаимоотношений между Федерацией и ее республиками является ст. 66, которая гласит, что статус республики определяется Конституцией РФ и Конституцией республики.

Конституционно-правовой статус республики в составе РФ характеризуется, прежде всего, тем, что республика является государством в составе Федерации, обладающим всей полнотой государственной (законодательной, исполнительной, судебной) власти на своей территории, кроме тех полномочий, которые в соответствии с Конституцией РФ находятся в ведении федеральных органов государственной власти. Государственная власть республики, согласно Конституции, исходит от ее народа, который реализовал свое право на самоопределение в форме государства в составе РФ. Такое положение, например, закреплено в статье 1 Конституции Республики Ингушетия, Республики Саха (Якутия) и Удмуртской Республики[2].

В отличие от прочих субъектов РФ, республика имеет свою конституцию и законодательство (ст. 5 п. 2 Конституции РФ). Конституции республик различны по правовому содержанию, но в каждой из них предусмотрено, что республика (государство) есть равноправный субъект Российской Федерации. Конституции характеризуют статус субъекта Российской Федерации по национальному признаку. Данное положение самостоятельно принимать свою конституцию и иметь свое законодательство, предполагает, что конституция и законодательство республик должны соответствовать Конституции и законодательству РФ, верховенство которого закреплено в Конституции РФ[3]. Важно также отметить, что основной закон республики принимается в порядке, установленном самой республикой, и не нуждается в утверждении федеральными органами государственной власти[4]. Так, согласно ст. 57 Конституции Республики Карелия, принятие Конституции Республики Карелия и внесение в нее изменений и дополнений относятся к ведению Палаты Представителей Законодательного Собрания Республики.

В случае возникновения спорных вопросов, связанных с противоречиями той или иной Конституции республики Конституции РФ, обращаются в Конституционный Суд РФ.

Республики в составе РФ самостоятельно определяют систему своих органов государственной власти. Так, каждая республика имеет свой законодательный (представительный) орган - парламент; главу исполнительной власти или главу республики (Президента); свое правительство; Верховный суд и Высший арбитражный суд, а также в некоторых республиках Конституционный Суд. Например, ст. 64 Конституции Республики Ингушетия[6].

Следует отметить, что отличительной особенностью структуры и основного содержания конституций являются различные наименования высшего должностного лица субъекта Российской Федерации, высшего законодательного органа государственной власти и высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, национальные аспекты тер-

ритории. Эта тенденция отмечается не только в конституциях, но и уставах иных субъектов Российской Федерации.

Высшим должностным лицом, осуществляющим функции главы государства, в некоторых республиках (например, в Татарстане) является президент, в прочих республиках функции президента исполняет либо Глава республики (Коми, Марий Эл и др.), либо председатель правительства (Хакасия, Карелия). Что интересно так это то, что президент республики в составе Российской Федерации является также главой исполнительной власти, в отличие от президента РФ, который находится над тремя ветвями[7].

Глава республики:

- является гарантом национально-государственного статуса и территориальной целостности республики, соблюдения ее конституции и законов, а также принятых ею международных и межреспубликанских обязательств;
- представляет республику в ее отношениях с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и при осуществлении внешнеэкономических связей, при этом вправе подписывать договоры и соглашения от имени данной республики. Например, ст. 65 конституция Республики Ингушетия гласит, что глава республики подписывает от имени РИ договоры и соглашения.
- объявляет чрезвычайную ситуацию на территории республики или в отдельных ее регионах;
- подписывает и обнародует законы, одобренные на референдуме и проч.

Что касается полномочий губернаторов других субъектов РФ, то в сравнении с полномочиями глав республик они существенно ниже.

В пределах ведения РФ и полномочий РФ по предметам совместного ведения РФ и республик федеральные органы исполнительной власти и республиканские органы исполнительной власти образуют в данных республиках единую систему исполнительной власти в РФ[8].

В Москве при Президенте РФ имеются постоянные представительства республик в составе РФ, главной задачей которых является координация взаимодействия республиканских правительств с администрацией Президента РФ.

Республики в составе РФ пользуются правом законодательной инициативы в Федеральном Собрании РФ. Республика вправе участвовать в разработке федеральных НПА по предметам совместного ведения Федерации и республик. В случае нарушения федеральными властями прерогатив республики в области нормотворческой деятельности она вправе обратиться за защитой своих интересов в Конституционный Суд РФ.

Конституционно-правовой статус республик в составе РФ характеризуется наличием республиканской собственности. Эта собственность включает в себя землю, ее недра, леса, воды, растительный и животный мир и другие природные богатства, находящиеся на территории республик, а также памятники истории и культуры и иные ценности национального достояния.

Вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами регулируются законодательством РФ и законодательством республик РФ. По взаимной договоренности между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти республик в составе РФ часть природных ресурсов может приобретать статус федеральных.

Республики в составе РФ обладают международной правосубъектностью. Они вправе выступать как участники международных отношений и внешнеэкономических связей, подписывать договоры и соглашения с иностранными государствами, участвовать в деятельности международных организаций, открывать зарубежные представительства.

Международная правосубъектность не может противоречить Конституции и законам РФ, Федеративному договору. Международная деятельность республик координируется федеральными органами государственной власти совместно с республиками.

Так, например, ст. 62 Конституция Республики Коми гласит, что Республика является самостоятельным участником международных и внешнеэкономических отношений и соглашений с другими республиками, краями, областями, автономной областью, автономными округами РФ, если это не противоречит Конституции РФ.

Немало важным является то, что согласно ст. 68 Конституции РФ, республики имеют право устанавливать свой государственный язык. А другие субъекты не обладают таким правом, с учетом этнической принадлежности. Так, в Конституции РФ и Конституции республик говорится о двух государственных языках: русского языка и языка народа (например, Чечня – чеченский язык, Ингушетия – ингушский язык, Осетия – осетинский язык и т.д.). Почти все субъекты признают и гарантируют право на использование их языка и условий его изучения и развития. “Иной государственный язык” употребляется в органах государственной власти, административных учреждениях, университетах, школах наряду с русским языком[9].

Каждая республика имеет право устанавливать по своему желанию государственную символику — государственный герб, гимн и флаг, которые выражают его самобытность и исторические традиции народов, населяющих эти республики.

Кроме того, только данный субъект федерации имеет право на придание определенному городу статуса столицы республики (например, столица Татарстана - Казань, Башкортостана - Уфа, Ингушетии - Магас, Чечни - Грозный и т. д.).

Разумеется, пределы полномочий республики определяются ее границей. Тем самым, республиканские органы государственной власти правомочны лишь на территории данного субъекта. Также стоит отметить, что территориальные границы республики не могут быть изменены без ее согласия — как и статус республики, который не может быть изменен ни самой республикой без согласия РФ, ни РФ без согласия республики.

Таким образом, после рассмотрения конституционно-правового статуса республик в составе Российской Федерации, а также уделив внимание другим субъектам РФ, приходим к такому выводу, что, несмотря на закрепление в статье 5 Конституции РФ “равноправия всех субъектов РФ”, республики имеют несколько больший объем прав и обязанностей, чем остальные субъекты РФ.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12.12. 1993 г, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 5.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

2. Малиненко Э. В. Конституции Республик РФ – основные источники права субъектов РФ (историко-правовой аспект)// Ростовский юридический институт МВД Российской Федерации. Ростов-на-Дону, 2015. - №

3. Конституция (Основной Закон) Республики Карелия (принята ВС КАССР 30.05.1978) (ред. от 20.01.1994)

4. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).

УДК: 351.354

Зацепя Е.И.

САМОИЗОЛЯЦИЯ ИЛИ МОДЕРНИЗАЦИЯ – ДВА ПУТИ ОГРАНИЧЕНИЯ ОПАСНОГО ВЛИЯНИЯ НА РОССИЮ ИЗВНЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Новейший этап развития нашей страны послужил мощным вызовом западному обществу[6]. В ответ на укрепление России США и их союзники пытаются проводить политику изоляции нашей страны на международной арене. Как ответить на враждебную политику руководства США?

Мировой опыт знает два способа защиты от негативных разрушительных воздействий более развитых стран: самоизоляция (пример средневековых Китая, Япония, современной Северной Кореи) или модернизация всех сторон жизни общества.

Цель данной работы – выявить, какой путь (самоизоляция или модернизация) лучше подходит России сегодня для противодействия негативным воздействиям извне.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Выявить, использовала ли Россия в своем историческом прошлом самоизоляцию как способ противодействия враждебному влиянию других стран.
2. Проанализировать последствия модернизации России в деле противодействия негативным последствиям извне.
3. Сформулировать предложения для выработки эффективной политики противодействия России антироссийским санкциям на современном этапе.

Опыт отечественной модернизации в разные исторические эпохи анализируется в работах А.Н. Медушевского[5] и А.Г. Данилова[1,2,3]. Исследователи изучили причины, ход и последствия модернизации, борьбу различных политических сил в период преобразований всех сфер жизни общества и т.д. Возможные направления деятельности и конкретные шаги России по противодействию политике ее изоляции со стороны США и их союзников анализируются в работах В.В. Рудого, А.В. Понеделкова[6], А.В. Старостина[3], Е.Ю. Золочевской, Т.Д. Кривошеевой[4].

Анализ истории России свидетельствует о том, что наше государство при любом политическом режиме не использовало самоизоляцию, как способ противодействия враждебному влиянию извне. Это исключалось по нескольким причинам.

Во-первых, программные или идеологические установки руководства страны: концепция «Москва – III Рим» (XVI в.) или идеи мировой революции и деятельность Коммунистического интернационала (XX в.).

Во-вторых, традиционный для России экстенсивный путь развития. Территория страны в XVI – XX вв. постоянно расширялась за счет присоединения и освоения Сибири, Дальнего Востока, Прибалтики, Украины, Белоруссии, Крыма, Кавказа, Закавказья, Средней Азии.

В-третьих, громадная территория и как следствие протяженная граница, «перекрыть» которую не хватит никаких человеческих и военных ресурсов, если проводить политику самоизоляции.

В-четвертых, с XVI в. (при Иване Грозном и Борисе Годунове) и особенно с XVIII в. (начиная с Петра I) Россия активно приглашала к себе на службу иностранных специалистов, одновременно отправляла свою молодежь учиться в разные европейские страны.

Широко известен и такой факт. С 1949 г. «Запад» пытался опустить «железный занавес» вокруг СССР. Однако Советский Союз, напротив, в 40-80-е годы XX в. проводил активную внешнюю политику, составной частью которой была помощь народам Восточной Европы, Азии, Африки и Латинской Америки в политической, экономической, социальной, культурной и других сферах.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в прошлом для России и Советского союза было не свойственно проводить политику самоизоляции с целью противостоять негативному влиянию других стран.

Напротив, в отдельные периоды отечественной истории мы видим не просто разрозненные реформы, а совокупность крупных преобразований сразу в нескольких сферах, которые можно назвать политикой модернизации. Наиболее ярко это проявилось в первой четверти XVIII в. при Петре I, в 60 – 70-е годы XIX при Александре II, в 30-е годы XX в. при И.В. Сталине.

Каковы последствия политики модернизации в деле противодействия негативным последствиям извне?

Реформы Петра I позволили предотвратить порабощение России Швецией, выиграть Северную войну и укрепиться на Балтийском море[1, 2,5].

Реформы Александра II позволили России восстановить статус крупной европейской державы, утраченный ею в результате поражения в Крымской войне 1853 – 1856 гг.[1,3,5]

Индустриализация, коллективизация, изменения в культурной и других сферах в 30-е годы XX в., несмотря на все ошибки и даже преступления, позволил СССР не только сохранить свою независимость в условиях фашистского нашествия, но и разгромить такого сильного врага, как Германия и ее союзники, и занять в 60-е годы XX в. место одной из двух сверхдержав. Выход в космос и многие другие достижения СССР во второй половине XX в. также во многом были следствием модернизации в СССР в 30-е годы.

Таким образом, проведение модернизации в разные исторические периоды разными политиками разными методами всегда имело многочисленные положительные результаты. Главным из них было сохранение независимости страны и укрепление ее позиций в мире.

Наше мнение – не изоляция, а модернизация всех сфер жизни общества – таким должен быть ответ России на политику санкций со стороны ряда государств. Исторический опыт России свидетельствует о том, что было бы ошибочным и даже губительным для страны в современных условиях пойти по пути самоизоляции, как это делает, например, руководство Корейской народной демократической республики.

Для дальнейшего эффективного продвижения вперед по пути модернизации, необходимо осознать важность проведения значимых реформ во всех сферах жизнедеятельности, глубину трансформации менталитета российского общества и политическую волю реформатора вывести Россию на новый этап развития[4].

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы:

1. Россия никогда не использовала политику самоизоляции для борьбы с враждебным влиянием извне.

2. Политика модернизация, несмотря на отличия в разные исторические эпохи, имела значительные позитивные последствия. Главными из них были – сохранение своей независимости и укрепление позиций нашей стране в мире.

3. Для эффективного противодействия враждебному влиянию на Россию извне сегодня, для повышения своей конкурентоспособности на международной арене и защите своих интересов России необходимо: а) поддержать отечественное производство (опираясь в основном на инновационные технологии), б) ориентироваться на отечественные ценности, сохраняя свою самобытность, в) совершенствовать государственный аппарат и сферу управления в целом.

Список использованной литературы

1. Данилов А.Г. Государство, общество и модернизация в России: опыт предшествующих поколений // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2011. № 6. С. 53-66.

2. Данилов А.Г. Возможна ли сегодня модернизация России? Проблемы модернизации российского права. Сб. науч. ст. / Отв. ред. и сост. Д.Ю. Шапсугов. М., 2012. С. 35-59.

3. Данилов А.Г., Рудой В.В., Понеделков А.В., Старостин А.М. Государственная модернизационная политика России: предпосылки и итоги в ретроспективе и современной проекции. Ростов-на-Дону, 2012.

4. Золочевская Е.Ю., Кривошеева Т.Д. Стратегическое управление государственными проектами // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2014 г. № 2. С. 72-76.

5. Медушевский А.Н. Ключевые проблемы российской модернизации. М.: Директ-Медиа, 2014.

6. Рудой В.В., Понеделков А.В. Об угрозах безопасности, порождаемых попытками переписать историю // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015 г. № 3. С. 16-21.

СПЕЦИФИКА ПРАВОСОЗНАНИЯ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В условиях возрастания человеческого фактора в юридической деятельности, усиливается интерес к проблемам, связанным с личностью судьи, его профессиональными и человеческими качествами, закономерностями формирования правосознания судей, повышением гарантий правильности принимаемых ими решений.

Если кому-либо предстоит «встать чуть выше» остальных, определять права и обязанности участников общественных отношений, то нужно осознавать, что от этого зависят судьбы людей.

Осуществлять правосудие только за счет безупречного знания законодательства нельзя. Закон всегда имеет не только букву, но и дух. Только умение судьи находить решение в споре на слиянии этих начал станет основой справедливого решения. Проблеме гармонизации буквы и духа закона в различных видах юридической деятельности посвящено много современных научных исследований [1, С. 11-24; 2, С. 15-20; 3, С. 5-16; 4, С. 117-119]. Но она не становится менее актуальной.

Профессиональное правосознание судьи определяется как система правовых взглядов, убеждений, представлений судьи, его оценок принципов права, выработанных в результате усвоения правовых норм при рассмотрении конкретных дел. Правосознание судьи является фундаментальной основой принятия обоснованного, законного и справедливого решения по делу в большом количестве правовых ситуаций, оставленных законодателем на усмотрение суда.

Рассмотрим на конкретном примере, как развито правосознание судей Конституционного суда Российской Федерации.

В Кировский районный суд города Уфы было направлено заявление гражданки Ф.Х. Гумеровой об изменении способа и порядка исполнения решения Калининского районного суда города о взыскании с должника по договору займа денежных средств, в общей сумме более 3 млн руб. Рассмотрев все обстоятельства дела суд пришел к выводу, что интересы участников исполнительного производства могут быть достигнуты путем распространения взыскания на часть принадлежащего должнику на праве собственности жилого помещения и что такое решение не приведет к нарушению его социальных прав, поскольку за ним будет сохранено право собственности на долю в размере 2/3 в праве собственности на жилой дом площадью 332,5 кв. м. Но определение Кировского районного суда города Уфы было отменено. Суд, который определением оставил заявление Ф.Х. Гумеровой без удовлетворения, указав, что находящийся в собственности должника жилой дом является для него единственным пригодным для постоянного проживания жилым помещением, в котором он зарегистрирован, а потому на это имущество в силу статьи 446 ГПК Российской Федерации взыскание обращено быть не может.

Получив данное решение, гражданка Гумерова отправила свое заявление в Конституционный суд, для проверки конституционности положений ст. 446 ГПК РФ.

Суд определенно указал на имеющиеся дефекты в правовом регулировании соответствующих отношений конституционно-правового характера, и обратился к федеральному законодателю с требованием внести в него необходимые изменения и дополнения в целях устранения выявленных недостатков.

По данному делу, несомненно, было выявлено несовершенство действующего правового регулирования обращения взыскания на принадлежащее гражданину-должнику жилое помещение было признано, по существу, всеми участниками конституционного судопроизводства, включая представителей стороны, принявшей и подписавшей оспариваемый нормативный правовой акт. В процессе заседания указывалось на необходимость дополнительной правовой регламентации данных отношений, которая должна осуществляться на основе

сбалансированного учета прав и законных интересов всех участников исполнительного производства, способствовать более эффективной защите интересов кредиторов и реальному приведению в исполнение вступивших в законную силу судебных решений, а также не должна стимулировать злоупотребление своими правами со стороны должников.

Судьи Конституционного суда в данном деле руководствовались не буквой закона, а требованием обеспечения баланса прав и законных интересов собственников, кредиторов, должников. По их мнению, этот баланс не должен нарушаться предоставлением защиты одним правам в нарушение других, равноценных по своему конституционному значению. Это означает, что имущественный иммунитет должен распространяться на жилое помещение, которое по своим объективным характеристикам (параметрам) является разумно достаточным для удовлетворения конституционно значимых потребностей в жилище как необходимом средстве жизнеобеспечения. Но в законодательстве нет таких норм. Суд руководствовался своими представлениями о праве, равенстве и ответственности. Именно благодаря правосознанию судей Конституционный суд принял решение, в соответствии с которым: «Установленный положением абзаца второй части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации имущественный (исполнительский) иммунитет в отношении принадлежащего гражданину-должнику на праве собственности жилого помещения (его частей) - в целях реализации конституционного принципа соразмерности при обеспечении защиты прав и законных интересов кредитора (взыскателя) и гражданина-должника как участников исполнительного производства - должен распространяться на жилое помещение, которое по своим объективным характеристикам (параметрам) является разумно достаточным для удовлетворения конституционно значимой потребности в жилище как необходимом средстве жизнеобеспечения» [5, п. 1 постановляющей части].

Описанный выше пример, наглядно демонстрирует производность права граждан на обращение взыскание на единственное жилое помещение должника

от правосознания судей Конституционного суда, которые вышли за пределы действующего законодательства.

В связи с этим особую актуальность приобретает деятельность образовательных организаций по формированию правосознания студентов юридических факультетов. Качество юридического образования зависит не только от уровня полученных знаний и навыков. Не менее важную роль здесь играет формирование способности будущих юристов понимать сущность общественных отношений, развитие правового мышления, основанного на таких базовых ценностях как свобода, равенство, справедливость, ответственность, нравственное воспитание и психологическая подготовка.

Список использованной литературы

1. Радачинский Ю.Н. О структуре и методологии исследования юридической деятельности//Северо-Кавказский юридический вестник. 2010. № 1. С. 11-24;
2. Радачинский Ю.Н. Место и значение юридической ответственности в правовой системе общества//Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 3. С. 15-20;
3. Шапсугов Д.Ю. Соотношение науки позитивного права и подлинной науки о праве: ещё одна грань кризиса юридической науки//Северо-Кавказский юридический вестник. 2016. № 1. С. 5-16;
4. Шапсугов Д.Ю. О научном содержании кризиса юридической науки и его околонучных проявлениях//Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 1. С. 117-119;
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 N 11-П "По делу о проверке конституционности положения абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова"// "Собрание законодательства РФ", 21.05.2012, N 21, ст. 2697.

ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На сегодняшний день именно от решения избирателей зависит направление развития России. Сейчас складывается ситуация, когда граждане-избиратели четко разделились на две группы: тех, кто уже сделал выбор в пользу конкретной партии и идеологии и тех, кто еще не определился, кому отдать свой голос[1]. Представителей последней группы в современной России намного больше и значительную часть из них составляет молодежь. Данная возрастная группа наследует будущее нашей страны, поэтому вопросы участия молодежи в избирательном процессе становятся все более и более актуальными. Это обусловлено следующими причинами:

1. Избирательным правом в России обладают около 25 млн. избирателей в возрасте от 18 до 29 лет, что составляет около четверти от общего числа избирателей по всей стране.

2. Молодежь – наиболее динамичная, энергичная социальная группа, которая определяет структуру занятости населения и его трудовую активность на ближайшие десятилетия.

3. Молодые совсем иначе реагируют на изменение политической ситуации в стране, нежели старшее поколение. От того, как сейчас будут воспитаны молодые люди, будет зависеть жизнь поколения «воспитателей»[2].

В соответствии с Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав на участие в референдуме граждан Российской Федерации», граждане Российской Федерации наделяются активными избирательными правами с наступлением совершеннолетия. По достижению 18 лет молодые могут избирать и быть избранными, входить в составы участковых комиссий, рабо-

тать наблюдателями, т.е. им становятся доступны любые формы законного участия в избирательном процессе.

Участвовать ли в выборах? Кому отдать свое предпочтение? Руководствоваться своим личным мнением или точкой зрения большинства? Эти вопросы иногда затрудняют старшее поколение, а для молодых и вовсе чаще всего остаются без ответа[3].

Многие проблемы, связанные с избирательным процессом в Российской Федерации, возникают из-за крайне низкого уровня правовой культуры. Наша молодежь просто не приучена ходить на выборы, выражать свое мнение и участвовать в политической сфере жизни общества - она является пассивной. На сегодняшний день существует несколько моделей негативного поведения молодежи:

1. «На выборы не хожу, потому что никому не верю» - такая позиция связана с тем, что молодежь не доверяет самому процессу выборов. Они полагают, что все куплено и что политика «дело грязное». Они не хотят быть пешками в чужой игре и поэтому отказываются в ней участвовать.

2. «На выборы не хожу, потому что мой голос ничего не изменит» - данная модель поведения связана с тем, что на политической арене отсутствуют силы, которые бы поняли молодое поколение, что, конечно же, ведет к неверию молодежи в собственные силы. Они полагают, что не способны, что-либо изменить.

3. «На выборы не хожу, потому что мне это совершенно не интересно» - эта позиция чаще всего характера для людей, которые заняты собственными делами. Для них политика не представляет никакого интереса и не имеет никакого значения.

Молодежь современной России требует особого внимания со стороны, непосредственно, общества и государства. Ситуация, сложившаяся на современном этапе, в области развития молодежи, неоднозначна. Участие молодого поколения в избирательном процессе представляет собой актуальную проблему на современном этапе развития общества. Это объясняется тем, что именно

данная возрастная группа населения наиболее социально активна[4]. Идущий сегодня процесс социального расслоения серьезно влияет на гражданскую активность молодежи. Получить профессиональное образование, найти высокооплачиваемую работу, приобрести жилье для основной массы молодых людей сейчас крайне сложно. Вот именно поэтому молодежь должна быть активной, целеустремленной. Смело входить в структуру власти, чтобы защитить свои права и интересы. Государство должно способствовать воспитанию правовой культуры молодежи. Государственная молодежная политика находится на первоначальном этапе развития. Для дальнейшего ее реформирования и регулирования необходимо изучать и анализировать эту сферу на федеральном и региональном уровнях, выявлять эффективные условия взаимодействия государственных социально-политических структур и институтов, призванных осуществлять молодежную политику. Особый интерес представляет деятельность избирательных комиссий субъектов Российской Федерации по вовлечению молодежи в избирательный процесс. Проблема молодежной политики современного российского государства на федеральном и региональном уровнях рассматривается как комплексная, которая остается недостаточно изученной[5].

Статус Молодежной избирательной комиссии – постоянно действующий совещательный и консультативный орган при Избирательной комиссии Иркутской области, созданный с целью содействия Комиссии в деятельности по повышению правовой культуры молодых избирателей и формированию кадрового резерва организаторов выборов.

Молодежные избирательные комиссии создаются при избирательных комиссиях субъектов Российской Федерации, территориальных избирательных комиссиях на основании положений о порядке формирования молодежных избирательных комиссий, утвержденных постановлением соответствующей избирательной комиссии субъекта Российской Федерации. Все сформированные молодежные избирательные комиссии осуществляют свою деятельность на общественных началах и не являются юридическими лицами. Срок полномочий молодежных избирательных комиссий составляет, как правило, два года. Мо-

лодежная избирательная комиссия обеспечивает взаимодействие молодежи и молодежных общественных объединений с Избирательной комиссией субъекта РФ по вопросам повышения правовой и политической культуры молодого поколения, осуществляет регулярный мониторинг и анализ электоральной активности этой категории населения[6]. По поручению Избирательной комиссии субъекта вырабатывает рекомендации, готовит предложения и непосредственно участвует в реализации мероприятий по повышению правовой и политической культуры молодых избирателей; организует конференции, круглые столы и участвует в них и в других мероприятиях, проводимых Избирательной комиссией.

Особую роль приобретает подготовка молодых специалистов для избирательной системы. Молодежные избирательные комиссии, создаваемые при избирательных комиссиях различного уровня, являются кадровым резервом для избирательной системы.

Работа с молодыми избирателями – одно из главных направлений деятельности Комиссии. Значительное внимание Избирательная комиссия уделяет организации и проведению разнообразных по содержанию мероприятий для молодого поколения по развитию правовой культуры и электоральной активности: научно-практических конференций, круглых столов, викторин, тестирований, деловых игр по избирательному праву[7].

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что повышение уровня участия молодежи в избирательном процессе и преодоление причин абсентеизма возможно при единой системе просвещения молодежи. Нужно знакомить ее с основными принципами и формами участия в выборах, важнейшими гарантиями активного и пассивного избирательного права граждан, информировать о важности ответственного участия в выборах, необходимости активной гражданской позиции, формировать интерес молодого поколения к избирательному процессу.

Таким образом, активное участие молодежи в избирательном процессе на региональном уровне имеет важнейшее значение в построении демократиче-

ского, солидарного и процветающего государства. Региональные власти призваны сыграть важную роль в вовлечении молодежи в жизнь общества. При этом им необходимо обеспечить молодым людям возможность не толькознакомиться с принципами демократического гражданского общества, но и применять эти знания на практике.

Однако участие молодежи в избирательном процессе не ограничивается лишь воспитанием активных граждан и построением демократии в будущем[8]. Для того чтобы участие в жизни общества действительно имело смысл для молодых людей, крайне важно, чтобы они могли влиять на решения и предпринимаемые шаги. Выработка активной гражданской позиции молодежи – один из залогов совершенствования демократических процессов в стране, путь к преодолению равнодушия и пассивности людей, ведь не только от органов власти, но и от отдельно взятого гражданина зависят стабильность, процветание и правопорядок в государстве.

Список использованной литература

1. Конституция Российской Федерации 1993 г.
2. Федеральный закон от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” // Собрание законодательства РФ, 2002, № 24, ст. 2253.
3. Научно-практический комментарий к Федеральному закону “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”. М.: Норма, 2003.
4. Авдеенкова М., Дмитриев Ю. Современные избирательные системы // Выборы. Законодательство и технологии. 2000. № 7–8. С. 54–59 .
5. Баранов П.П. «Обсуждаем проблемы избирательной системы и конституционного законодательства»// Северо-Кавказский юридический вестник, Стр. 113.
6. Баранов П.П. «Пути совершенствования избирательных систем в российской федерации»// Северо-Кавказский юридический вестник, С. 98-103.

7. Голубкова Н.И. «Избирательные споры: причины возникновения и способы предотвращения на основе анализа российской и зарубежной практики»// Северо-Кавказский юридический вестник, С. 94-97.

8. Юсов С.В. Легитимизация политических элит и модернизация избирательной системы России»// Северо-Кавказский юридический вестник, С. 84-89.

УДК. 34.342.924

Ивашенко Д.А.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РОТАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ

В соответствии с Федеральным законом от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» ротация гражданских служащих является одним из приоритетных направлений формирования кадрового состава гражданской службы. В полной мере механизм ротации гражданских служащих был разработан и стал применяться только с 1 января 2013 года, когда вступили в силу положения Федерального закона от 06.12.2011 № 395-ФЗ.

Указанный выше нормативно-правовой акт предполагал, в том числе, дополнение Закона № 79-ФЗ статьёй 60., определяющей только лишь общие моменты механизма ротации. Более детальное его описание было отдано на откуп Министерству труда Российской Федерации, которое разработало методические рекомендации по данному вопросу[1].

Ротация призвана содействовать повышению эффективности государственной службы, а также противодействию коррупции¹. Все антикоррупционные механизмы должны быть безупречно разработаны, а правила о них закреплены в общеобязательных нормативно-правовых актах, поскольку неопределенность,

неточность, сама по себе, уже является коррупциогенным фактором.² Помимо этого, механизм ротации предполагает возмещение государством гражданским служащим определенных затрат, связанных с переездом к новому месту службы, что, безусловно, влечет за собой расходование бюджетных средств. В связи с этим полагаем, что нормативное регулирование ротации не должно ограничиваться одной статьёй в Федеральном законе «О государственной гражданской службе», номинальными упоминаниями в иных нормативно-правовых актах, и тем более не должны содержаться в рекомендациях, носящих, исходя из этимологии, необязательный, а добровольный характер[2].

Таким образом, первой проблемой, которую следует отметить, является недостаточность правового регулирования ротации гражданских служащих. Эту проблему, по нашему мнению, можно было бы решить путём принятия отдельного нормативно-правового акта, детально регламентирующего механизм ротации. Полагаем, что целесообразно закрепить положения о ротации в указе Президента, поскольку Президент Российской Федерации обладает широкими полномочиями в области государственной службы и кадров, о чем свидетельствует то, что правовую базу этого административно-правового института составляют в основном указы Президента, а также наличие Управления Президента Российской Федерации по вопросам государственной службы и кадров. За основу при разработке данного акта необходимо, по нашему мнению, взять Рекомендации Минтруда России[3].

В соответствии с положениями о ротации она проводится в территориальных органах федеральных органов исполнительной власти, минуя центральный аппарат. Ещё раз подчеркнём, что осуществлять ротацию кадров планируется в целях предупреждения коррупции. В данном случае логично предположить, что коррупция на уровне центрального аппарата ведомства отсутствует.

Ротации должны подлежать все федеральные государственные гражданские служащие категории «руководители», осуществляющие контрольные и надзорные функции[4]. Категории «руководители» соответствуют высшая,

главная и ведущая группы должностей. Гражданские служащие, замещающие должности высшей группы должностей есть только в центральном аппарате федерального органа исполнительной власти и их относительно немного. В отношении таких служащих, по нашему мнению, эффективным будет только лишь применение внешней ротации. Это объясняется тем, что для них сменить территориальное место службы невозможно, следовательно, нужно менять подчиненность должностного лица и круг лиц, с которыми оно взаимодействует в процессе исполнения своих служебных обязанностей.

Служащие, замещающие должности главной и ведущей групп должностей есть как в центральном аппарате, так и в территориальных органах федеральных органов исполнительной власти. Таких должностей гораздо больше, чем вышеприведенных, поэтому вопросов, связанных с невозможностью подобрать для служащих, их замещающих, новую должность, в том числе, в другой местности, возникать не должно[5].

При составлении плана ротации Министерство труда Российской Федерации рекомендует учитывать ряд моментов. В частности, необходимо избегать назначения гражданского служащего на должность, которую он ранее замещал, а также не допускать назначения на должность в порядке ротации в одну и ту же местность более одного раза. Именно в связи с этим положением и возникает проблема адаптации к новому месту службы и новой сфере деятельности.

При этом в данном контексте большее внимание нужно уделить проблеме адаптации к новой сфере деятельности. В настоящее время предмет ведения федеральных органов исполнительной власти достаточно широк. Гражданский служащий может очень хорошо разбираться в отдельных направлениях деятельности государственного органа, в котором несёт службу, в остальных же ориентироваться весьма посредственно. Соответственно, есть риск потери опытных кадров, а также необходимости в профессиональной переподготовке гражданского служащего, что предполагает материальные затраты. В связи с этим полагаем, что перевод служащего в порядке ротации следует по возмож-

ности осуществлять на должность аналогичную ранее замещаемой, а не наоборот, как указано в Рекомендациях.

Что же касается места службы, то назначение гражданского служащего на должность в государственный орган, расположенный в другой местности, в свою очередь, позволяет достичь целей, поставленных перед ротацией, но упирается в ещё одну проблему, которая более чем другие тормозит, даже вовсе ставит под сомнение, применение ротации на государственной гражданской службе – в отсутствие экономической основы.

Ротация, как уже отмечалось нами ранее, потребует серьёзных затрат бюджетных средств. Это обуславливается тем, что необходимо обеспечить гарантии, предоставленные гражданским служащим, в связи с осуществлением ротации.

Закон № 79-ФЗ упоминает о ротации гражданских служащих субъекта Российской Федерации. Мы полагаем, что ротация возможна только на федеральном уровне, ввиду того, что в субъекте Российской Федерации нет такого разветвленного аппарата управления. Органы управления субъекта Российской Федерации в основном узкоспециализированные. Следовательно, переводить государственного служащего на должность в ином органе власти субъекта нецелесообразно, поскольку у них совершенно разный предмет ведения. Ротация же в пределах одного органа исполнительной власти бессмысленна. Смена места службы в пределах субъекта Российской Федерации также не представляется возможной, поскольку органы управления субъекта располагаются в административном центре и не имеют каких-либо территориальных органов.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что ротация, нуждается в нормативном закреплении, но с исправлением положений о ней. В частности, на наш взгляд, ротацию можно проводить только в отношении федеральных государственных гражданских служащих, причём не только в отношении служащих территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, но и тех, которые состоят на службе в центральном аппарате ведомства (вплоть до заместителей федерального министра). Видится также,

что смена сферы деятельности служащего при назначении его на должность в порядке ротации недопустима.

Обеспечить достижение целей ротации государственных гражданских служащих возможно только путём смены места службы, что, в свою очередь, упирается в основную проблему ротации — в отсутствие экономической основы. В связи с этим полагаем, что осуществление ротации на государственной гражданской службе необходимо отложить до стабилизации экономической обстановки в стране.

Кроме того, перемена места службы делает ротацию односторонним механизмом, никак не учитывающим интересы гражданского служащего. Речь идёт о том, что в настоящее время гражданский служащий может быть в порядке ротации назначен на должность, размер должностного оклада по которой должен быть не ниже, чем по ранее замещаемой. Зачастую назначение служащего будет производиться именно на должность, аналогичную прошлой, изменится сфера деятельности, а также местность прохождения службы. Следовательно, ни экономической, ни служебной заинтересованности служащего в ротации нет. Есть для него только потери: разлука с близкими людьми, оставление родного дома. Поэтому, на наш взгляд, справедливым будет считаться назначение гражданского служащего в порядке ротации либо на вышестоящую должность, либо на ту же должность, но с повышением размера денежного содержания.

Список использованной литературы

1. Федеральный закон от 27.04.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, Выпуск № 31, 2004, ст. 3215.

2. Воронцов С.А. Об организации антикоррупционного просвещения в Российской Федерации // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 1;

3. Воронцов С.А. Противодействие коррупции: теория и практика // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 3;

4. Крыгина И.А. Оптимизация правовоспитательных технологий в современных условиях // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 1;

5. Овчинников А.И. Идеология российской государственности в контексте модернизации: базовые ценности и приоритеты // Северо-Кавказский юридический вестник. 2012. № 1.

УДК. 34.342.924

Ковалев А.Ю.

ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА И ОБОРОТА ЭТИЛОВОГО СПИРТА, АЛКОГОЛЬНОЙ И СПИРТСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ

Регулирование в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции в Российской Федерации осуществляет Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка.

Законодательство в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции в настоящее время претерпевает значительные изменения, появляются правовые нововведения, регламентирующие сферы государственного надзора в указанной области, не охваченные ранее, в связи с этим на Росалкогольрегулирование, его территориальные управления возлагаются новые функции и, соответственно, и полномочия[1]. Осуществление возложенных функций возможно и должно быть строго в рамках закона, но при этом на практике сталкиваются с различными проблемными ситуациями, связанными в том числе с правовой регламентацией. В связи вышесказанным полагаем необходимым обратить внимание на наиболее актуальные, как представляется, проблемные вопросы административно-правового регулирования в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции в Российской Федерации на примере Южно-федерального округа.

Согласно ежегодному отчету МРУ Росалкогольрегулирования по Южному Федеральному округу РФ за 2015 год, по состоянию на 1 января 2016 на территории Южного федерального округа насчитывалось 158 лицензиатов, в том числе 64 организации – производителя, 96 организаций, осуществляющих закупку, хранение и поставки этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, и 2 организации, осуществляющие перевозку коньячного дистиллята, 21207 организаций розничной торговли, имеющих лицензии[2].

В 2015 году Управлением в рамках предоставленных законодательством полномочий проведено 1 745 контрольных мероприятий в отношении 618 организаций, в том числе в отношении 250 розничных и иных организаций.

Основной целью проводимых Управлением мероприятий в сфере контроля за производством и оборотом алкогольной и спиртосодержащей продукции является снижение доли алкоголя, находящегося на территории Южного федерального округа в незаконном обороте[3].

Данная работа ведется одновременно по нескольким направлениям. Не возникает сомнений в том, что производство и оптовый оборот нелегальной алкогольной продукции, в том числе с поддельными специальными марками, будет осуществляться до тех пор, пока будут существовать каналы сбыта, в связи с чем проводится работа по выявлению и пресечению правонарушений в организациях розничной торговли. Так, в 2015 году по факту реализации алкогольной продукции, маркированной поддельными Федеральными Специальными Марками (ФСМ) возбуждено 144 дела об административных правонарушениях.

Контрольная деятельность Управления направлена на выявление всей цепочки оборота алкогольной продукции, маркированной поддельными Федеральными Специальными Марками, и не сводится только к единовременной мере ответственности. Работа акцентирована на выявлении основных поставщиков нелегальной продукции и пресечение их противоправной деятельности, что дает наиболее эффективный результат по пресечению дальнейшего распространения нелегальной продукции. Наиболее ярким примером является пресечение оборота нелегальной алкогольной продукции, маркированной поддель-

ными ФСМ, оптовым предприятием ООО «Красная поляна ЛТД». При проведении внепланово выездной проверки на территории организации было арестовано более 140 тысяч единиц продукции, маркированной поддельными ФСМ[4]. Тем не менее, незначительная персональная ответственность, установленная законодательно, и отсутствие в законодательстве положений, запрещающих повторно регистрировать и получать лицензию на право заниматься оптовой реализацией алкогольной продукции, позволило учредителям ООО «Красная поляна ЛТД» зарегистрировать предприятия занимающиеся аналогичной деятельностью на территории Центрального федерального округа.

Нельзя не отметить негативные тенденции, складывающиеся в розничном сегменте алкогольного рынка. С учетом разницы в размерах административных штрафов за нарушения в сфере оборота алкогольной продукции, все больше устанавливается фактов отказа субъектов предпринимательской деятельности от получения соответствующих лицензий на реализацию алкоголя и отказа осуществлять деятельность в организационно-правовой форме юридического лица. Учитывая незначительные размеры штрафов, например, согласно ст. 14.19. КоАП РФ, нарушение установленного порядка учета этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции при их производстве или обороте влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 10 тысяч до 15 тысяч рублей, на юридических лиц – от 150 тысяч до 200 тысяч рублей; или, например, согласно ст. 15.13. КоАП РФ, искажение информации и (или) нарушение порядка и сроков при декларировании производства, оборота и (или) использования этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции влекут наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 5 тысяч до 10 тысяч рублей, на юридических лиц - от 50 тысяч до 100 тысяч рублей, поэтому проще становится осуществлять деятельность, тем более противоправную, в форме индивидуального предпринимательства или вообще без такового. В связи с чем, полагаем целесообразным усиление ответственности лиц, осуществляющих противоправную деятельность в статусе предпринимателя или физического лица.

Таким образом, устранение проблем административно-правового регулирования производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции возможно только путем приведения в соответствие всех нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность предприятий алкогольной отрасли. Так, например, в Закон № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» от 22.11.1995 г. регулярно вносятся поправки и изменения, позволяющие привести данный федеральный закон в соответствие с нормами КоАП РФ и других федеральных законов.

Также законодателем должны вноситься изменения по поводу ужесточения административно-правовой ответственности для лиц, осуществляющих противоправную деятельность в статусе предпринимателя или физического лица в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции в Российской Федерации. Законодатель должен не только увеличить размер штрафа за нарушение законодательства в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, но и применять такой вид административного наказания, как лишение специального права, предоставленного физическому лицу, а именно лишения права заниматься предпринимательской деятельностью на определенный срок.

Список использованной литературы

1. Овчинников А.И. Национальные интересы России: понятие и виды // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 2. - С. 7-10.
2. Назаров С. Н. Правопонимание как основа формирования теории правоохранительной деятельности // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 1. - С. 110-118.
3. Капогузов Е.А. Реформы государственного управления: структурные альтернативы // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 4. - С. 27-32.

4. Колесников Ю. А. Административно-правовая реформа контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. №3. - С. 37-42.

УДК 342

Копеева М.Р.

ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО МЕХАНИЗМА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В РФ

Конституция Российской Федерации закрепляет принцип, который устанавливает, что государственная власть осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Эти ветви представлены соответствующими органами, которые согласно законодательству действуют самостоятельно.

В части 1 статьи 80 Конституции говорится, что президент Российской Федерации находится в статусе главы государства, однако главой исполнительной власти он не является. Это дает некоторые основания полагать, что, согласно Конституции, у президента России отсутствуют некоторые полномочия, которые позволяют ему занимать четкое место в системе разделения властей, а именно являться принадлежащим этой системе элементом. Президент наряду с другими своими функциями осуществляет координационную деятельность, «обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти» (ч. 2 ст. 80).

Законодательными полномочиями на федеральном уровне обладает Федеральное Собрание, являющееся представительным и законодательным органом Российской Федерации. Результаты деятельности законодательной власти, то есть непосредственно сами законы, являются обязательными для исполнения соответствующими субъектами права. Статус представительного органа подразумевает, что Федеральное Собрание должно выступать гарантом реализации интересов и воли суверенного народа. Но процесс воплощения этих интересов

и приобретение ими формы закона очень ограниченно строго регламентированным числом субъектов законодательной инициативы. Исключение составляют инициативные группы, которые могут вынести интересующий их вопрос для обсуждения на всенародном референдуме.

Естественно, подразумевается, что выбранный напрямую народом представительный орган будет отражать и реализовывать желания народа. Но при этом случаи проведения обсуждения конкретных законопроектов крайне редки. Не проводятся мониторинги отношения населения к уже действующим законам, оценка их мнения.

Что касается сферы управления государственными делами, то здесь широкие полномочия и большой объем ответственности возлагаются на исполнительные органы, владеющие в полной мере информацией о ситуациях во всех сферах общественной жизни, что обуславливается их особой компетенцией.

Однако на данном этапе тенденция вторжения исполнительных органов в законодательный процесс явно проявляется, поскольку правительство не только создает механизмы реализации законопроектов, но и имеет существенный потенциал и для их высокопрофессиональной подготовки. Но следует заметить, что всестороннее усиление исполнительной власти, в том числе и в аспекте участия в законодательном процессе, правовому государству не свойственно. Такая ситуация происходит, когда в руках государства сосредотачивается все больше новых функций и полномочий, ранее не попадавшие в его поле зрения.

Фактическое воплощение на практике принципа разделения властей проявляется лишь тогда, когда наряду с законодательной и исполнительной достаточно активно проявляется высокая степень независимости судей. Судебная власть в России не пользуется доверием у граждан. Это вызвано оставшимися в головах населения пережитками тоталитарного прошлого. На сегодняшний день усилению этого мнения способствуют не укомплек-

тованности судейского корпуса, недостаточное финансирование отрасли власти и низкий уровень юридической подготовки судей.

Судебная власть в большинстве случаев не обладает необходимыми сдерживающими механизмами по отношению к другим ветвям и международному праву в целом. Назначение лиц на высшие судебные должности непосредственно Президентом является сомнительной характеристикой ее независимости. И даже наличие института суда присяжных, которое могло бы стать контраргументом, не позволяет опровергнуть данную позицию, поскольку эффективность этого института весьма спорна, более того, он существует далеко не во всех субъектах государства.

Положение, закрепляющее верховенство права, должно являться одним из ведущих принципов всей стратегии деятельности государственных органов и должностных лиц, долг которых состоит в обеспечении конституционной безопасности. Поэтому государству нужны определенные гарантии, из которых основополагающей является конституционный контроль. Конституционным гарантом охраны и защиты прав и свобод является Конституционный Суд РФ. Его организация и деятельность имеют некоторые недочеты, например, в действующей Конституции отсутствует положение о незамедлительном вступлении в силу решений Конституционного Суда. Но несмотря на это, этот орган можно считать демократичным и относительно слабо политизированным на основании его компетенции.

Помимо всего прочего, так же следует обратить внимание на наличие не только горизонтального вектора разделения властей, но так же и вертикального, выражающегося в иерархии органов управления на федеральном, региональном и местном уровнях. Крайне важно, что Конституция РФ предусматривает такой важный аспект, как разграничение предметов ведения. Оно осуществляется, согласно ч. 3 ст. 12 Основного закона, на основании Конституции, федеративных и иных договоров о разграничении предметов ведения полномочий.

Примечательно, что в зависимости от экономической ситуации в регионе, договоры могут предусматривать передачу некоторых полномочий, не обо-

значенных в федеральном законодательстве в качестве подведомственных исключительно государству. Так, например, при наличии устойчивой материальной базы и высоком уровне экономического развития федерация может делегировать региону на основании договора ряд своих полномочий. Однако ситуация может быть и обратной.

Из вышесказанного следует, что для полного обеспечения теоретической составляющей правового государства в ныне действующую российскую конституцию необходимо добавить следующие положения:

1. Ограничение компетенции Правительства РФ и его переориентация с возможности законодательной инициативы в сторону эффективного правоприменения;

2. Адекватная регламентация деятельности судебной системы и введение мер, способствующих ее развитию и эффективному функционированию;

3. Установление в качестве обязательной процедуры всенародное обсуждение законопроекта;

4. Введение регулярно проводимых мониторингов населения на предмет актуальности уже действующих законов и их необходимости, в связи с которыми будет происходить модернизация законодательства.

Деятельность органов государственной власти регламентирована на основании фундаментальных принципов конституционного строя России. Государство провозгласило своей обязанностью защиту прав и свобод человека и гражданина. Соответственно, установление принципа разделения властей с теоретической точки зрения является препятствием для любого рода узурпации власти и возможности недолжного соблюдения либо несоблюдения прав и свобод человека.

Список использованной литературы

1. ч.8 ст. 6 ФКЗ от 28.0.2004 г. № 5 «О референдуме Российской Федерации»

2. Баранов П.П. Основные контуры кризиса современной юридической науки // Северо -Кавказский юридический вестник, 2014, №4

3. Хропанюк В.Н. Теория государства и права: учебник.- Изд-во Омега-л.- 5-е изд.- 2015г.- 384 с.

4. Баранов П.П. Международное право и конституционное право российской федерации: современные проблемы соотношения, взаимодействия и взаимопроникновения // Северо-Кавказский юридический вестник, 2014, №1

5. Баранов П.П. Безопасность российской федерации: государственная, национальная и конституционная // Северо - Кавказский юридический вестник, 2014, №3

6. Баранов П.П. Международное право и конституционное право российской федерации: современные проблемы соотношения, взаимодействия и взаимопроникновения, // Северо - Кавказский юридический вестник, 2014, №1

УДК – 342

Копаева М.Р.

КОДИФИКАЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В РОССИИ – ЭТАПЫ, ОСОБЕННОСТИ И РЕЗУЛЬТАТЫ

В последнее время наблюдается спад интереса к истории отечественного гражданского права, в особенности советского периода. С одной стороны это объяснимо –многие не считают необходимым изучать нормы, которые перестали действовать, поскольку, по их мнению, они не оказывают влияния на сферу реализации ныне действующих норм. Тем не менее, значение этих уроков прошлого очень весомо, поскольку они весьма полезны для настоящего [1. С.10-15]. Следует напомнить, что вплоть до XIX века все кодификации в России объединяли нормы разнообразных отраслей права - государственного, уголовного, гражданского, процессуального. Наиболее значительным и известным из таких актов было "Соборное уложение", составленное и принятое 29 января 1649 г. при царе Алексее Михайловиче Романове (1629 - 1645 - 1676). Кодификационные работы, которые продолжались при Петре I (1672 - 1682 - 1725), его дочери императрице Елизавете (1709 - 1741 - 1761), а так же в царствование

Екатерины II (1762 - 1796), тоже имели целью лишь составление в качестве единого закона подобных всеобъемлющих кодексов – так называемых уложений [2. С.17-19].

Современная история гражданского права России берет свое начало в первый период правления императора Александра I, когда по его поручению был утвержден проект нового законодательства, в числе которого была «книга законов». Третьей частью этой книги должны были стать гражданские законы. Однако эта идея в определенной степени была воплощена позже, в 30-х гг. при создании «Свода законов Российской Империи», часть 1 тома 10 которых была посвящена российским гражданским законам.. Свод содержал 3 книги – об институте семьи, об имуществе и об условиях приобретения каких - либо прав и соответствующих обязательств. Часть Свода о гражданских законах имела сложную для российской законодательной техники того периода структуру, содержала 2334 статьи.

Знаменитый государственный деятель начала 19-го в. М.М.Сперанский несколько лет работал над созданием российского Гражданского уложения по прототипу кодекса Наполеона. Но несмотря на свою прогрессивность идея введения Гражданского кодекса в государстве с крепостным правом и государственной религией была слишком либеральной и встретила противоречия как среди высших светских деятелей, так и со стороны церкви [3. С. 88-93].

Новый этап этой же кодификации ознаменовался разработкой Гражданского уложения Российской Империи в 80-х гг. 19-го в. В сущности это был первый проект гражданского кодекса, являющийся гораздо более обширным актом. Текст уложения был издан в 1905 г. Российский Гражданский кодекс мог стать одним из самых прогрессивных и совершенных кодексов данной эпохи. В период этой кодификации проводилась большая интерпретационная работа, каждая статья сопровождалась подробным комментарием. Но проект так и остался лишь проектом – несовпадение интересов законодателей и норм обычного права крестьян, начавшиеся революционные настроения в государстве и наступившая вскоре после этого мировая война помешали его реализации.

Первым результатом установления советской власти стала крупная национализация земли и всех предприятий и разрушение экономики. Но когда сложная экономическая ситуация в стране потребовала введения «новой экономической политики», встала острая необходимость создания нового гражданского законодательства [4. С.15-17].

20-е гг. являются периодом усиленной кодификационной работы. Были приняты 7 кодексов, в том числе Гражданский кодекс СССР 1922г. При создании ГК СССР 1922 г. никогда не упоминалось, какие источники послужили фундаментом для его создания. В итоге в советском гражданском кодексе сохранилось более 20 статей, на основании норм которых государство имело особый статус и удерживало в своих руках фактически всю сферу частноправовых отношений. В их число входили нормы о собственности государства на все важные для экономики страны объекты и о запрещении отчуждения этих объектов частным лицам (ст. 21, 22, 53), о недействительности договоров и других сделок, противоречащих интересам государства (ст. 30, 147, 402) и т.д.. Всего же в первом российском ГК в момент его издания было 435 статей.

В нач. 30-х гг. высшее руководство страны стремилось к полному подчинению в гражданском праве заключения, изменения и прекращения договоров в сфере народного хозяйства и основные условия этих договоров, такие как предмет, сроки, цена и др., целям и интересам публичной власти. Вместе с тем наблюдался примитивизм в использовании нормативных установлений, а также отсутствовали общие для всех регулируемых отношений положения.

Положения Гражданского кодекса, которые формально не были ликвидированы, были фактически упразднены последующими государственными актами. Органы публичной власти уже и не стремились завуалировать вмешательство государства в частноправовые отношения.

Таким образом, в общей части гражданского права, определяющей статус хозяйствующих субъектов, а так же регулирующей отношения собственности и хозяйственный оборот, законодательство СССР не считало нужным

прибегнуть к гражданским кодексам и принципиальным основам гражданского права в принципе.

Конституция СССР 1924 г. предусматривала, что издание Основ гражданского законодательства будет отнесено к ведению СССР, а Конституция 1936 г. относилась к ведению Союза издание Гражданского кодекса СССР. Но несмотря на это, указанные всесоюзные акты были изданы только в этот период. Тем временем чтобы не допустить издания в республиках собственных кодексов, была предусмотрена процедура консультирования проектов кодексов республик на предмет их соответствия Основам. В ходе консультации давались рекомендации, которые теоретически носили консультативный характер, но на практике реализовывались практически полностью. Таким образом, было достигнуто единообразное регулирование гражданских правоотношений на всем пространстве СССР.

Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г. и последующий ГК РСФСР 1964 г. были приняты в рамках второй кодификации права советского периода, состоят из вводной части и восьми разделов. Вводная часть демонстрирует краткую политическую характеристику данного периода, а именно победу социализма. Основным принципом гражданского права является единство социалистических имущественных отношений (ст.2).

Самую большую новацию составляют разделы IV—VII, содержащие нормы, касающиеся авторского права, права на открытие, изобретательского права, нормы которых до этого принимались лишь в виде самостоятельных актов СССР и республик. Принятие Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик и соответственно ГК РСФСР 1964 г. стало важным актом не только в сфере гражданского права, но и других принципиально важных для того периода развития страны отраслей. Основы имеют отношение в том числе и к науке земельного, колхозного, финансового права, а так же других отраслей, предметом изучения которых выступают имущественные отношения.

Начало 90-х годов XX в. для России характеризовалось сложной внутригосударственной обстановкой. Государство нуждалось в объединении и упорядочении гражданско-правовых норм. В связи с этим в этот период были возрождены и стали активно функционировать новые гражданско-правовые институты.

На основании всего сказанного можно сделать вывод, что несмотря на определенную идентичность всех основных отечественных актов гражданского законодательства с точки зрения их структуры и схемы распределения норм, устойчивой преемственности положений гражданского права в России нет [5. С. 32-41]. Это ситуация сформировалась вследствие принадлежности к различным экономическим системам на каждом этапе развития нашего государства и, следовательно, различным целям и интересам государства в сфере частноправового регулирования. Систематизация гражданских норм и внедрение их в действующий ГК происходит и сейчас. И, безусловно, опыт предыдущих кодификационных работ наглядно демонстрирует, что от результатов этой работы зависит успех развития как общества, так и государства.

Список использованной литературы

1. Шатковская Т.В. Смысл и назначение современных историко-правовых исследований// Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. №2.
2. Шатковская Т.В. Опыт реконструкции правовых традиций русского народа на основе актов российского государства периода империи// Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. №4.
3. Шатковская Т.В. Понятие “субъект” в обычном праве российских крестьян второй половины XIX - начала XX веков// Юрист-Правоведъ. 2009. №4.
4. Шатковская Т.В. Формы реализации традиционных правовых представлений россиян в юридических актах периода становления советского государства// Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. №3.

5. Шатковская Т.В. Социальная реконструкция источников обычного права: опыт теоретико-эмпирического исследования// Северо-Кавказский юридический вестник. 2012. №4.

УДК – 342

Копаева М.Р.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОСТРОЕНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ

В истории политической мысли идея правового государства всегда являлась одной из самых гуманных и перспективных государственно-правовых идей. Существуют черты присущие непосредственно правовому государству: верховенство права, верховенство закона, разделение властей, признание, соблюдение, обеспечение и защита прав и свобод человека, наличие гарантий взаимной ответственности гражданина и государства.

Конституция Российской Федерации закрепляет принцип, который устанавливает, что государственная власть осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Эти ветви представлены соответствующими органами, которые согласно законодательству действуют самостоятельно.

В части 1 статьи 80 Конституции говорится, что президент Российской Федерации находится в статусе главы государства, однако главой исполнительной власти он не является. Наряду с другими своими функциями, он «обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти» (ч. 2 ст. 80).

Законодательными полномочиями на федеральном уровне обладает Федеральное Собрание, являющееся представительным и законодательным органом Российской Федерации. Результаты деятельности законодательной власти, то есть непосредственно сами законы, являются обязательными для исполнения соответствующими субъектами права. Статус представительного органа подра-

зумевают, что Федеральное Собрание должно выступать гарантом реализации интересов и воли суверенного народа. Но процесс воплощения этих интересов и приобретение ими формы закона очень ограниченно строго регламентированным числом субъектов законодательной инициативы. Исключение составляют инициативные группы, которые могут вынести интересующий их вопрос для обсуждения на всенародном референдуме (ч.8 ст. 6 ФКЗ от 28.0.2004 г. № 5 «О референдуме Российской Федерации»).

Естественно, подразумевается, что выбранный напрямую народом представительный орган будет отражать и реализовывать желания народа. Но при этом случаи проведения обсуждения конкретных законопроектов крайне редки. Не проводятся мониторинги отношения населения к уже действующим законам, оценка их мнения.

Что касается сферы управления государственными делами, то здесь широкие полномочия и большой объем ответственности возлагаются на исполнительные органы, владеющие в полной мере информацией о ситуациях во всех сферах общественной жизни, что обуславливается их особой компетенцией.

Однако на данном этапе тенденция вторжения исполнительных органов в законодательный процесс явно проявляется, поскольку правительство не только создает механизмы реализации законопроектов, но и имеет существенный потенциал и для их высокопрофессиональной подготовки. Но следует заметить, что всестороннее усиление исполнительной власти, в том числе и в аспекте участия в законодательном процессе, правовому государству не свойственно. Такая ситуация происходит, когда в руках государства сосредотачивается все больше новых функций и полномочий, ранее не попадавшие в его поле зрения.

Фактическое воплощение на практике принципа разделения властей проявляется лишь тогда, когда наряду с законодательной и исполнительной достаточно активно проявляется высокая степень независимости судей [5, С. 384]. Судебная власть в России, по мнению М.В. Баглая, не пользуется

доверием у граждан. Это вызвано оставшимися в головах населения пережитками тоталитарного прошлого. На сегодняшний день усилению этого мнения способствуют неукомплектованность судейского корпуса, недостаточное финансирование отрасли власти и низкий уровень юридической подготовки судей.

Судебная власть в большинстве случаев не обладает необходимыми сдерживающими механизмами по отношению к другим ветвям. Назначение лиц на высшие судебные должности непосредственно Президентом является сомнительной характеристикой ее независимости. И даже наличие института суда присяжных, которое могло бы стать контраргументом, не позволяет опровергнуть данную позицию, поскольку эффективность этого института весьма спорна, более того, он существует далеко не во всех субъектах государства.

Верховенство права демонстрирует один из фундаментальных принципов международного права, ставший элементом конституционного строя России и характеризующий ее непосредственно как правовое государство. В России принцип верховенства закона воплощается в следующих формах:

- верховенство конституции;
- строгая процедура принятия и изменения закона;
- точное соответствие всех нормативных актов закону;
- наличие механизмов защиты закона;
- конституционный надзор, обеспечивающий согласованность всей законодательной системы.

Первый из названных принципов подразумевает, что все правовые акты, а так же юридические факты, должны соответствовать Конституции. При этом необходимо четко понимать, что соответствие Конституции означает не только ее воспроизведение, соблюдение или исполнение, а, как минимум, не противоречие ей. Верховенство Конституции поддерживается необходимостью выдерживать требования иерархии правовых актов, обеспечить целостность всей этой огромной системы.

Еще одним фактором верховенства права является особый порядок принятия законов. Существующая усложненная система необходима для предотвращения возможности создать непродуманные акты.

Принципиально важной остается проблема всенародного обсуждения законопроекта. На федеральном уровне она осуществляется крайне редко. Институт непосредственного опроса мнения граждан развит ничтожно слабо, хотя в идеале он должен существовать на постоянной основе и функционировать регулярно. Неверие народа в возможность повлиять на законодательство собственной страны и порождает негативное отношение к выборам и политике, правовой нигилизм и тормоз в развитии правовой государственности.

Положение, закрепляющее верховенство права, должно являться одним из ведущих принципов всей стратегии деятельности государственных органов и должностных лиц. Поэтому государству нужны определенные гарантии, из которых основополагающей является конституционный контроль. Конституционным гарантом охраны и защиты прав и свобод является Конституционный Суд РФ. Его организация и деятельность имеют некоторые недочеты, например, в действующей Конституции отсутствует положение о незамедлительном вступлении в силу решений Конституционного Суда. Но несмотря на это, этот орган можно считать демократичным и относительно слабо политизированным на основании его компетенции.

Государство осуществляет определенные меры, направленные на развитие, охрану и защиту положений Конституции. Это создание системы судебных и правоохранительных органов, института уполномоченного по правам человека, институт гражданства, присоединение к международному праву.

Все граждане России конституцией признаются равными и имеют равные возможности для реализации собственных прав. Я считаю, что глава 2 Конституции РФ полностью отвечает критериям правового государства относительно наличия широкого спектра прав и свобод человека, а так же гарантий их реализации и защиты.

Немаловажный фактор, который ведет к недооценке права в развитии России, - это остающееся еще низким качество законов. Этой проблеме сегодня посвящается много научных трудов, ориентированных не только на совершенствование юридической техники, но и на понимание сущности права [1, С. 11-24; 2, С. 15-20; 3, С. 5-16; 4, С. 117-119]. Ведь реализация не правовых законов на практике может подорвать авторитет государственной власти и причинить вред участникам общественных отношений.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что Россия имеет необходимые предпосылки, чтобы стать правовым государством. Необходимо лишь провести некоторую работу, благодаря которой население сможет ощутить собственное влияние на происходящие в государстве процессы и почувствовать себя полноценным источником власти, на основании чего и сформируется прочное и эффективно функционирующее гражданское общество.

Список использованной литературы

1. Радачинский Ю.Н. О структуре и методологии исследования юридической деятельности// Северо-Кавказский юридический вестник. 2010. № 1. С. 11-24;
2. Радачинский Ю.Н. Место и значение юридической ответственности в правовой системе общества// Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 3. С. 15-20;
3. Шапсугов Д.Ю. Соотношение науки позитивного права и подлинной науки о праве: ещё одна грань кризиса юридической науки// Северо-Кавказский юридический вестник. 2016. № 1. С. 5-16;
4. Шапсугов Д.Ю. О научном содержании кризиса юридической науки и его околонучных проявлениях// Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 1. С. 117-119;
5. Хропанюк В.Н. Теория государства и права: учебник. 2015 г. 384 с.

СТАНОВЛЕНИЕ ПРОКУРАТУРЫ В РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Институт прокуратуры является важнейшим органом вследствие необходимости осуществления контроля за соблюдением и исполнением закона и сохранением правопорядка в государстве. Кроме этого, прокурорский надзор обеспечивает должное функционирование государственных органов и развитие общественных отношений.

Правовая основа деятельности прокуратуры сегодня – Конституция Российской Федерации и конечно ФЗ от 17.01.1992 «О прокуратуре Российской Федерации». Бесспорно, эти нормативно-правовые акты не являются созданными «с чистого листа», им предшествовала достаточно долгая и не однозначная история становления института прокуратуры. Следует заметить, что ФЗ «О прокуратуре» не раз подвергался изменениям и этот процесс продолжается. Однако, его не всегда можно назвать удачным и способствующим совершенствованию прокурорской системы. Представляется, что выбор наиболее удачных решений по реформации прокуратуры возможен лишь с правильным учетом и анализом всей её истории [1.С. 10-15]. На этом акцентируем внимание в данной статье и попытаемся найти направления, по которым следует двигаться с перспективой создания наиболее эффективной системы института прокуратуры.

Началом становления института прокуратуры в России можно считать время Петровских реформ, т.е. XVIII век. Обусловлено это было пониманием того, что проведение реформ требует контроля за их должным исполнением. Государство нуждалось в создании органа, который мог бы предотвратить нарушения закона и уменьшить произвол чиновников и судей. Таким органом и стала прокуратура, учрежденная 12 января 1722 года указом Петра I. В Указе «О должности Генерал-прокурора» отмечался правовой статус прокуроров как "взыскателей наказания" и в то же время "защитников невинности".

Есть мнение о том, что неким прототипом прокуратуры являлся институт фискалитета. Однако, по моему мнению, следует различать два данных понятия по следующим критериям:

- деятельность фискалов была преимущественно направлена на уголовное преследование, прокуратура же наделялась в основном функцией «общего надзора»;

- фискалитет был органом, действовавшим тайно, прокуроры же не были ограничены в этом;

- фискалитет и прокуратуры имели разные правовые основы деятельности и какое-то время сосуществовали.

Несомненно, прокуратуру ждала еще длительная история развития, однако она была создана как отдельный орган надзора за деятельностью должностных лиц и были положены основные начала её оформления как неотъемлемого института государства. После смерти Петра I и вплоть до середины XIX века институт прокуратуры не претерпел существенных изменений, его полномочия время от времени ограничивались, но не расширялись до пределов шире изначально установленных.

XIX век оказал наибольшее влияние на институт прокуратуры. Как и во времена её зарождения, в это время страна переживала существенные реформы, в частности самой значимой из них была Судебная реформа 1864 года. Правовая основа деятельности прокуроров в связи с ней закреплялась в таких документах, как Учреждение Судебных Установлений, Устав Уголовного Судопроизводства, Устав Гражданского Судопроизводства. В частности, мне бы хотелось отметить следующие наиболее важные изменения прокуратуры:

1) Подверглась изменениям сама структура прокуратуры: она обрела иерархичность, что прослеживается в ст. 129 Учреждения Судебных Установлений. Представляется, что это способствовало более четкой организации деятельности прокуратуры, её успешному функционированию.

2) Изменились функции прокурорского надзора: из органа общего надзора, прокуратура превратилась в орган надзора за судебной системой (ст. 135

УУС). Структурно прокуратура входила в систему судебного управления (Минюста). Для государственной власти включение прокуратуры в судебную систему было крайне важно, так как через неё возможным было осуществление своей правовой политики и общего надзора за законностью. Так, согласно ст. 253 УУС «общий надзор за судебными установлениями и должностными лицами судебного ведомства сосредоточивался в руках министра юстиции как Генерал-прокурора», а прокуроры в случае обнаружения нарушений законов судебными органами и их должностными лицами обязаны были принимать меры по их устранению: «сообщать об этом председателям судебных мест, доносить и докладывать в порядке подчиненности прокурорам палат», а те, в свою очередь, министру юстиции.

3) Заметно расширились полномочия прокуроров в уголовном судопроизводстве. По сути, прокуратура превратилась в орган уголовного преследования (Отделение 3 Главы 1 Раздел 2 Книги 2 УУС). Следует отметить, что уделяя больше внимания роли прокурора, как государственного обвинителя, заметно сократила степень его участия в гражданском судопроизводстве: по большому счету в этой сфере играли роль лишь прокурорские заключения.

Сформированная Судебными уставами система деятельности прокурорского надзора с незначительными изменениями просуществовала в России вплоть до её ликвидации вместе с рухнувшим строем в октябре 1917 г. Несмотря на полную ликвидации органов прокуратуры Декретом о суде N 1 от 24 ноября 1917 г., прокуратура советского периода все же имела место быть. Однако существенных изменений в основу её деятельности внесено не было: весь советский период лишь по-разному формулировались принципы прокурорского надзора, заложенные еще в эпоху имперской России. Несмотря на множество нормативно-правовых документов, регламентировавших деятельность прокуратуры СССР, мне бы хотелось отметить Закон «О прокуратуре СССР» от 30.11.1979 г., так как, по моему мнению, с него и началось некоторое «восстановление» института прокуратуры. Согласно Закону, на прокуратуру возлагались следующие функции: функция общего надзора; координация деятельности

правоохранительных органов по борьбе с преступлениями и иными правонарушениями; надзор за исполнением законов при рассмотрении дел в судах; участие в совершенствовании законодательства.

Анализируя исторический опыт института прокуратуры, можно сказать, что наиболее эффективным с точки зрения её развития является именно этап с 1864 по 1917 года [2. С.16-18]. Принципы, заложенные в то время, не подвергались особым изменениям и являются источником правовой деятельности прокуратуры сегодня [3. С.26]. Постоянный прокурорский надзор особенно востребован в условиях проводимой административной реформы, конституционного укрупнения субъектов РФ и формирования органов власти и структур управления. В этом плане, ситуация, в которой находилась Россия в XIX веке и сейчас является схожей: проникновение всего нового в устоявшийся уклад жизни вызывает потребность в реформировании и улучшении эффективности деятельности прокуратуры.

Представляется, лишь вследствие анализа прошлого можно спрогнозировать будущее, предугадать эффективность проводимых мер и выбрать наиболее благоприятные пути развития прокуратуры [4. С.10]. В связи с проведенным мною анализом, можно отметить следующие необходимые в организации прокурорской деятельности моменты:

-закрепление за прокуратурой статуса самостоятельного органа. Следует прекратить все попытки ограничения власти этого органа, включения его в состав Министерства Юстиции РФ. Прокуратура должна стоять вне системы разделения властей, тогда она и будет эффективно осуществлять свою деятельность, которая должна основываться на принципе независимости;

-необходимость широкого внедрения в правозащитную работу прокуроров принципа гласности, что позволило бы обратить внимание общественности на результат прокурорских проверок. Их освещение в СМИ может способствовать повышению правовой культуры населения и профилактике правонарушений;

-сохранение за прокурором статуса государственного обвинителя, что, бесспорно является крайне важной функцией, однако наряду с этим необходимо помнить, что прокуратура является важным органом по защите публичных интересов граждан, зачастую выступая своего рода «бесплатной юридической помощью». Это важно и в условиях неоднородности российского общества.

Список использованной литературы

1. Шатковская Т.В. Смысл и назначение современных историко-правовых исследований// Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. №2.
2. Шатковская Т.В. Опыт реконструкции правовых традиций русского народа на основе актов российского государства периода империи// Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. №4.
3. Шатковская Т.В. Формы реализации традиционных правовых представлений россиян в юридических актах периода становления советского государства// Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. №3.
4. Шатковская Т.В. История отечественного государства и права. М., 2009.

УДК 340.1

Крупнова А.Л.

НЕПОСРЕДСТВЕННЫЕ ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ПУТИ РАЗВИТИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Современная Россия встала на путь правового государства, что юридически закрепляется в ст. 1 Конституции Российской Федерации. Главное в идее правового государства – связанность государства правом, гарантирующая предсказуемость и надежность действий государства, подчинение государства праву, защиту граждан от возможного произвола государства и его органов. То есть основным признаком такого государства будет верховенство права. Соответственно вопросы правопонимания и эффективности реализации права являются ключевыми. Им посвящены многие современные научные работы [1, С.

11-24; 2, С. 15-20; 3, С. 5-16; 4, С. 117-119]. Еще одним важным критерием существования правового государства будет наличие гражданского общества, которое саморегулируется и объединяет свободных граждан. Связь приведенных двух основных признаков правового государства наиболее ярко выражена в формах реализации права непосредственно индивидами – субъектами права, а именно это соблюдение, использование и исполнение правовых норм. Эти формы ставятся в противовес правоприменению (реализация права с участием государства). Я бы хотела остановить внимание на соблюдении, использовании и исполнении норм права гражданами в аспекте формирования в нашей стране гражданского общества.

Соблюдение, использование и исполнение – это так называемые непосредственные формы реализации права. Соблюдение норм – это пассивная форма реализации права, она является закрытой от общества формой реализации права в том смысле, что лишь сам индивид понимает почему он соблюдает правовые предписания: из-за страха быть наказанным или же в следствие понимания негативных последствий своих действий. В этом аспекте проявляется степень правосознания человека, что является важным показателем уровня развитости гражданского общества в государстве. Из всех трех вышперечисленных форм реализации права соблюдение – наиболее сложная для контроля, ведь контролировать происходящие мыслительные процессы не в силах никто кроме самого человека.

Логичным было бы предположить, что наиболее тесно с соблюдением норм связано их исполнение человеком, так как это по сути соблюдение норм, которые выражаются в форме активных действий. Исполнение можно назвать активно-пассивной формой, с той лишь разницей, что субъекту приходится действовать, однако он также может и не понимать смысла своих действий или последствий бездействий. Так, мы знаем, что согласно ст. 58 Конституции РФ: «Каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам». Исполнение данной обязанности влечет за собой поддержание нормального состояния окружающего мира, но кроме этого и

предотвращение крупных бедствий. Так, по данным статистики, лесные пожары, которые в прошлом году охватили почти всю Сибирь, в большинстве своем произошли от недобросовестных людей, выезжающих на природу. Одна непотушенная сигарета, один полугорящий костер, оставленный после людей, привел к масштабным негативным последствиям. Виновного в данной ситуации найти невозможно, однако ощутить на себе катастрофу пришлось многим жителям прилежащих к лесам населенных пунктов. Это яркий пример влияния уровня правосознания общества на исполнение обязанностей.

Не стоит также и забывать, что многие граждане сегодня формируют общественные организации и фонды с целью охраны окружающей среды, то есть они используют своё право на благоприятную окружающую среду (ст. 47 Конституции РФ). Так как согласно смыслу ст. 11 ФЗ от 10.01.2002 N 7-ФЗ "Об охране окружающей среды" целью создания подобных организаций и фондов не может быть коммерческая выгода, их участники действуют согласно внутренним убеждениям, т.е. активно и с осознанием результатов своих действий. Появление все большего числа заинтересованных в сохранении и охране окружающей среды лиц и соответственно использование ими своих прав является примером формирования и активизации гражданского общества.

Сопоставление недобросовестных граждан, не исполняющих свои обязательства и лиц, активно использующих свои права на примере охраны окружающей среды может стать примером абсолютно разного уровня правосознания в обществе сегодня.

Для оценки активности гражданского общества в России сегодня мне бы хотелось отметить благотворительную деятельность граждан. Право на общественные объединения предоставлено гражданам РФ п. 1 ст. 30 Конституции РФ. Правовой основой деятельности благотворительных общественных объединений является ФЗ от 11.08.1995 N 135 "О благотворительной деятельности и благотворительных организациях". Так, примером использования данного права могут являться общественные организации помощи детям и подросткам, целью которых является оказание социальной защиты и помощи детям, остав-

шимся в следствие разных жизненных обстоятельств сиротами, инвалидами или беспризорниками. Представляется, что увеличение числа подобного рода организаций может стать примером возрастания уровня правосознания граждан и как следствие повышения активности гражданского общества.

Таким образом, надлежащее соблюдение, исполнение и использование норм права – показатель уровня правосознания граждан и активности гражданского общества. Через эти формы реализации права граждане практически ведут с ним взаимодействие «без посторонних лиц», т.е. без вмешательства государства. Это, с одной стороны, уменьшает произвол государственной власти в процессе осуществления прав и свобод граждан, а с другой – формирует у граждан должное понимание как правовых предписаний, так и самого права в целом. Гражданское общество, ясно понимающее свои права, свободы и обязанности является гарантией стабильности и положительного развития государства.

Список использованной литературы

1. Радачинский Ю.Н. О структуре и методологии исследования юридической деятельности// Северо-Кавказский юридический вестник. 2010. № 1. С. 11-24;
2. Радачинский Ю.Н. Место и значение юридической ответственности в правовой системе общества// Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 3. С. 15-20;
3. Шапсугов Д.Ю. Соотношение науки позитивного права и подлинной науки о праве: ещё одна грань кризиса юридической науки// Северо-Кавказский юридический вестник. 2016. № 1. С. 5-16;
4. Шапсугов Д.Ю. О научном содержании кризиса юридической науки и его околонучных проявлениях// Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 1. С. 117-119.

ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Индивидуальные предприниматели в экономике Российской Федерации составляют более 2,5 миллионов хозяйствующих субъектов, их роль в этой сфере деятельности признана государством как очень значимая, следовательно, нормативно-правовое регулирование административно-правового статуса этого круга лиц, в том числе и административно-деликтного статуса, является очень важным направлением деятельности законодателя. Тем не менее, действующий КоАП РФ не выделяет его как отдельного субъекта[1]. Согласно примечанию ст. 2.4 КоАП РФ, индивидуальный предприниматель приравнивается к субъекту ответственности — должностному лицу, и, следовательно, несет ответственность как должностное лицо, если иное не указано в законе. Обратим внимание на концовку этого положения: если иное не указано в законе. Из этого мы видим, что из общего правила имеются исключения, т.е. в определенных случаях ИП несет административную ответственность как иной субъект административного права, а именно - как юридическое лицо. Соответственно, наблюдается определенный дуализм административно - деликтного статуса ИП, в связи с чем возникает масса дискуссий в теории и проблем на практике.

Ряд ученых указывает на спорность положений статьи 2.4. Так, Б.В. Росинский отмечает, что противоправные деяния индивидуальных предпринимателей скорее напоминают деяния юридического лица, нежели должностных лиц.³ И с этим трудно не согласиться[2]. В частности, отношения индивидуальных предпринимателей, привлекающих наемных работников, во многом схожи с конструкцией юридического лица. И индивидуальные предприниматели, и коммерческие юридические лица занимаются предпринимательской деятельностью с целью получения прибыли. Это не говорит о том, что статус индивиду-

ального предпринимателя и юридического лица одинаков, но все же, у них много общего. Что же касается соотношения индивидуальных предпринимателей и должностных лиц, как видится, статус этих двух субъектов, их назначение, цели настолько различны, что приравнивание их административно - деликтного статуса, как минимум, не логично.

Однако можно заметить, что все чаще в КоАП РФ указывается на то, что по конкретным составам правонарушений индивидуальные предприниматели несут административную ответственность как юридические лица. Примером может послужить глава 16 (административные правонарушения в области таможенного дела (нарушение таможенных правил)) и глава 18 (миграционные административные правонарушения). В примечаниях к этим главам сказано, что за административные правонарушения, предусмотренные данными главами, лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, несут административную ответственность как юридические лица. Однако является ли это действительно тенденцией постепенного отхода от отождествления должностного лица и индивидуального предпринимателя говорить очень сложно.

Также следует обратить ваше внимание на Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.10.2006 N 18 "О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях", в котором говорится о том, что в качестве субъектов административной ответственности глава 14 КоАП РФ предусматривает граждан, должностных и юридических лиц, индивидуальных предпринимателей. Содержание этой главы указывает на то, что по некоторым составам правонарушений предусматривается различная ответственность должностных лиц, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Однако есть составы, в которых должностные лица и индивидуальные предприниматели несут одинаковую ответственность, но, тем не менее, санкция, например, ч. 3 ст. 14.1.2 звучит «влечет предупреждение или наложение административного штрафа на должностных лиц и индивидуальных предпринимателей в размере

двадцати тысяч рублей», из этого примера мы видим, что законодатель разграничивает должностных лиц и индивидуальных предпринимателей. И тут же в некоторых статьях той же главы 14 про индивидуальных предпринимателей не говорится ни слова, и санкция предусматривает ответственность только для должностных лиц и юридических лиц.

Помимо теоретических споров, как было сказано выше, возникают проблемы и на практике. Порой, у органа административной юрисдикции возникают большие проблемы с квалификацией деликта, и ошибки - далеко не редкость. Не у каждого получается верно применить конструкцию «установлено иное», когда индивидуальный предприниматель несет ответственность как юридическое лицо, а не должностное лицо. Возможно, это происходит в связи с нехваткой времени при производстве по делам об административных правонарушениях или недостаточной юридической техникой. Кроме того, не всегда достаточно ясна позиция законодателя, который, каждый раз добавляя дополнительные исключения, существенно усложняет правоприменение и, по сути, запутывает правоприменителя, что подтверждается материалами судебной практики[3].

Судебная практика по ст. 2.4 КоАП весьма обширна и свидетельствует о значительном количестве дел, в рамках которых арбитражный суд отменяет акты иных органов административной юрисдикции в связи с незаконным привлечением к административной ответственности индивидуальных предпринимателей в статусе должностных лиц.⁴

Например, в одном из дел индивидуального предпринимателя привлекли к административной ответственности как должностное лицо по статье 18.15 КоАП РФ. Санкция этой статьи предусматривает ответственность как для юридического лица, так и для должностного лица[4]. В примечании к этой статье зафиксировано то самое исключение из общего правила, и индивидуальные предприниматели несут ответственность как юридические лица. Тем не менее, органом административной юрисдикции это примечание было проигнорировано

но. Подобных дел, когда суд отменял решения в связи с неправильным применением ст. 2.4 и игнорированием примечаний к отдельным главам достаточно много.

Безусловно, речь не идет о том, что индивидуального предпринимателя нужно отождествлять с юридическим лицом. Индивидуальные предприниматели обладают рядом особенностей, и применять к ним такие же санкции, как и к юридическим лицам было бы несправедливо⁵. Но тем не менее, приравнивание индивидуальных предпринимателей к должностным лицам - неправильно. Полагаем, что индивидуального предпринимателя можно было бы выделить в качестве отдельного субъекта административной ответственности, сформулировать особенности его административно-деликтного статуса, что существенно могло бы облегчить правоприменение.

Следует обратить внимание на то, что в проекте нового КоАП РФ в ст. 3.7 индивидуальный предприниматель выделяется в качестве самостоятельного субъекта административной ответственности. Но та формулировка, которая дана в законопроекте, также вызывает массу вопросов. Во-первых, по этому проекту лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, несут административную ответственность независимо от соблюдения ими требований законодательства о государственной регистрации. Одно то, что лицо осуществляет предпринимательскую деятельность без регистрации, уже является нарушением законодательства[5]. И второй момент, согласно этой же статье, лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, несут административную ответственность за совершенные административные правонарушения в связи с осуществлением ими предпринимательской деятельности. Буквально толкуя эту норму, получается, что индивидуальный предприниматель является самостоятельным субъектом административной ответственности только за правонарушения в области предпринимательской деятельности. Каким статусом обладает

индивидуальный предприниматель в рамках иных составов административных правонарушений остается не ясным.

Список использованной литературы

1. Шапсугова М.Д. Особенности правового режима имущества индивидуального предпринимателя // Северо-Кавказский юридический вестник. 2012. № 1.

2. Мисник Г.А. Проблемы ответственности за экологические преступления // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 1.

3. Зинченко С.А. Предпринимательское право в частно-публичном гражданском праве в современной России (доктрина, законодательство, правоприменение) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 1.

4. Румянцева Е.В. Административная ответственность кредитных организаций за нарушения в сфере банковской деятельности: проблемы и правовые коллизии // Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. № 2.

5. Россинский Б.В. Административное право. М.: Изд-во «Норма», 2009.

УДК- 336.2

Плотникова Е.В.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Установление ответственности за нарушения налогового законодательства связано с процессом формирования налоговых норм. Уголовная ответственность обеспечивает борьбу с нарушителями закона, реализовывает охрану правопорядка от любых посягательств[1].

Налоговая преступность рассматривается как общественно опасное социально-правовое явление, в основе которого лежит конфликт по поводу бюджетно-налогового перераспределения денежных средств. Данный конфликт возникает между государством, обществом в целом и уклоняющимися или не в полной мере уплачивающими налоги налогоплательщиками. Налоговая пре-

ступность включает в себя совокупность преступлений, объект которых охраняемые уголовным законом отношения по поводу взимания налогов и иных обязательных платежей, а также осуществление контроля за своевременностью и полнотой их уплаты[2].

Никто не может быть наказан за одно и то же правонарушение одновременно и в административном, и в уголовном порядке. При этом есть тождественные моменты:

- созвучность дефиниций административных и уголовно-правовых понятий;
- сходство в структуре построения особенных частей УК и КоАП;
- пересечение предметов правовой охраны;
- охранительные отрасли права.

В литературе выделяют критерии разграничения ответственности административной и уголовной, в частности, по общественной опасности и размеру имущественного ущерба, причиненного правонарушением[3]. Сравнивая понятия «преступление» и «административное правонарушение», можно прийти к выводу, что административное правонарушение не содержит признака общественной опасности. Ряд юристов предлагает оценивать административные проступки как вредоносные действия (бездействия). Ранее к критериям разграничения относили повторность, неоднократность, систематичность совершения административных правонарушений. Лицо, впервые совершившее правонарушение несло административную ответственность, при повторном совершении аналогичного проступка - уголовную ответственность. Уголовный кодекс содержал составы преступлений с административной преюдицией. Однако на сегодняшний день Уголовный кодекс РФ 1996 г. больше не содержит их[4].

Проблемные вопросы квалификации составов преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов и сборов:

1. Предмет доказывания

Мы считаем, что, прежде всего, необходимо доказывать факт возникновения объекта налогообложения, его сокрытия или недостоверного отражения в налоговой декларации, и факт неуплаты налогов. Дальнейшая судьба денежных средств и имущества, которые получены от неуплаты налогов, не имеет значения для уголовного дела.

2. Момент окончания преступлений

Мнения в юридической науке по этому поводу разошлись. Одни считают, что преступление окончено с момента истечения установленных сроков подачи налоговой декларации, либо с момента подачи в инспекцию искаженной налоговой декларации. Другие, что моментом окончания уклонения гражданина от уплаты налога путем включения в декларацию заведомо ложных данных является истечение месяца после подачи налоговой декларации в налоговый орган, то есть число следующего месяца, следующего за числом подачи декларации[6]. Нарушение налогового законодательства физическим лицом путем уклонения от уплаты налога является окончанным преступлением с момента истечения срока платежа.

По нашему мнению, налоговые преступления – материальные составы. Привлечение к уголовной ответственности за налоговые преступления возможно при наступлении конкретных вредных последствий – непоступление в бюджет государства налогов в установленных законом размерах.

3. Место совершения налогового преступления

Местом совершения налогового преступления является место постановки на налоговый учет организации, налогового агента. Если юридическое лицо не зарегистрировано в налоговом органе, то предварительное расследование производится по месту выявления преступления[7]. Предварительное расследование в отношении физических лиц осуществляется по месту его жительства.

4. Наличие умысла - обязательное условие привлечения к уголовной ответственности за совершение налоговых преступлений

Субъективная сторона налогового преступления – наличие прямого умысла, что является основанием наступления уголовной ответственности за

налоговые преступления. Субъект налогового преступления, совершая действия по обману налогового органа, поступает сознательно, стремится к этому, чтобы уклониться от уплаты налогов. То, что виновное лицо видит конечную цель своих преступных действий и желает их наступления должно быть доказано в ходе предварительного расследования.

Введение в уголовный закон института ответственности юридических лиц является дискуссионным вопросом. Одни ученые считают, в частности, Здравомыслов Б.В., что данная идея противоречит принципу вины, а соответственно и основным положениям российского уголовного права[7]. Другие, такие, как А.В. Наумов, Б.В. Волженкин, Е.Ю. Антонова, поддерживают эту идею, считая, что причиненный юридическими лицами огромный ущерб не может быть полностью возмещен путем штрафных санкций в рамках гражданского, административного, финансового права. На сегодняшний день Следственный комитет Российской Федерации подготовил проект закона, направленный на создание в нашей стране механизма воздействия на юридических лиц, совершивших преступление, мерами уголовно-правового характера, при этом он нацелен на избежание коренных изменений традиционной для российского уголовного права доктрины личной виновной ответственности[8]. Как субъект преступления юридическое лицо не рассматривается, но при этом, имея отношение к преступлению, которое совершено физическим лицом, будет подвергаться мерам уголовно-правового воздействия.

Масштабы предпринимательской деятельности юридических лиц постоянно расширяются, и совершенные ими преступления причиняют огромный вред экономике нашей страны, а привлечение только физических лиц к уголовной ответственности не является решением проблемы борьбы с налоговой преступностью, поэтому мы полагаем, что возможность привлечения юридических лиц к ответственности будет существенным толчком для решения этих проблем[9].

5. Налоговые преступления: делящиеся или продолжаемые

В литературе остается нерешенным вопрос отнесения налоговых преступлений к длящимся, продолжаемым, одномоментным.

Яни П.С. придерживается точки зрения, что налоговые преступления - длящиеся, так как при невыполнении налоговой обязанности в срок она не исчезает, лицо продолжает быть обязанным. Момент окончания длящегося преступления совпадает с моментом его фактического завершения в связи с прекращением преступной деятельности.

В.И. Тюнин отмечает, что глава 22 УК содержит составы преступлений, объективной стороной которых является неисполнение обязанности. Если законом указан срок исполнения обязанности, то преступление можно считать одномоментным и его окончание связывать с истечением данного срока. Но налоговые преступления при доказанности умысла субъекта преступления следует относить к «продолжаемым».

Мы согласны с точкой зрения В.И. Тюнина, так как срок давности по налоговым преступлениям течет с момента исполнения последнего деяния, которое образует продолжаемое преступление.

Таким образом, государство создает формы и методы правовой защиты⁶, в частности, устанавливает уголовную ответственность за нарушения налогового законодательства, чтобы пресечь уклонение налогоплательщиков от исполнения налоговой обязанности [10]. Для решения проблем борьбы с налоговой преступностью, мы предлагаем внести изменения в Уголовный Кодекс РФ, а именно, осуществлять воздействие на юридических лиц, которые совершили преступление, мерами уголовно-правового характера. При этом юридическое лицо, как субъект преступления не рассматривается, но имея отношение к преступлению, оно будет подвергаться мерам уголовного воздействия, закрепленным в разделе VI. «Иные меры уголовно-правового характера».

⁶ Акопов Л.В., Завгородняя Л.В. Федеральная государственная служба (мониторинг российского законодательства) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2006. № 1-2. С.35.

Список использованной литературы

1. Шмалий О.В. Государственный контроль и надзор в контексте национальной безопасности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 3. С.227.
2. Душакова Л.А., Чепурнова Н.М. Административное право. Учебно-методический комплекс. М., 2013. С.25.
3. Прусаков Ю.М., Калмыков Ю.Н., Завгородняя Л.В. Конституционно-правовые основы юридической ответственности государственных должностных лиц и государственных служащих. Сев.-Кавказ. академия государственной службы. Ростов н/Д., 2003. С. 30.
4. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996г. № 63-ФЗ (ред. от 30.03.2016) //Российская газета. 1996. 18 июня.
5. Налоговый Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. №146-ФЗ (в ред. от 05.04.2016) //Российская газета. 1998. 6 августа.
6. Постановление Пленума ВС РФ от 28 декабря 2006 №64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» //Российская газета. 2000.31 декабря.
7. См., напр.:Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть /Под ред. Б.В. Здравомыслова. М.: Юристъ. 2000. С. 232.
8. Проект Федерального закона "О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц"// Российская газета 2011. 12 октября.
9. Яни П.С. Дящиеся преступления с материальным составом. К вопросу о квалификации преступного уклонения от уплаты налогов // Российская юстиция. 1999. № 1.
10. Тюнин В.И. О дящихся и продолжаемых преступлениях в сфере экономической деятельности // Журнал российского права. 2001. № 1.

О СУЩЕСТВОВАНИИ ПРАВА НА ТРУД

Для большинства жителей страны трудовая деятельность является основным источником дохода и главным способом личной самореализации в обществе. Уровень и качество жизни человека напрямую зависят от того, как организован и функционирует рынок труда, от созданных государством экономических и социальных условий, направленных на непосредственное обеспечение конституционного права граждан на труд[1].

Трудовая деятельность человека подвергается правовой регламентации путем закрепления государственных стандартов правового регулирования трудовых отношений, прав и обязанностей субъектов. Вместе с тем, одним из важнейших вопросов, являющихся предметом дискуссий, остается проблема права на труд.

Статья 37 Конституции РФ в п. 1 закрепляет: «Труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию». Далее в п. 3 указывается: «Каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы». Если обратиться к Трудовому кодексу РФ, то мы сможем обнаружить принцип свободы труда, закрепленный в статье 2: «свобода труда, включая право на труд, который каждый свободно выбирает или на который свободно соглашается, право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности». Далее, в тексте статьи ТК РФ, аналогично статье 37 Конституции РФ, закрепляются принципы, выступающие гарантиями принципа свободы труда[2]. В данном случае сложно говорить о текстуальном закреплении права на труд. Такое положение дел по-

родило в науке российского права дискуссию о существовании права на труд в РФ как такового.

Существенным является аргумент о том, что право на труд на сегодняшний день в РФ ничем не обеспечено. Иными словами, отсутствует корреспондирующая ему обязанность государства обеспечить гражданина рабочим местом. Действительно, субъективное право может существовать лишь при его обеспеченности обязанностью. Вместе с тем, сторонники позиции существования права на труд ссылаются на труды теоретиков права, например, С. С. Алексеева, который писал, что осуществление субъективного права в одних случаях происходит за счет обязанности другой стороны в воздержании от действий, а в других – за счет обязанности другой стороны в совершении активных действий.⁷ Якобы гражданин, имеющий субъективное право на труд, реализует его путем заключения трудового договора, для чего государство создает надлежащие условия и не позволяет кому-либо препятствовать гражданину в реализации права. Для данных целей законодательством закрепляет целый ряд гарантий. Например, запрет на дискриминацию в сфере труда (в том числе при заключении трудового договора) и запрет на применение принудительного труда[3].

Отвергая существование права на труд, другие исследователи проводят аналогии с советским правом, которым предусматривалась реализация такого субъективного права именно через активные действия обязанной стороны – государства – предоставить рабочее место. Для этого можно рассмотреть эволюцию правового закрепления права на труд.

В первой Конституции РСФСР 1918 г. в разделе первом "Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа" в целях уничтожения паразитических слоев общества и организации хозяйства была введена всеобщая трудовая повинность (п. "е" ст. 3). В статье 18 Конституции было закреплено: "Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика признает труд обязанностью всех граждан Республики и провозглашает лозунг: "Не трудя-

щийся да не ест!". Конституционное закрепление основных прав и свобод граждан союзного государства было осуществлено в Конституции СССР 1936 г., в которой принцип, ранее содержащийся в первой российской Конституции, был несколько изменен. В СССР осуществляется принцип социализма "От каждого - по его способности, каждому - по его труду"[4]. В статье 118 Конституции 1936 г. было четко указано: "Граждане СССР имеют право на труд, то есть право на получение гарантированной работы с оплатой их труда в соответствии с его количеством и качеством. Право на труд обеспечивается социалистической организацией народного хозяйства, неуклонным ростом производительных сил советского общества, устранением возможности хозяйственных кризисов и ликвидацией безработицы". Принятая 7 октября 1977 г. новая Конституция СССР, закрепляющая устои развитого социалистического общества, послужила основой для принятия 12 апреля 1978 г. Конституции РСФСР как одной из республик, входивших в состав Союза ССР. В статье 38 Конституции РСФСР 1978 г. было провозглашено: "Граждане РСФСР имеют право на труд, - то есть на получение гарантированной работы с оплатой труда в соответствии с его количеством и качеством и не ниже установленного государством минимального размера, - включая право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой, образованием и с учетом общественных потребностей...».

Анализируя вышеприведенные конституционные нормы, можно сделать однозначный вывод, что именно в них имело место закрепление права на труд, т. е. на получение гарантированной работы в соответствии с деловыми качествами и с учетом общественных потребностей[5]. Несомненно, что в советский период право на труд трактовалось и понималось именно как гарантированное государством право гражданина России на получение работы, выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой, образованием и с учетом общественных потребностей. Вместе с тем право на труд означало обязанность государства предоставить работу в системе социалистической организации труда. Поскольку в си-

лу приоритета государственной формы организации производства работодателем в этой системе в основном выступало непосредственно или опосредованно государство.

Переход к рыночной экономике с передачей организации производства в частные руки обусловил и значительные изменения в правовом статусе человека и гражданина, социальной ответственности государства⁸, в том числе и в сфере наемного труда. На смену принципу всеобщности труда, существовавшему в советском праве, пришел принцип свободы труда, закрепленный не только в статье 37 Конституции РФ и статье 2 Трудового кодекса РФ, но также и в таких основополагающих международных актах, как Всеобщая декларация прав человека (ст. 23) и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (ст. 6). Данный принцип, прежде всего, означает, что каждый имеет право распоряжаться своими трудовыми способностями свободно. Юридическим выражением свободы труда и свободы экономической деятельности является принцип свободы договора, в том числе и трудового. Аналогичная норма закреплена в статье 2 Трудового кодекса: «труд, который каждый свободно выбирает или на который свободно соглашается».

На сегодняшний день позиция государства по отношению к принципу права на труд в его прежнем (доперестроечном) смысле однозначно не выражена. Это дает определенные основания сомневаться в сохранении конституционного права граждан на труд, понимаемого как гарантированное государством право на трудоустройство, и рассматривать свободу труда как отсутствие обязательств государства, а соответственно, и работодателя по обеспечению права каждого на труд. Означает ли свобода труда полный отход государства от регулирования и одновременно государственного гарантирования в этой сфере, либо все-таки Россия как социальное государство берет на себя обязательства по созданию и обеспечению условий достойного труда в качестве элемента достойной жизни и свободного развития каждого, в чем и состоит сущность свободы труда? Этот вопрос не получил своего ответа в науке и практике.

Таким образом, современные Конституция РФ и Трудовой кодекс РФ ни текстуально, ни по смыслу не закрепляют право на труд как самостоятельную социальную ценность, право на труд упоминается лишь во взаимосвязи с гарантиями, по обеспечению реализации принципа свободы труда. Некоторые ученые предлагают рассматривать право на труд как часть принципа свободы труда. Безусловно, право на труд и принцип его свободы тесно взаимосвязаны, но нельзя отождествлять субъективное право и принцип права, поскольку они представляют собой явления разного рода. Принцип права предопределяет субъективное право, но не тождественен ему. В российском праве существует и четко закреплён принцип свободы труда, но если говорить о существовании права на труд, которое определяется данным принципом, то будет иметь место подмена понятий. Принцип всеобщности наполнял советское право на труд во многом иным содержанием и дополнял его не свойственными для современной демократичной и свободной правовой системы обязанностями. Сравнивая прежнее право на труд (принцип всеобщности труда) и современное право на свободный труд (принцип свободы труда), необходимо подчеркнуть, что право на труд в том смысле, в каком его следует понимать, не может существовать в условиях свободной рыночной экономической системы, оно противоречит данной системе. Мы можем говорить лишь о принципе свободы труда, который подразумевает возможность каждого реализовывать свои способности к труду в рамках свободно заключаемого трудового договора, а также обязанность государства по созданию справедливых и комфортных условий осуществления трудовой деятельности при соблюдении вместе с тем необходимой степени невмешательства в частные дела работодателя и работника.

Список использованной литературы

1. Радачинский Ю.Н. О факторах, препятствующих формированию общей теории юридической ответственности//Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. № 2. С. 12-18;

2. Радачинский Ю.Н. Теоретические подходы к исследованию юридической ответственности//Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 1. С. 18-26.

3. Алексеев С.С., Архипов С.И. Теория государства и права. М., 2005 С. 296

4. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) с внесенными поправками от 21.07.2014 // "Собрание законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ: в ред. от 30.12.2015 // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 3.

УДК 336.226.212.1

Раджабов И.Р.

ОСБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА

Современная отечественная система налогообложения недвижимости, во-первых, еще сравнительно молода, а во-вторых, она все еще находится в состоянии реформирования. При этом мировой опыт позволяет судить, что налог на недвижимость является финансово-экономической основой местных бюджетов (такой налог существует более чем в ста государствах). Объектами обложения таким налогом служат земля, промышленные и жилые строения и другая недвижимость. Значение налоговых поступлений от недвижимости для разных стран различно. В одних его доля не превышает 1 - 3% от общих налоговых поступлений в консолидированный бюджет всех уровней, а в США она близка к 9-10%.

С 1 января текущего года налогообложение некоторых объектов недвижимости в российском законодательстве претерпело существенные изменения. Реформа коснулась трех налогов: налог на имущество физических лиц, налог на имущество организаций и земельный налог. Указанные налоги будут исчис-

ляться не по инвентаризационной, как до сих пор, а по кадастровой стоимости. Стоит отметить, что 28 пилотных регионов перешли на уплату налога на имущество физических лиц исходя из кадастровой оценки еще с 2015 года. Министр финансов Антон Силуанов отметил, что в 2016 году перейдут еще 49.

Однако, вопросы оценки недвижимости, земельных участков продолжают волновать очень многих: и представителей бизнеса, и рядовых граждан. Прежде всего, многих беспокоит способ кадастровой оценки земли.

Государство намерено решить данную проблему, проводя кадастровую оценку самостоятельно. Это следует из новой редакции текста законопроекта "О государственной кадастровой оценке", внесенного Минэкономразвития в правительство. Фактически налогоплательщикам новый подход вряд ли поможет, но государство сможет защититься от занижения кадастровой стоимости объектов и пополнить бюджет.

Каковы же риски? Привлекать независимых оценщиков для проведения кадастровой оценки нельзя – оценка должна находиться полностью в монополии государства, считает Минэкономразвития. По мнению чиновников, при таком подходе оценивать, собирать и актуализировать зачастую противоречивую или ошибочную информацию об объектах недвижимости станет проще, а риски, связанные с недобросовестностью оценщика, вероятно, удастся снизить. Проект закона, по словам Президента РФ Владимира Путина, должен снять проблемы с кадастровой оценкой земель – в частности, исключить ситуации, при которых кадастровая оценка земли оказывается выше рыночной.

Министр экономического развития РФ Алексей Улюкаев отметил: "Подготовлен законопроект, согласно которому предлагается введение института государственных кадастровых оценщиков. На уровне субъекта федерации будут создаваться государственные бюджетные учреждения, за которыми будут закреплены соответствующие функции не только определения кадастровой стоимости, но и осуществления постоянной работы с собственниками имущественных объектов, рассмотрение их жалоб". Гражданам платить за услуги го-соценщиков не придется, отметил он: "Если будет проводиться внеплановая

оценка или корректировка по требованию гражданина, то это будет бесплатно для заявителя".

Согласно новой версии законопроекта «О государственной кадастровой оценке», проводить её смогут сотрудники государственных бюджетных учреждений (ГБУ) без участия подрядчиков. К ним же будут поступать и жалобы на ошибки, допущенные в ходе процедуры. Законопроект, который, как сообщили в министерстве, в настоящий момент внесен в правительство и дорабатывается, уже критиковали и ранее: представители бизнеса уверены, что он нарушает принцип независимости оценки – ведь проводящие процедуру представители государства могут быть заинтересованы в более высокой оценке, поскольку налоговые поступления, рассчитываемые на основе кадастровой стоимости, направляются в региональный и муниципальный бюджет. По мнению экспертов, под защитой окажутся не налогоплательщики, а государство.

Законопроект, в рамках которого кадастровую оценку предлагается полностью передать государству, прошёл общественное обсуждение в августе 2015 года и был раскритикован бизнесом – против высказались представители Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) и Торгово-промышленная палата (ТПП), указавшие на заинтересованность государства в более высокой оценке земли для пополнения бюджета.

В октябре того же года со своим вариантом закона выступили депутаты: в их версии оценка сохранялась за частниками, а ГБУ передавались контролирующие функции, а также выбор оценщика и систематизация и хранение данных. Однако в доработанной версии законопроекта Минэкономразвития всё же оставляет монополию на кадастровую оценку государству, предлагая в том числе унифицировать правила оценки объектов.

Унификация поможет решить проблему с кадастровой оценкой. Сейчас нет единых правил, закрепленных на нормативном уровне, для проведения оценки и каждый нанимаемый государством оценщик использует свои методы для оценки. Отсутствие правового регулирования приводит к тому, что результаты оценки сильно отличаются даже для сходных объектов. Унификация пра-

вил оценки и их закрепление в нормативно-правовом акте поможет устранить большое количество различий в оценках, проводимых разными оценщиками, и поможет тем самым уменьшить количество случаев неадекватных оценок объектов недвижимости и противоречий в них.

В целом предложенная новация может дать положительные результаты в части устранения некоторых различий при проведении кадастровой оценки разными экспертами. Но все зависит от того, как она будет реализована на практике и насколько адекватной окажется оценка, проводимая по новым правилам. Если ошибок и завышений в ней будет меньше, чем сейчас, то по сути неважно, есть или нет госмонополия на кадастровую оценку.

Однако эксперты видят ряд рисков, если законопроект будет принят в текущей версии, то он по сути нарушает принцип независимости оценщика, закрепленный в ст. 16 ФЗ «Об оценочной деятельности». Как отмечал ранее председатель РСПП Александр Шохин, государство оказывается заинтересовано в результатах оценки. В том, что чиновники окажутся готовы снизить стоимость земли в ущерб интересам государства, сомнительно.

Плюсы будут только для государства с точки зрения контроля за размерами налоговых поступлений по налогам, исчисляемым на основании кадастровой стоимости. Впрочем, и сейчас сложно говорить о независимости оценщиков, поскольку зачастую им приходится подстраиваться под заказчика (государство в лице Росреестра) и выдавать требуемые им результаты, замечает Сергей Литвиненко (один из адвокатов, специализирующийся на оспаривании кадастровой стоимости): "Заказчик заказал работу, платит за неё и хочет увидеть определенный результат, а именно – более высокую кадастровую стоимость. Ведь чем выше кадастровая стоимость, тем выше налоги, поступающие в бюджет. В этом случае исполнителю – оценщику – нужно подстроиться, если он хочет получить деньги. Это не всегда так, но случается".

Между тем, в 28 пилотных регионах, выбранных для того, чтобы проверить, как работают нововведения оспаривают, как правило, по двум основаниям – кадастровая стоимость участка превышает рыночную или сведения

об объекте недвижимости указаны неверно. Согласно судебной практике и подсчетам Росреестра, в довольно большом количестве случаев – в среднем в 55–60% исков – удается добиться пересмотра кадастровой стоимости и её снижения: если истец или суд привлекают независимого оценщика и тот показывает, что рыночная стоимость объекта ниже оспариваемой кадастровой стоимости, то суд снижает её до размера рыночной стоимости.

Физические лица, по общему правилу, несколько успешнее юридических в деле обжалования результатов кадастровой стоимости, что также нашло отражение в судебной практике. Это объясняется относительно невысокой для властей «ценой вопроса» недвижимости граждан. Что же касается компаний, то здесь власти используют все возможные средства, чтобы по результатам судебного разбирательства кадастровая стоимость не сильно изменилась.

В заключении хотелось бы отметить, что поставленная еще на рубеже XX - XXI вв. задача перехода в России к налогообложению земли и иной недвижимости на основе их кадастровой стоимости близка к своему решению. Однако остаются проблемы, решение которых еще предстоит законодателю.

Список использованной литературы

1. Шмалий О.В. Государственный контроль и надзор в контексте национальной безопасности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 3. С.227.

2. См., напр.: Определение Верховного Суда РФ от 09.12.2015 N 77-АПГ15-4; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.11.2015 N Ф05-15969/2015 по делу N А40-118668/2014; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.11.2014 по делу N А56-52338/2014 // СПС КонсультантПлюс.

3. Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ (в ред. от 13.07.2015) "Об оценочной деятельности в Российской Федерации" // Российская газета. 1998. 6 августа.

4. Депутаты предложили отказаться от госмонополии на кадастровую оценку // Ведомости. 2015. 28 октября.

6.Официальный сайт Министерства экономического развития // Интернет-ресурс: <http://economy.gov.ru/minec/press/news/2016300301>

7. Душакова Л.А., Завгородняя Л.В. Административно-правовые процедуры на государственной службе Российской Федерации. Ростов-на-Дону. 2012. С.34.

8. Ходов Л.Г. Налоги на недвижимость: зарубежный опыт, российские проблемы // Жилищное право. 2009 № 2. С. 101-111.

9. Российская газета - Федеральный выпуск № 6935 // Интернет-ресурс: <http://rg.ru/gazeta/rg/2016/03/31.html>

10 Метраж справедливости // Российская газета. 2016. 31 марта.

10. См., напр.: Рассыльников И.А. О предмете бюджетного права // Северо-Кавказский юридический вестник. 2008. № 1. С. 50.

11. Рассыльников И.А. Основы правового регулирования бюджетной деятельности в Великобритании // Северо-Кавказский юридический вестник. 2012. № 1. С. 98.

УДК 349.2

Рыжов Р.О.

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА РУКОВОДИТЕЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Руководитель организации в силу возложенных на него функций занимает в её кадровой структуре особое место. От руководителя организации напрямую зависит результат её деятельности, потому данная должность непременно связана с возложением на такого работника ответственности за всё, происходящее в организации, и, соответственно, правовая регламентация деятельности этой категории работников имеет существенные особенности которые не присущи никакой иной должности в организации, и, естественно объединение данных факторов порождает необходимость особого правового регулирования не только непосредственно трудовой деятельности руководителя организации,

но и процесса поступления лица на работу в этой должности, процедуры прекращения трудового договора с ним, предоставления выходного пособия и иных гарантий, установленных трудовым законодательством.

В трудовом кодексе дано определение понятию «руководитель организации», в котором закреплены два признака, характеризующих правовой статус руководителя организации. Во-первых, руководитель организации является работником, состоящим в трудовых отношениях с работодателем. Во-вторых, трудовая функция руководителя организации включает в себя реализацию компетенции юридического лица в гражданском обороте[1]. Таким образом, при исполнении своих трудовых обязанностей руководитель организации осуществляет деятельность, которая регулируется нормами гражданского и трудового права. Это порождает ряд особенностей правового регулирования труда этой категории работников.

Таковые очевидно присутствуют еще на стадии заключения трудового договора с руководителем организации. Порядок его заключения зависит от организационно-правовой формы организации, принимающей на работу лицо на должность её руководителя. В обществах с ограниченной ответственностью трудовой договор от имени общества может быть подписан:

- лицом, председательствовавшим на общем собрании участников общества, на котором избран единоличный исполнительный орган общества;
- участником общества, уполномоченным решением общего собрания участников общества;
- председателем совета директоров (наблюдательного совета) общества (если решение этих вопросов отнесено к компетенции совета директоров) или лицом, уполномоченным решением совета директоров (наблюдательного совета)

В акционерном обществе договор от имени общества подписывает:

- председатель совета директоров (наблюдательного совета) общества

- лицо, уполномоченное советом директоров (наблюдательным советом) общества[2].

В унитарных предприятиях трудовой договор с руководителем заключает собственник имущества такого предприятия.

В соответствии с письмом Федеральной службы по труду и занятости от 19.12.2007 N 5205-6-0, прием на работу руководителя оформляется приказом о вступлении в должность, который издает сам директор на основании заключенного трудового договора.

Как уже было сказано ранее, регулирование труда руководителя организации осуществляется нормами не только трудового, но и гражданского права[3]. И в связи с этим возникают спорные ситуации при увольнении, когда управление хозяйственного общества увольняет руководителя организации и намеренно, либо по незнанию использует исключительно нормы ФЗ «Об ООО», «Об АО» о досрочном прекращении полномочий единоличного исполнительного органа, игнорируя предписания трудового кодекса о расторжении трудового договора с физическим лицом, поскольку они менее выгодны для увольняемого в связи с чем последние обращаются за судебной защитой. Приведу пример из судебной практики:

Истица обратилась в суд с иском к ООО о восстановлении на работе в должности генерального директора, оплате времени вынужденного прогула, взыскании задолженности по заработной плате, компенсации морального вреда. В обоснование заявленных требований указала, что в течение определенного времени работала в ООО в должности генерального директора.

По окончании периода временной нетрудоспособности, она была уведомлена об увольнении на основании решения общего собрания участников по п.2 ст.278. Увольнение истица считает незаконным, поскольку расторжение трудового договора по инициативе работодателя произведено в нарушение гарантии, предусмотренной ст. 261 ТК РФ, в период ее беременности, при осведомленности ответчика об этом состоянии.

Апелляционная жалоба была подана ответчиком, который полагал, что в данной ситуации имело место прекращение полномочий единоличного исполнительного органа, который истица олицетворяла, а потому в данной ситуации гарантии, установленные трудовым кодексом, не действуют. И, действительно, в федеральных законах об отдельных видах хозяйственных обществ нет указаний на трудовые договоры, порядок их заключения и прекращения. Они оперируют понятием «досрочное прекращение полномочий единоличного исполнительного органа общества»[4].

Однако суд такое толкование норм права не оценил, указав, что увольнение по п. 2 ст. 278 ТК РФ отнесено к увольнениям по инициативе работодателя (п. 14 ч. 1 ст. 81 ТК РФ). При увольнении истицы ответчиком было нарушено требование ст. 261 ТК РФ, согласно которой, расторжение трудового договора по инициативе работодателя с беременной женщиной не допускается, за исключением случаев ликвидации организации либо прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем. Как разъяснено в п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 N 1, необходимо учитывать, что гарантия, закрепленная частью первой статьи 261 ТК РФ, распространяется также и на лиц, в отношении которых предусмотрено специальное регулирование, в том числе и на женщин-руководителей организаций. На этих основаниях решение 1-й инстанции было оставлено в силе.

Таким образом, очевидным является то, что регулирование труда руководителя организации имеет ряд особенностей, которые проявляются как при приеме на работу, так и во время исполнения трудовой функции и при увольнении, помимо того, что на руководителя организации распространяются общие нормы трудового законодательства.

Однако, как показывает судебная практика, имеются определенные проблемы из-за двойственного характера правового регулирования труда руководителя организации. Для их решения на мой взгляд необходимо внести в федеральные законы об отдельных видах хозяйственных обществ изменения в ста-

тьи, посвященные прекращению полномочий единоличного исполнительного органа, а именно дополнить их примерно следующим содержанием:

Прекращение полномочий единоличного исполнительного органа влечет расторжение трудового договора с лицом, исполнявшим его функции.

Данное предписание должно обратить внимание на двойственную правовую природу процесса расторжения трудового договора с руководителем организации и снизить количество случаев, подобных описанному в приведенном выше судебном разбирательстве.

Список использованной литературы

1. Апелляционное определение Московского городского суда от 28.10.2015 по делу N 33-39624/2015 // СПС КонсультантПлюс

2. Федеральный закон от 14.11.2002 N 161-ФЗ "О государственных и муниципальных унитарных предприятиях" //СПС КонсультантПлюс

3. Радачинский Ю.Н. О факторах, препятствующих формированию общей теории юридической ответственности//Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. № 2. С. 12-18;

4. Радачинский Ю.Н. Теоретические подходы к исследованию юридической ответственности//Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 1. С. 18-26.

УДК 336.225.674

Рыжов Р.О.

КРИТЕРИИ НЕДОБРОСОВЕСТНОСТИ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Налогоплательщики, особенно субъекты предпринимательства, используют все предоставленные налоговым законодательством возможности для уменьшения расходов на уплату законного установленных налоговых платежей. Этого добиваются как абсолютно законными средствами, так и прибегая к использованию так называемых «серых схем». Налогоплательщики, исполь-

зующие указанные схемы, являются недобросовестным, а значит, они не имеют права на получение налоговой выгоды. Но и «честные» налогоплательщики также могут попасть в категорию недобросовестных по невнимательности или из-за правового нигилизма в сфере налогового законодательства, что приобретает особое значение при осуществлении предпринимательской деятельности.

Одним из распространённых в судебной практике критериев недобросовестности является не проявление должной степени осмотрительности при выборе контрагента.

Налогоплательщик не может считаться добросовестным, если, вступая в договорные отношения, он не проявил необходимой осмотрительности в выборе контрагента.

Обстоятельства, свидетельствующие о проявлении налогоплательщиком должной степени осмотрительности при выборе контрагента, были сформулированы в Постановлении Президиума ВАС РФ от 20.04.2010 № 18162/09:

- Представление в суд стандартного перечня документов (счета-фактуры, товарно-транспортные накладные, путевые листы);
- Обоснование мотивов выбора контрагента;
- Пояснение обстоятельств заключения и исполнения договора с контрагентом;

Также в судебной практике можно встретить следующие обстоятельства:

- Установление правоспособности юридического лица до момента заключения сделки;
- Проверка полномочий лиц, действующих от имени контрагента;
- Проверка наличия соответствующих лицензий, необходимых для осуществления деятельности;
- Проверка наличия оборудования, необходимого для осуществления деятельности;
- Получение иных сведений, характеризующих деловую репутацию контрагента.

Необходимо отметить, что суд оценивает вышеперечисленные обстоятельства в совокупности.

В судебной практике также встречается такой критерий недобросовестности налогоплательщика как искусственное создание документооборота без реального осуществления хозяйственных операций.

Искусственное создание производится с помощью гражданско-правовых инструментов, и в результате создания таких схем происходит незаконное обогащение за счет бюджетных средств, что, несомненно, входит в конфликт с публичным интересом. На практике встречаются самые разные схемы. В постановлении 15 ААС от 22.03.2016 № 15АП-2646/2016 по делу N А32-14444/2015 указано, что при наличии оснований полагать о создании подобной схемы проводится оценка заключенных им сделок на предмет их действительности.

Стоит обратить внимание на выработанные судебной практикой признаки, которые свидетельствуют о реальности/фиктивности хозяйственных операций:

- Наличие/отсутствие у контрагентов налогоплательщика собственных и арендованных основных и транспортных средств;
- Наличие/отсутствие у контрагентов налогоплательщика управленческого и технического персонала;
- Достоверность сведений содержащихся в предоставленной налогоплательщиком первичной бухгалтерской документации;
- Характер движения денежных средств. Зачастую при искусственном создании документооборота оно носит транзитный характер;
- Наличие/отсутствие товарно-транспортных накладных

Указанные признаки оцениваются судами в совокупности.

К числу критериев недобросовестности также следует отнести недобросовестные действия налогоплательщиков, направленные на незаконное получение налоговой выгоды (в т.ч. сделки взаимозависимых лиц).

Для признания налогоплательщика недобросовестным по данному критерию, налоговый орган должен доказать одно из нижеприведенных обстоятельств:

- Отклонение цены;
- Нерыночное ценообразование;
- Завышение расходов.

В судебной практике встречаются случаи, когда исследуется влияние взаимозависимости на хозяйственные операции. Судом указано, что наличие взаимозависимости между налогоплательщиком и контрагентами при отсутствии доказательств ее влияния на ценообразование, не свидетельствует о недобросовестности налогоплательщика и об отсутствии права на принятие расходов по налогу на прибыль. Важным является обратный вывод: если при наличии взаимозависимости между налогоплательщиком и его контрагентами будет доказано её влияние на ценообразование, то это может свидетельствовать о недобросовестности налогоплательщика и соответственно о возможности безосновательного получения налоговой выгоды.

В числе обстоятельств, определяющих влияние/отсутствие влияния взаимозависимости лиц на хозяйственные операции следует назвать:

- Заключение договоров между ними;
- Произведение оплаты по договорам;
- Оформление отношений между работодателем и работником в каждом субъекте правоотношений;
- Самостоятельная выдача каждым участником правоотношений заработной платы своим работникам;
- Самостоятельная уплата налогов каждым участником правоотношений;
- Отсутствие/наличие факта безвозмездного распределения доходов между «взаимозависимыми лицами»;

- Отсутствие/наличие факта влияния управленческих решений одного участника правоотношений на процесс управления другого.

В целях выявления частоты появления того или иного критерия в судебной практике, было проанализировано 50 судебных решений и результаты статистического исследования получились следующими. Обнаружены судебные решения (3 из 50) в которых налогоплательщик признавался недобросовестным в процессе рассмотрения заявления о зачете излишне уплаченной суммы налога. В 24 случаях из 50 суд обращал внимание на реальность хозяйственных операций, в 15 случаях из 50 суд оценивал выбор налогоплательщиком контрагентов, в 7 случаях признание налогоплательщика зависело от установления либо же опровержения факта недобросовестных действий налогоплательщика и его контрагентов, и также 1 раз суд признал налогоплательщика недобросовестным вследствие того, что последний списал с баланса имущество которое продолжает находиться в его владении.

Материалами нашего исследования подтверждено, что недобросовестность налогоплательщика действительно имеет определяющее значение в рассмотрении арбитражными судами налоговых споров, особенно это обстоятельство затрагивает вопрос обоснованности налоговой выгоды. Однако, не каждая организация имеет в своем штате юриста, специализирующегося в вопросах налогового права, а в субъектах малого предпринимательства, штатный юрист может вообще отсутствовать, и тогда взаимодействие с налоговыми органами будет осуществляться непосредственно самим ИП, директором хозяйственного общества или лицом, занимающим должность бухгалтера, чья осведомленность о тенденциях судебной практики за некоторыми исключениями оставляет желать лучшего. В этой связи видится необходимость внести в текст части 1 НК распространенные признаки недобросовестности налогоплательщика, дабы обратить внимание вышеуказанных лиц на них. Предлагаем статью 3 НК дополнить п.8, в котором следует изложить открытый перечень самых распространенных критериев недобросовестности налогоплательщика и указать, что определение добросовестности налогоплательщика производится на основании ука-

занных критериев органами, уполномоченными на то законодательством о налогах и сборах, а в случае возникновения спора – судом. На наш взгляд, эта мера обратит внимание налогоплательщиков на данное обстоятельство, а, следовательно, уменьшит количество спорных ситуаций, особенно в процессе получения налогоплательщиками налоговой выгоды.

Список использованной литературы

1. Шмалий О.В. Государственный контроль и надзор в контексте национальной безопасности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 3. С.227.

2. Душакова Л.А., Чепурнова Н.М. Административное право. Учебно-методический комплекс. М., 2013. С.25.

3. Прусаков Ю.М., Калмыков Ю.Н., Завгородняя Л.В. Конституционно-правовые основы юридической ответственности государственных должностных лиц и государственных служащих. Сев.-Кавказ. академия государственной службы. Ростов н/Д., 2003. С. 30.

4. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996г. № 63-ФЗ (ред. от 30.03.2016) //Российская газета. 1996. 18 июня.

5. Налоговый Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. №146-ФЗ (в ред. от 05.04.2016) //Российская газета. 1998. 6 августа.

6. Постановление Пленума ВС РФ от 28 декабря 2006 №64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» //Российская газета. 2000.31 декабря.

7. См., напр.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть /Под ред. Б.В. Здравомыслова. М.: Юристъ. 2000. С. 232.

8. Проект Федерального закона "О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц"// Российская газета 2011. 12 октября.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОСТУПЛЕНИЯ НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ СЛУЖБУ

Сейчас законодательству о службе уделяется особое внимание в научных кругах. Государственная служба – это основа деятельности государства. Именно от профессионализма госслужащих, умения своевременно и эффективно решать задачи государственного управления, оказывать публичные услуги зависит сохранение социальной стабильности в обществе, обеспечение и защита законных прав и интересов граждан.

Существует ряд проблем в области службы: как в установлении правовых норм, так и в право-реализации. Представляется важным рассмотреть основу построения кадровой составляющей государства – процесс поступления на государственную службу.

Согласно ФЗ № 79 "О государственной гражданской службе Российской Федерации" на гражданскую службу вправе поступать граждане Российской Федерации, достигшие возраста 18 лет, владеющие государственным языком Российской Федерации и соответствующие квалификационным требованиям, установленным федеральными законами.

Согласно закону, по общему порядку, поступление на гражданскую службу осуществляется на конкурсной основе. Законодателем выделен так же исчерпывающий перечень случаев, когда конкурс не проводится. Один из них вызывает особые дискуссии.

Согласно федеральному закону конкурс не проводится при назначении на должность гражданской службы гражданина, включенного в кадровый резерв на гражданской службе. Из-за отсутствия федерального нормативного правового акта о кадровом резерве в государственных органах используются различные подходы к организации формирования кадрового резерва. Даже если

конкурс на включение в кадровый резерв проводился, повторно он уже проводится не может, что является не совсем правильным решением. Срок нахождения резерве не установлен, и поэтому гражданин может находиться в нем в течении многих лет, если при этом он, к примеру, не работал государственным служащим или не занимался деятельностью в определенной сфере, кажется необходимым проведение повторного конкурса на проверку профессиональных знаний и соответствующих навыков, а это, в свою очередь, прямо запрещено законом. Необходимо установление на федеральном уровне порядка формирования кадрового резерва, и в том числе срока нахождения в нем служащих.

Отдельно хотелось бы рассмотреть возраст пребывания на государственной гражданской службе. Предельный возраст пребывания на службе – 60 лет. При этом служащему, достигшему предельного возраста пребывания на службе, срок с его согласия может быть продлен по решению представителя нанимателя, но не свыше чем до достижения им возраста 65 (70) лет. Такие сроки кажутся не совсем целесообразными. С точки зрения психологии, человек в таком возрасте достигает своеобразного «пика» своей деятельности. При этом, в нашем государстве еще с советских времен наблюдается застой на службе, когда почти все места заняты людьми преклонного возраста, а для развития государственного управления необходимо наличие молодых кадров, так как они более адаптированы к современным реалиям. Поэтому рациональнее было бы снизить предельный возраст пребывания на службе, хотя бы до 45-50 лет.

Конечно, не все граждане могут поступить на службу. Законодатель установил ряд случаев, при которых гражданин не может быть принят на гражданскую службу, а гражданский служащий, соответственно, не может находиться на службе. Особенно хотелось бы рассмотреть два ограничения.

Во-первых, это запрет нахождения гражданского служащего на службе в случае близкого родства или свойства служащим, если замещение должности связано с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому. На практике довольно частым является ситуация, когда слу-

жащие в непосредственном подчинении вступают в брак. Законодательно не урегулирован вопрос разрешения данной ситуации. Теоретически, один из служащих должен быть уволен или переведен на другую должность, вопрос в том, кого именно из них смещать с должности, и целесообразно ли такое решение, так как оно, по сути, нарушает один из главных принципов законодательства – равенство граждан. Тем не менее, практической реализации данного вопроса не существует.

Во-вторых, в качестве ограничения закон устанавливает запрет нахождения на службе в случае представления подложных документов или заведомо ложных сведений при поступлении на службу. Недостаток данной нормы – это возможность ее широкой интерпретации. Закон не устанавливает, какие именно заведомо ложные сведения имеются в виду. То есть, если речь идет о какой-нибудь малозначительной информации или информации не имеющей значения для приема на службу (наличие детей, место рождения и т.д.), то отказ в приеме на государственную службу по данному основанию вряд ли можно считать целесообразным. Таким образом, следует в следующей редакции закона установить точный перечень «подложных» документов (сведений), предоставление которых препятствует поступлению на службу.

Так же, по нашему мнению, существует проблема в допуске граждан к службе, имеющих погашенную или снятую судимость. Законодательно установлено, что гражданин не может быть допущен к службе только в случае наличия у него непогашенной судимости. Но для публичной службы это неприемлемо. Наличие судимости, как существующей, так и погашенной, должно оцениваться негативно. Следовательно, необходимо расширить круг ограничений, при которых служащий не может быть принят на службу.

В заключении хотелось бы сказать, что поступление на службу должно определяться в первую очередь личными качествами служащего, его опытом, профессионализмом, компетенцией, квалификацией, пригодностью к данному виду службы. Необходимо изменение законодательства о службе и повышение

квалификационных требований к гражданам, претендующим на замещение должности.

Список использованной литературы

1. Радачинский Ю.Н. О структуре и методологии исследования юридической деятельности//Северо-Кавказский юридический вестник. 2010. № 1. С. 11-24;
2. Радачинский Ю.Н. Место и значение юридической ответственности в правовой системе общества//Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 3. С. 15-20;
3. Шапсугов Д.Ю. Соотношение науки позитивного права и подлинной науки о праве: ещё одна грань кризиса юридической науки//Северо-Кавказский юридический вестник. 2016. № 1. С. 5-16;
4. Шапсугов Д.Ю. О научном содержании кризиса юридической науки и его околонучных проявлениях//Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 1. С. 117-119;
5. Хропанюк В.Н. Теория государства и права: учебник. 2015 г. 384 с.

УДК 336.22

Смотрич А.А.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСПОРТНОГО НАЛОГА

Российское законодательство, в качестве одного из региональных налогов, закрепляет налог на транспортные средства. Правильное уяснение норм, регулирующих налогообложение таких объектов имущества, в современной жизни играют немаловажную роль. Транспортные средства давно стали неотъемлемой частью жизни многих, что и объясняет актуальность данной темы.

Транспортный налог характеризуется как регулярный, так как налоговый период его уплаты составляет год. Следует также указать, что он по своей сути, является прямым, так как взимается с имущества – зарегистрированного транспортного средства. Кроме того, данный налог носит региональный харак-

тер, который был закреплен Налоговым кодексом Российской Федерации (часть вторая)" от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 05.10.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.10.2015). Одна из главных задач данного налога заключается в наполнении региональных бюджетов дополнительными финансовыми источниками.

Особенностью исчисления транспортного налога является то, что НК РФ позволяет посредством Законов субъектов РФ изменять некоторые элементы налога:

- конкретную ставку налога (на основе базовой налоговой ставки);
- порядок уплаты налога;
- сроки уплаты налога.

Однако, несмотря на то, что законодатель делегировал такие полномочия регионам, он установил рамочные возможности, закрепив нижний и верхний лимиты в 28 главе НК РФ.

Областной закон Ростовской области от 10.05.2012 № 843-ЗС (ред. от 23.06.2015) "О региональных налогах и некоторых вопросах налогообложения в Ростовской области" (принят ЗС РО 19.04.2012) является хорошим примером изменения одного из элементов налога: налоговой ставки.

На примере автомобиля мощностью свыше 250 л.с. можно проследить такое изменение. Налоговый кодекс для такого объекта предусматривает 15 рублей за лошадиную силу (нижний лимит), а Областной закон 150 рублей. Здесь также наглядно видно действие нормы о возможности субъекта увеличить налоговую ставку не более чем в 10 раз (установленный верхний лимит).

Исчисление транспортного налога осуществляется двояко: налогоплательщики-организации производят расчет самостоятельно, налогоплательщикам-физическим лицам расчет производит налоговый орган, основываясь на предоставленной таким лицом информации. Существуют два основных правила исчисления налога:

1. В случае владения автомобилем весь налоговый период: сумма налога равна произведению налоговой ставки и мощности двигателя автомобиля.

2. В случае, если владение автомобилем менее полного налогового периода: сумма налога равна произведению налоговой ставки, мощности двигателя, количества месяцев владения ТС деленная на 12 месяцев.

3. В случае, если автомобиль относится к престижным (налог на роскошь): предусматривается помимо первых двух правил перемножение на специально установленный повышающий коэффициент.

Целесообразно указать объекты, подлежащие обложению транспортным налогом. К таковым Налоговый кодекс Российской Федерации относит: автомобили, мотоциклы, мотороллеры, автобусы и другие самоходные машины и механизмы на пневматическом и гусеничном ходу, самолеты, вертолеты, теплоходы, яхты, парусные суда, катера, снегоходы, мотосани, моторные лодки, гидроциклы, несамоходные (буксируемые суда) и другие водные и воздушные транспортные средства.

Ряд ученых-правоведов в настоящее время, высказывают мнение о том, что объектом налогообложения по транспортному налогу является не сам транспорт, а юридический факт в виде права собственности на такое транспортное средство. Такая точка зрения имеет право на существование. Согласно ст. 357 НК РФ "Плательщиками транспортного налога признаются лица, на которых в соответствии с законодательством Российской Федерации зарегистрированы транспортные средства, признаваемые объектом налогообложения". Примечательно, что согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2015) право собственности на движимое имущество переходит ввиду совершения какого-либо гражданско-правового договора, но не регистрации. Но, согласно п. 3 Постановление Правительства РФ от 12.08.1994 № 938 (ред. от 26.12.2013) "О государственной регистрации автотранспортных средств и других видов самоходной техники на территории Российской Федерации" собственник обязан зарегистрировать свои права на транспортное средство.

В таких случаях, регистрация права не является фактом правоустанавливающим, она является фактом удостоверяющим. Отсюда следует, что основание налогообложения транспортного средства вытекает не из фактического владения объектом, а из удостоверения права собственности на такой объект.

Зачастую, на практике, возникают проблемы, когда договор купли-продажи транспортного средства заключен, однако права на него пока не зарегистрированы в ГИБДД МВД России. Это влечет начисление транспортного налога на бывшего владельца, который не снял ТС с регистрации, что означает для государства наличие у него права собственности на такой объект, хотя фактически он может таким имуществом и не обладать. В результате существенно усложняется возможность реализации контроля за соблюдением законодательства о налогах и сборах.

Таких проблем не возникает с движимым имуществом, имеющим особый статус. Так, п. 1 ст. 130 ГК РФ распространяет правовой режим недвижимого имущества на некоторые объекты движимого имущества, а именно: воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания. В таком случае момент возникновения права собственности совпадает с моментом регистрации объекта.

Из всего вышеизложенного следует, что предположение о том, что объектом налогообложения по транспортному налогу является юридический факт в виде права собственности вполне оправдан.

В связи с этим предлагается в статью 357 НК РФ внести поправку и изложить в следующей редакции: «Налогоплательщиками налога признаются лица, являющиеся в соответствии с законодательством Российской Федерации, собственниками транспортных средств, признаваемых объектами налогообложения в соответствии со статьей 358 НК РФ, если иное не предусмотрено Налоговым Кодексом Российской Федерации».

Список используемой литературы

1. Радачинский Ю.Н. О структуре и методологии исследования юридической деятельности//Северо-Кавказский юридический вестник. 2010. № 1. С. 11-24;
2. Радачинский Ю.Н. Место и значение юридической ответственности в правовой системе общества//Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 3. С. 15-20;
3. Шапсугов Д.Ю. Соотношение науки позитивного права и подлинной науки о праве: ещё одна грань кризиса юридической науки//Северо-Кавказский юридический вестник. 2016. № 1. С. 5-16;
4. Шапсугов Д.Ю. О научном содержании кризиса юридической науки и его околонучных проявлениях//Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 1. С. 117-119;
5. Хропанюк В.Н. Теория государства и права: учебник. 2015 г. 384 с.

УКД 34.342.924

Тищенко В.В.

ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ В КОАП РФ

Статья 49 Конституции Российской Федерации устанавливает, что в Российской Федерации действует принцип невиновности, который применим только к сфере уголовной ответственности. В свою очередь отраслевое законодательство, регулирующее другие виды юридической ответственности, праве закреплять аналогичный принцип, не противоречащий конституционному. Так, принцип презумпции невиновности зафиксирован в ст. 1.5 КоАП РФ: «Лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина; лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, считается невиновным, пока его вина не будет доказана в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, и установлена вступившим в законную

силу постановлением судьи, органа, должностного лица, рассмотревших дело; лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность, за исключением случаев, предусмотренных примечанием к настоящей статье; неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица».

Свою статью мы посвятим одному из примечаний, относящихся к части 3 ст.1.5 КоАП РФ. Примечание это касается административных правонарушений, предусмотренных главой 12 Кодекса, именуемой «Административные правонарушения в области дорожного движения». Необходимо отметить, что КоАП РФ устанавливает особый порядок привлечения к административной ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения с помощью фиксации работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи. В этих случаях протокол об административном правонарушении не составляется, а постановление по делу выносится без участия собственника либо владельца транспортного средства.

Существует мнение, что примечание к ч.3 ст.1.5 КоАП РФ, именуется «исключением из принципа презумпция невиновность», но, как представляется, это следует рассматривать как презумпцию вины, так как лицо, привлекаясь к административной ответственности, обязано доказать свою невиновность. Сама норма ставит это лицо, а именно собственника (владельца) транспортного средства, в положение виновного, на которого и возлагается бремя доказывания своей невиновности. Таким образом, собственник (владелец) транспортного средства должен представить доказательство того, что в момент фиксации вмененного ему административного правонарушения транспортное средство находилось во владении или пользовании другого лица, либо оно выбыло из его обладания путем неправомерных действий других лиц.

Хорошо если такое лицо известно, и собственник (владелец) транспортного средства сможет опровергнуть вмененное ему административное правонарушение путем представления всех необходимых доказательств.

Но на практике часто встречаются ситуации, когда есть факт административного правонарушения, более того, он автоматически задокументирован, а установить правонарушителя, и, следовательно, привлечь его к административной ответственности, невозможно. Это происходит в следующих случаях:

- водитель купил транспортное средство по нотариально оформленной доверенности, но при этом он не стал его собственником;
- транспортным средством управляют лица, вписанные в полис ОСАГО;
- транспортное средство принадлежит конкретному лицу, а в полисе ОСАГО прописано неограниченное число лиц, допущенных к управлению, и управляются лицами, которые не являются их собственниками.

Во всех этих случаях при автоматической фиксации нарушения будет установлен собственник (владелец) по государственному регистрационному номеру транспортного средства, который не виновен и не причастен в совершении зафиксированного правонарушения. И здесь наступают процессуальные трудности, связанные с доказательством вины субъекта правонарушения. Такой собственник фактически должен представить доказательства своей невиновности. Такими доказательствами могут быть: доверенность на право управления транспортным средством другим лицом, полис ОСАГО, в котором имеется запись о допуске к управлению данным транспортным средством такого лица, договор аренды или лизинга транспортного средства, показания свидетелей и (или) лица, непосредственно управлявшего транспортным средством в момент фиксации административного правонарушения и обеспечения явки в суд такого лица, конечно, с его согласия.

Бывают случаи, когда собственник (владелец) транспортного средства вообще не знает, где искать водителя (напр. при продаже автомобиля по генеральной доверенности). И в этом случае собственнику (владельцу) транспортного средства будет сложно представить доказательства своей невиновности.

А если, предположим, лицом, управляющим транспортным средством, чье правонарушение было зафиксировано, будет являться близкий родственник

собственника транспортного средства. И в этом случае установить лицо, реально управляющее транспортным средством, снова будет трудно, так как в соответствии со ст. 51 Конституции РФ «никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников».

Не смотря на все трудности доказывания своей невиновности, большинство граждан доверяют управление своими транспортными средствами, не разбираясь, кому они передают источник повышенной опасности, не задумываясь о возможной своей ответственности за неправомерное поведение другого лица.

Как реально защититься в таких случаях невиновным собственникам транспортного средства – вопрос открытый, так как доказать свою невиновность на практике весьма сложно, и проект нового КоАП РФ нам не дает иных путей в разрешении этого вопроса. А в этом случае именно на собственнике транспортного средства лежит бремя доказывания своей невиновности, что и дает нам основание полагать о наличии презумпции вины в административном праве.

Но нельзя не отметить, что после введения такого действенного порядка фиксации административных правонарушений в области дорожного движения нарушителей было выявлено гораздо больше, по сравнению с прошлыми годами, когда за безопасностью на дорогах следил инспектор, который физически не мог пресекать такое количество правонарушений.

Таким образом, с точки зрения правопорядка и неотвратимости ответственности – введение автоматической фиксации административных правонарушений на дорогах является большим плюсом. А с точки зрения защиты невиновных собственников (владельцев) транспортных средств, привлекаемых к административной ответственности – является минусом, так как на практике таким лицам весьма сложно доказать свою невиновность.

Список используемой литературы

1. Радачинский Ю.Н. О структуре и методологии исследования юридической деятельности//Северо-Кавказский юридический вестник. 2010. № 1. С. 11-24;

2. Радачинский Ю.Н. Место и значение юридической ответственности в правовой системе общества//Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 3. С. 15-20;

3. Шапсугов Д.Ю. Соотношение науки позитивного права и подлинной науки о праве: ещё одна грань кризиса юридической науки//Северо-Кавказский юридический вестник. 2016. № 1. С. 5-16;

4. Шапсугов Д.Ю. О научном содержании кризиса юридической науки и его околонучных проявлениях//Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 1. С. 117-119;

5. Хропанюк В.Н. Теория государства и права: учебник. 2015 г. 384 с.

УДК. 34.342.924

Харченко О.К.

НАЛОГОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КАК ДИНАМИЧНО РАЗВИВАЮЩАЯСЯ ОТРАСЛЬ ПРАВА

Эффективность функционирования налоговой системы государства определяется ее способностью обеспечить полное и бесперебойное поступление налоговых платежей в бюджетную систему в целях финансирования государственных расходов.

Налоги являются одним из важнейших условий экономической стабильности любого государства, поскольку налоговая система любой страны является одним из важнейших инструментов управления не только социально-экономическими функциями государства, но и общей системой экономического регулирования. Взимание налогов всегда было и будет значимым инструментом экономической политики государства, необходимым условием его существования, способствующим повышению экономической конкурентоспособности и обеспечивающим реализацию фискального суверенитета.

В настоящее время налоги - основная часть государственных доходов. Так, например, в федеральный бюджет России за 2015 год их поступило 33 604 млн. рублей.

Налоговое законодательство является динамично развивающейся отраслью права. И это не является удивительным, поскольку налоговое законодательство отражает политику страны в вопросах налогообложения, и соответственно демонстрирует приоритеты общества в указанной сфере, которые изменяются в зависимости от периода развития общества. Налоги - историческая категория, их возникновение связано с государством, их изменение происходит с его изменением.

Так если, свое начало российское налогообложение берет от взимания дани киевскими князьями с покоренных племен и основной формой налогообложения того периода выступали разного рода поборы с соседних племен в княжескую казну, которые назывались «дань», то в дальнейшем в период феодальной раздробленности (XII - начало XIII вв.) вносятся свои коррективы в налоговую систему: происходит ее децентрализация, дани и подати поступают в основном в центры обособившихся княжеств, в условиях активизации междоусобных войн характерно использование «окупов» и других чрезвычайных сборов. Одновременно идет процесс уточнения и конкретизации норм налогообложения. В истории законодательного регулирования налоговой системы следующим этапом стало нахождение Руси под игмом Золотой Орды, что повлекло за собой установление новых повинностей, таких как «выход», «дары», «почестие», «ямы», «запрос», «тамга», различные пошрины. Часть из них выплачивалась в денежной форме, а часть в натуральных поборах.

В дальнейшем к XIV в. на Руси складывается система кормлений, а в XIV - XV вв. устанавливается огромное множество налогов и пошлин, которые нередко дублировали друг друга. Вместе с данью среди податей в княжескую казну часто упоминается «оброк», как правило, в двух значениях: как подать, взимаемая вместо ряда повинностей с целью упрощения порядка сбора; во-вторых, как плата за пользование землями или угодьями в денежной или нату-

ральной форме. Наряду с «мытом», «перевозом» и «поамбарным» появляются «замыты», мостовщина», «головщи- на», «явка», «свальное», «костки» и другие торговые пошлины.

Инструментом консолидации разрозненных земель и централизации власти должна была стать и унификация правовых норм, связанных с судебными функциями государства. Это важное мероприятие осуществилось в 1497 г. в виде первого в истории нового государственного кодекса - общерусского Судебника, который наряду с едиными нормами судебной процедуры по гражданским и уголовным делам, единообразным сроком подачи жалоб по земельным делам ввел единую систему пошлин за все виды суда великого князя и лиц, осуществлявших судебную деятельность по его поручению (от бояр до недельщиков).

Следующий период развития налогового законодательства и налоговой системы, на котором хотелось бы остановиться это периоды правления Петра I и Екатерины II. Период правления Петра I характеризуется колоссальным перенапряжением бюджета, вызванное огромными расходами на содержание армии и флота, строительство новой столицы, организацию постоянных дипломатических миссий. Времени для коренной реорганизации системы налоговых сборов у правительства в период военного времени фактически не было. Среди новшеств того периода - резкий рост прямых налогов, введение множества новых чрезвычайных сборов: «денег драгунских», «рекрутских», «корабельных», податей на покупку драгунских лошадей, сборов на строительство Петербурга, сооружение дорог и каналов и др. Широкое распространение получает система откупов. Однако в дальнейшем государством переосмыслен подход к налоговому бремени и к началу 20-х годов правительство Петра I переходит к более рациональной реформе налоговой системы, рассчитанной на длительную перспективу. Упразднив многие чрезвычайные сборы, ликвидировав архаичные принципы налогообложения, проведя в 1710 и 1715 гг. перепись податного населения, Петру I удалось на основе подушного обложения создать рациональ-

ную систему налогового сбора, соответствовавшую основным потребностям абсолютистского государства. Вводится подушная подать.

В период правления Екатерины II создаются предпосылки для финансовой реформы (первая половина XIX в.) Реформирование налоговой системы в период ее царствования проводится по следующим направлениям: а) унификация налогового управления; б) изменения в сфере налоговой политики (например, развитие сословной системы уплаты подушной подати, увеличение доли косвенных налогов) и т.д.; в) периодическое составление росписи государственных доходов и расходов.

Период правления Александра II (1818-1881 гг.) характеризуется преобразованием системы прямых налогов: отмена подушной подати у мещан и замену ее налогом на городское имущество; изменения в обложении торгово-промышленной деятельности; введение поземельного налога со всех земель, средства от которого поступали не в местный, а в государственный бюджет.

На рубеже XIX-XX вв. организация сбора налогов в России претерпела значительные изменения. Наряду с централизацией налоговых органов в центре дальнейшее развитие получил институт податных инспекторов на местах: расширился их штат и функции, податной инспектор обязательно должен был иметь высшее образование. Во время Первой мировой войны и Февральской революции Россия в финансовом отношении характеризуется эмиссией бумажных денежных знаков, внешними государственными заимствованиями (на февраль 1917 г. общий военный долг России составлял 5,2 млрд. руб., 70% военных кредитов предоставила Англия). Здесь необходимо отметить введение с 1 января на всей территории Российской империи (за исключением Финляндии) подоходного налога. Обвальное возрастание военных расходов, с которым налоговая система справиться не могла, стала одной из причин кризиса российской государственности.

С приходом советской власти, в условиях разрухи Советское правительство также крайне нуждалось в действенной налоговой системе. В ноябре 1917 г. издается Декрет о неукоснительной уплате налогов, которые были установ-

лены Временным правительством. В налоговую систему вносятся небольшие изменения, отменяются два малозначительных налога (на лиц, которые освобождены от воинской повинности, и налог взамен исполнения воинской повинности натурой.), а также незначительно изменяется система акцизов на табак, спирт и пр. До лета 1918 г. государственное финансирование было хаотичным, и производилось по мере поступления потребностей, а также возможностей. И только в Конституции 1918 г. была предусмотрена глава, посвященная государственному бюджету и порядку его составления. Налоги были подразделены на общегосударственные и местные

Однако, политика национализации, конфискации, натурального налогообложения, привела к тому, что отношение к денежной форме налогов определялось как «бессмысленное». Пролетариат полагал, что денежная форма налогов не нужна, а достаточно налогов натуральных, т.к. предполагалась отмена денежного обращения. Данное обстоятельство привело к изданию декрета об отмене всех денежных налогов и сборов. При этом было установлено 13 натуральных налогов, которые в 1922 году соединили в единый натуральный налог с дифференцированной шкалой.

Однако, принятие указанного Декрета было обусловлено не только обеспечением экономических и политических интересов государства, но было в принципе достаточно убедительно в конкретной исторической ситуации и идеологического обоснования: институт денежных налогов был поставлен под сомнение в связи с ожидаемым в краткосрочной перспективе отмены товарно-денежных отношений и отмирания собственности.

Исследуя налоговые отношения в годы НЭПа, можно отметить своеобразный трансформационный парадокс, когда в середине 1921 г. началом реализации новой экономической политики появилась необходимость возврата к еще недавно практически отмененной налоговой системе. Разрешив предприятиям реализовывать часть, а крестьянству всю свою продукцию на рынке и позволив всем гражданам открыто заниматься торговлей, государство заявило о необходимости создания механизма обложения дополнительных источников дохода.

Восстановление налоговой системы началось с восстановлением 26 июля 1921 г. промыслового налога и акцизов на спирт, табачные изделия, папиросную бумагу и спички. К концу 1922 г. построение советской системы налогообложения фактически было закончено. В тот период действовало двадцать налогов, пять из которых были прямыми, а четырнадцать - косвенными. В последующие годы усилия законодателей в основном направлялись на совершенствование уже существующих налогов и сборов.

В ходе налоговой реформы начала 30-х гг. налоговая политика страны была нацелена на решение задач по проведению коллективизации деревни, поддержанию и укреплению колхозного строя, ликвидации кулачества. Это прежде всего выражалось в изменении порядка обложения единым сельскохозяйственным налогом и распределении доходов от него. В облагаемый доход также включались доходы от неземледельческих заработков. Что касается промышленности и торговли, то в 1930-1932 гг. в СССР была полностью упразднена система акцизов, а налоги с предприятий сконцентрировались в двух платежах: налоге с оборота и отчислениях от прибыли, значительное число налогов с населения было отменено, некоторые налоги были объединены. В период Великой Отечественной войны, помимо действующих в предвоенный период системы обязательных платежей, дополнительные потребности бюджета обеспечивались рядом новых налогов с населения. Постепенный переход на новые условия хозяйствования, начавшийся с середины 80-х гг., объективно приводит к реформированию отечественного налогообложения. Расширяется субъективная и объективная составляющие налоговых правоотношений. В 1986 г. разрешается индивидуальная трудовая деятельность граждан. С принятием Закона СССР от 30 июня 1987 г. «О государственном предприятии (объединении)» началось реформирование системы обязательных платежей государственных предприятий в бюджет.

Формировалась правовая база для введения системы налогов для совместных предприятий, а также кооперативов и предприятий, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность. Были введены транспортный налог и по-

доходный. С 1988 г. для осуществления контроля над соблюдением нового налогового законодательства в составе финансовых органов стали формироваться налоговые инспекции. Основы налоговой системы и налогового законодательства Российской Федерации были сформированы в октябре-декабре 1991 г. В этот период была осуществлена широкомасштабная комплексная налоговая реформа, правовой основой которой стали следующие законы, которые устанавливали НДС, подоходный налог, налог на прибыль предприятий и др. 27 декабря 1991 г. принимается Закон РФ «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» (N2118- 1) Данный нормативно-правовой акт налоги и сборы разделил на три группы: федеральные, региональные и местные. С 1 января 1999 г. вступила в действие часть первая Налогового кодекса РФ, а с 2001 г. - часть вторая. В данный кодекс, как отмечает Д.Е. Фадеев, за прошедший период было внесено более 600 различных поправок По мнению автора настоящей статьи данное обстоятельство говорит не только о сложности российского налогового законодательства, но и о том, что вечных налогов, а также налоговых систем не существует, как и не существует вечного налогового законодательства, которое динамично изменяется. Пока существуют налоги, налоговое законодательство будет меняться, отражая политику страны в вопросах налогообложения.

В последние годы в России наблюдается бурный процесс развития налогового законодательства как на федеральном, так и на региональном и местном уровнях. Повышение роли и значения налогового права обусловлено особым местом налогов и сборов в формировании доходов государства в условиях постоянного роста его расходов. Налоговая политика становится важнейшей составляющей социально-экономического, политического, гуманитарного реформирования общественных отношений. Налоги - один из основных факторов экономического роста. От эффективности налогообложения во многом зависят успех государственных реформ, их социальная направленность, а также уровень жизни и благосостояния населения страны.

Налоговое право России является наиболее «живой», нестабильной, динамично развивающейся отраслью. Вместе с тем ему до сих пор присущи повышенная сложность, противоречивость, наличие многочисленных пробелов, неопределенностей, нечетких и неясных формулировок. Процесс реформирования налогового законодательства, связанный прежде всего с кодификацией, продолжается и набирает обороты. Специфика кодификации российского налогового законодательства состоит в том, что она носит постепенный характер и продолжается в настоящее время (хотя и близка к своему завершению). В связи с этим особую актуальность приобретает проблема дальнейшего совершенствования налогового законодательства. Для повышения эффективности налоговых реформ представляется необходимым использовать исторический опыт налогового регулирования, активнее привлекать к законотворческой работе специалистов в области налогово-правовой науки и практики.

Список использованной литературы

1. «Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918) // «СУ РСФСР», 1918. N51. ст. 582.
2. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998. Ш46-ФЗ // «Собрание законодательства РФ». N31. 03.08.1998. ст. 3824.
3. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000. Ш17-ФЗ // «Собрание законодательства РФ». 07.08.2000. N32. ст. 3340.
4. Закон СССР от 30.06.1987 «О государственном предприятии (объединении)» // «Свод законов СССР». Т. 5. С. 6 - 5. 1990 г.

СООТНОШЕНИЕ ПРАВА И МОРАЛИ

В современной юридической литературе проблема соотношения права и морали предлагается читателям в очень упрощенном виде. Как правило, авторы научных работ используют формальный способ разграничения этих феноменов и преподносят их как самостоятельные и автономные социальные явления. Полагаю, что на самом деле их соотношение носит более сложный, взаимопроникающий характер. Для описания таких связей права и морали необходимо руководствоваться не формальными их признаками, а сущностными характеристиками. Теоретическими основаниями таких исследований могут стать работы ряда ученых в области философии и теории права [1, С. 11-24; 2, С. 15-20; 3, С. 5-16; 4, С. 117-119].

Нравственные основы — это фундаментальные представления о справедливости, правде, чести, о добре и зле, о том, что достойно, а что нет. Правовые нормы создаются обычными людьми, которые основываются на том, принесет ли данная норма пользу или вред. И если правовые нормы не соответствуют нравственным основам, то в обществе происходит их отторжение.

Для примера рассмотрим положения главы 53.1. Трудового Кодекса Российской Федерации («Особенности регулирования труда работников, направляемых временно работодателем к другим физическим лицам или юридическим лицам по договору о предоставлении труда работников (персонала)»). В статьях, находящихся в этой главе говорится о том, что «частное агентство занятости или другое юридическое лицо имеют право направлять временно своих работников с их согласия к физическому лицу или юридическому лицу, не являющимся работодателями данных работников, для выполнения определенных трудовых функций».

Конечно, при отправлении сотрудника по трудовому договору, к примеру, в другую фирму на временное место работы нужно добровольное согласие

этого самого лица, которого отправляют. Но нам известно, что работник не всегда может отказаться от этого «предложения», в силу разных жизненных обстоятельств.

Такое предоставление рабочей силы ориентировано на оптимизацию экономических интересов работодателей, а не социальные гарантии работникам. В связи с этим появляются основания задуматься о приоритетах нравственных ценностей в современной правовой политике государства. Что для нас является более важным: социальная стабильность и благополучие граждан или экономические интересы хозяйствующих субъектов?

Трудовой кодекс – это законодательный акт и источник права. Если законодатель закрепляет в нем именно такие нормы, то это означает, что он утверждает приоритет прав субъектов экономической деятельности над правами граждан.

Можно отметить, что в данной главе прослеживаются признаки торговли рабочей силой. Речь идет о том, что труд неотделим от его источника – человека. Предоставление труда в наем является юридической фикцией, за которой скрывается способ распоряжения человеком. По этому закону, рабочий труд можно расценивать как специфический товар, которым спокойно распоряжаются на рынке. Товар же представляет собой продукт деятельности, который предназначается для продажи или обмена. А как возможно производить продажу товара, который является рабочей силой, то есть человеком, предоставляющим эту самую силу?!

Получается, что рабочую силу можно использовать, к примеру, в таких сделках, как купля-продажи, раз она является товаром. Рабочая сила, как товар и как объект сделки должна соответствовать интересам покупателей, порождать внимание своими свойствами и в конце концов должна удовлетворить установленные потребности. Как говорится: «На каждый товар найдется свой покупатель». Так и в нашем случае. Найдутся люди, которым будет интересно и выгодно оставить рабочую силу как товар. Но могут ли экономические интересы доминировать над свободой воли человека, над его социальной защитой?

Дальше я хотела бы рассмотреть Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», а именно статью 45 о запрете эвтаназии: «Медицинским работникам запрещается осуществление эвтаназии, то есть ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента».

Слово эвтаназия было образовано от греческих слов, под которыми подразумевалось, что смерть — это хорошее явление.

Российский юрист А. Ф. Кони считал эвтаназию допустимой при наличии сознательной и настойчивой просьбы больного, невозможности облегчить его страдания медикаментозными средствами (а также несомненных доказательств невозможности спасения жизни и при условии предварительного уведомления прокуратуры) [5, С. 236]. А вот по мнению немецкого философа Иммануила Канта невыносимость жизни не дает человеку права от нее отказаться и покончить с ней, потому что такие действия, решения противоречат здравому человеческому сознанию и нашей разумной природе.

Я считаю, что если человек имеет право на жизнь, то он имеет право и на смерть, то есть он может распоряжаться ею по своей воле. Этот «принцип», можно сказать, применим ко всем. К примеру, возьмем представителя религиозной сферы. Он считает, что, как и начало жизни, так и конец жизни — это прерогатива Бога, а не человека. Можно сделать вывод о том, что такой человек сделал свое распоряжение, т.е. отдал свою жизнь «рукам Всевышнего».

Атеист же считает, что «человек создан для счастья, исполнения желаний, наслаждений и т.п., человек не должен страдать. В условиях невозможности их реализации трудно отказать человеку в праве на самоубийство» [6, С. 192]. Это значит, что он (атеист) распорядился своей жизнью именно по такому принципу. Закон говорит, что эвтаназия не должна применяться, и мы обязаны его исполнять, но свое мнение по этому поводу следует иметь каждому человеку. Например, никто не имеет права вынуждать безнадежных и безвыходных

больных, которые уже потеряли радость к жизни и устали бороться, переживать мучительные страдания.

Приведенные примеры наглядно демонстрирую, что в основе правовых норм лежат интересы участников общественных отношений, представления законодателя о пользе, вреде, гуманизме и др. нравственных ценностях. Следовательно, правовые нормы всегда имеют моральные основания. Облечение моральных ценностей в юридические формы не прекращает их морально-нравственное содержание, а значит и не следует разграничивать права и мораль исключительно по формальным критериям.

Список используемой литературы

1. Радачинский Ю.Н. О структуре и методологии исследования юридической деятельности//Северо-Кавказский юридический вестник. 2010. № 1. С. 11-24;
2. Радачинский Ю.Н. Место и значение юридической ответственности в правовой системе общества//Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 3. С. 15-20;
3. Шапсугов Д.Ю. Соотношение науки позитивного права и подлинной науки о праве: ещё одна грань кризиса юридической науки//Северо-Кавказский юридический вестник. 2016. № 1. С. 5-16;
4. Шапсугов Д.Ю. О научном содержании кризиса юридической науки и его околонучных проявлениях//Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 1. С. 117-119;
5. Мунасыпова Э.Ф. Эвтаназия: нарушение или защита прав человека? Межвузовский сборник научных трудов. Уфа. 2003. С. 236;
6. Силуянова И.В. Биоэтика в России: ценности и законы. М.: Грантъ, 2001. С. 192.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПАСПОРТНОГО РЕЖИМА В РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В современных условиях глобализационных процессов одной из важных функций государства становится правовое регулирование основных сфер жизнедеятельности общества. Ведь в обществе, в котором установлен правопорядок, обеспечивается соблюдение прав и свобод граждан, добровольное выполнение ими своих обязанностей. Одним из актуальных направлений правового контроля является реализация паспортной системы.

Историю паспортной системы следует условно представить тремя этапами: дореволюционный период, советский период (1917-1990 гг.), современный период (1990 г. - по настоящее время) [1. С.10-15]. В дореволюционный период паспортная система основывалась на принципах сословного деления и закрепленности лица за определенной территорией и имела своей целью контроль численности и передвижения населения.

Возвышение и укрепление Московского централизованного государства в конце XV - начале XVI в. привело к тому, что русским подданным, отправляющимся за границу, и всем иностранцам, въезжающим в Россию, выдавались «проезжие грамоты». Они являлись разовым, временным документом, предоставлявшим возможность пересекать несколько русских воеводств, проезжать по многим городам и провинциям, пересекать границы чужих княжеств. Практика выдачи этих грамот была юридически закреплена Соборным Уложением 1649г. В соответствии с ним воеводам в городах предписывалось давать проезжие грамоты тем, кто ехал в другое государство [2.С.14-16].

В это время появились новые документы, удостоверяющие личность и начинает формироваться система контроля за передвижением населения. Купцам, как и прежде, выдавались проезжие грамоты. Военнослужащим, временно

отпущенным со службы, выдавались «письменные отпуска», а уволенным со службы - «абшиды». Четкого различия между этими документами не делалось, в Воинском артикуле 1715 г. как альтернативное название употреблялось слово «пас» [3. С.16-18]. Документом, удостоверяющим личность иностранцев, прибывших в Россию, а также отъезжавших за границу русских подданных, становится «пашпорт», иногда называемый также «пас».

Таким образом, начинает устанавливаться порядок формирования паспортной системы, сокращавшей возможности передвижения населения. Никто не мог изменить место жительства без разрешения соответствующих властей. Основным государственным органом, который вел учет населения и контролировал его передвижение, стала полиция. Говоря о зависимых, или податных условиях, следует отметить, что в первой четверти XVIII в. было издано множество указов о преследовании беглых. Ужесточалось и преследование всех незанятых постоянным трудом и без достаточных оснований, находившихся вне постоянного места жительства. 16 августа 1721 г. был издан указ, который предписывает коллегиям при выдаче «пашпортов» иностранцам, прибывающим и уезжающим из Санкт-Петербурга, направлять в полицеймейстерскую канцелярию, где они брались на учет и им ставились специальные отметки. Без таких записей иностранцев не выпускали за границу. Абшид включал в себя свойства сразу нескольких документов, таких как «трудовая книжка», удостоверение личности, характеристика и паспорт, в современном значении этого слова.

Иностранцам, въезжающим в Россию с целью проживания, выдавались паспорта-абшиды, в которых они были записаны не под своим настоящим именем, а под русифицированным. Делалось это из-за малограмотности полиции для облегчения чтения и понимания данных паспортов низшими полицейскими чинами, а также для того, чтобы избавить владельцев паспортов от всевозможных недоразумений.

Таким образом, первые попытки установления контроля за перемещение населения и иностранцев предпринимались с конца XIII в. в форме регистрации и выдачи различных документов на право передвижения. При Петре Первом

начинает формироваться паспортная система. Паспорт становится инструментом ограничения и средством контроля за передвижением внутри страны и за границу. Создается регулярная полиция, и вместе с ней совершенствуется государственный надзор за миграционными процессами.

С конца XIX в. до 1917 г. паспортная система в России регулировалась законом 1897 г., согласно которому паспорт не требовался в месте постоянного проживания. В паспорт мужчины записывалась жена, а замужние женщины могли получить отдельные паспорта только с согласия мужей. Неотделённым членам крестьянских семейств, в том числе и совершеннолетним, паспорт выдавался только с согласия хозяина крестьянского двора.

Отдельно стоит сказать о развитии паспортной системы в советский период. После установления советской власти паспортная система была отменена, однако уже скоро была сделана первая попытка её восстановления. В июне 1919 г. были введены обязательные "трудовые книжки", которые, так не называясь, фактически были паспортами. В качестве документов, удостоверяющих личность, использовались также метрики и разные "мандаты" [4.С.27-29].

Настоящая единообразная паспортная система была введена в СССР постановлением ЦИК и СНК 27 декабря 1932 г. Какие цели имело регулирование паспортной системы на данном этапе? Во-первых, требовалась мобилизация трудовых ресурсов и административный учет, контроль и регулирование передвижения населения из сельских районов в промышленные и обратно. Во-вторых, введение паспортной системы прямо обуславливалось обострением классовой борьбы, необходимостью охраны крупных промышленных и политических центров, в том числе и социалистических новостроек, от преступных элементов.

Новые советские паспорта радикально отличались от дореволюционных российских паспортов. Они были едиными вне зависимости от пола, национальной принадлежности и социального происхождения. Паспорта обязаны были иметь граждане, достигшие 16-летнего возраста и постоянно проживающие в городах, рабочих посёлках, посёлках городского типа, новостройках,

совхозах, местах расположения машинотракторных станций, в определённых районах Ленинградской области, на территории Московской области и других специально указанных местностях. Выдавались паспорта с обязательной пропиской по месту жительства (при смене места проживания следовало получить временную прописку в течение суток). Кроме прописки, в паспортах фиксировалось социальное положение гражданина и место его работы.

Не получали паспортов военнослужащие (у них эти функции в разное время выполняли книжки красноармейца, военные билеты, удостоверения личности) и колхозники (у них функции паспорта выполняли разовые справки за подписью председателя сельсовета, колхоза с указанием причин и направления перемещения - практически точная копия древней подорожной грамоты). Существовали и многочисленные категории "лишенцев": ссыльные и "неблагонадежные" люди.

С 1954 по 1975 год выдача паспортов регулировалась положением о паспортах, постановлением Совета министров СССР от 21 октября 1953 года. Согласно ему, был несколько расширен список местностей, где граждане были обязаны иметь паспорта. Кроме городов, районных центров и посёлков городского типа, паспорта вводились для рабочих и служащих, проживавших на селе, включая работников совхозов. В 1974 году ушли в прошлое и паспорта, чьи буквенно-цифровые коды означали, что человек сидел в лагерях или был в плену, в оккупации. Таким образом, в середине 1970-х годов произошло полное уравнение в паспортных правах всех жителей страны [5.С.286-289]. Именно тогда всем без исключения разрешили иметь совершенно одинаковые паспорта. Для паспортизованных граждан был сохранён режим прописки.

С распадом СССР в Российской Федерации Министерством внутренних дел РФ была предпринята попытка осуществить обмен паспортов гражданина СССР в срок до 1 июля 2004 года. Однако позднее Верховный Суд Российской Федерации своим определением от 4 ноября 2003 года № КАС 03-521 признал, что постановление Правительства РФ № 828 об осуществлении поэтапной за-

мены паспортов не регулирует сроки действия паспортов и на граждан никаких обязательств не возлагает.

Таким образом, российская паспортная система нуждается в совершенствовании с учетом потребности реализации конституционных положений и экономического развития РФ. Практика свидетельствует о необходимости пересмотра значения и роли ряда документов, их содержания.

Список используемой литературы

1. Шатковская Т.В. Смысл и назначение современных историко-правовых исследований// Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. №2.
2. Шатковская Т.В. Феномен традиционного правосудия в России: опыт эмпирического исследования//Северо-Кавказский юридический вестник. 2012. №3.
3. Шатковская Т.В. Опыт реконструкции правовых традиций русского народа на основе актов российского государства периода империи// Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. №4.
4. Шатковская Т.В. Формы реализации традиционных правовых представлений россиян в юридических актах периода становления советского государства// Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. №3.
5. Шатковская Т.В. История отечественного государства и права. М., 2009.

УДК 34.342.928

Щукина А.С.

ПРАВОВОЙ И ЮРИДИЧЕСКИЙ НИГИЛИЗМ: ПРОБЛЕМА ИХ РАЗГРАНИЧЕНИЯ

Проблема природы и распространения правового нигилизма в общественном сознании рассматривается во многих монографиях и учебниках. Необходимость преодоления правового нигилизма на федеральном уровне обозначена в «Основах государственной политики Российской Федерации в сфере

развития правовой грамотности и правосознания граждан" [4]. В большинстве работ говорится о правовом нигилизме, как об одной из форм деформации правосознания, социального поведения (личности, группы), характеризующаяся отрицательным (скептическим) отношением к закону и ценностям права. Однако большинство исследователей рассматривают правовой нигилизм в целом, не осуществляя деление на юридический нигилизм и собственно правовой, подразумевая, что юридический нигилизм (иногда его называют легистским) является лишь видом нигилизма правового. Основная цель данного исследования – определить природу собственно правового и юридического нигилизма. Задачи : 1) определить по какому критерию можно разделить правовой нигилизм на собственно правовой и юридический. 2) определить формы проявления собственно правового и юридического нигилизма 3) дать определение понятиям правового и юридического нигилизма.

Прежде всего , стоит сказать, что деление нигилизма на юридический и правовой, на мой взгляд, обусловлено существованием различных концепций правопонимания [6]. Так, с точки зрения юснатурализма, право представляет собой законы природы, которым подчиняется все живое. Оно постоянно и неизменно, свобода человека также вытекает из его природы. Этантистский подход представляет право, как совокупность норм , установленных и санкционированных государством. Из этого можно сделать вывод, что для сторонников естественно-правового типа правопонимания «предметом» правового нигилизма будет право, как идеал, вытекающий из природы человека; для сторонников нормативистского подхода – это закон. Поэтому, на мой взгляд, понятия собственно правового и юридического нигилизма не эквивалентны. Следовательно, формы проявления и пути преодоления данных явлений общественного сознания будут различны.

Несомненно, наиболее опасным является собственно правовой нигилизм, в частности его распространение на научном уровне [5]. На мой взгляд, именно он отчасти является основой формирования антидемократических идеологий. Безусловно, нельзя говорить, что сторонники фашизма отрицают

право в целом, однако, они не приемлют «фундамент», на котором строится право, а именно идею природного равенства. Например, для идеологии фашизма характерен шовинизм и применение геноцида по отношению к некоторым народам, можно сказать, что они отвергают идею равенства людей в целом, признают право лишь за одной «прогрессивной» нацией. Всем известны последствия распространения этой страшной идеологии: только в СССР во время Второй мировой войны от рук фашистов погибло более 27 миллионов человек. Другой формой проявления собственно правового нигилизма является рабство, наиболее тяжкая эксплуатация человека человеком, которая была распространена во многих государствах в течении нескольких веков: начиная с Древнего Египта и заканчивая отменой рабства в США (1865 год). Подобного рода явления не обошли стороной и нашу страну [1]. Примечательно, что собственно правовой нигилизм не может распространяться на все человечество в целом, он свойственен только некоторым группам людей, которые возвышают себя над другими по имущественному, родовому или другим признакам.

Юридический нигилизм является, на мой взгляд, менее опасным явлением, однако в настоящий момент он достаточно сильно распространен в обществе, что также влечет за собой негативные последствия. Можно выделить несколько наиболее распространенных форм его проявления. Самая распространенная форма проявления юридического нигилизма – низкий уровень правовой культуры граждан. Мною был проведен анонимный опрос, респондентам необходимо было ответить на несколько вопросов анкеты, один из которых « Читали ли вы полностью Конституцию РФ?». 63 % респондентов ответили «Нет», 37 % - «Да». Это означает, что достаточно большой процент граждан не осведомлен о своих базовых правах и обязанностях, полномочиях высших органов государственной власти. Другая форма проявления юридического нигилизма – подмена закона подзаконными актами. Для многих государственных чиновников в настоящее время наиболее важным актом считается подзаконный акт, нежели закон. Это значит, что государственные служащие зачастую руководствуются инструкциями, приказами и указаниями, игнорируя при этом за-

кон. Бывают и такие случаи, когда закон уже принят, но государственный служащий не выполняет его, т.к. ждет указаний по его применению, несмотря на то, что в законе прямо указан механизм его реализации. В качестве одной из форм проявления юридического нигилизма также можно выделить подмена законности целесообразностью. Это форма может проявляться в различных масштабах. Так, во время Великой Отечественной войны командованиям были широкие полномочия по направлению подчиненных во внесудебном порядке в штрафные батальоны, которые направлялись на самые трудные участки фронтов, чтобы дать штрафникам возможность «кровью искупить свою вину перед Родиной». Это было целесообразно с тактической точки зрения, однако, совершенно незаконно. Можно предположить, что многие люди могли, таким образом, потерять жизни в результате ложных обвинений. Целесообразность допустима лишь в рамках самого закона, который во многих случаях предоставляет такую возможность, например, при назначении альтернативных мер наказания, условно-досрочном освобождении, возбуждении уголовного дела и т.д.

Подводя итоги можно сделать вывод, что правовой нигилизм – широкое понятие, которое делится на 2 большие сферы: собственно правовой нигилизм и юридический нигилизм. В заключение я бы хотела дать свои определения этим понятиям. Собственно правовой нигилизм - одна из форм деформации правосознания, выражающаяся в негативном отношении к естественному праву, отрицанию свободы человека, вытекающей из его природы. Юридический нигилизм – одна из форм деформации правосознания, выражающаяся в негативном отношении к праву, как совокупности установленных и санкционированных государством норм поведения. Можно сказать, что эти формы взаимосвязаны: неверие в естественное право неизбежно порождает отрицание законодательства, однако, юридический нигилизм не всегда порождает собственно правовой. На мой взгляд, в современной России широко распространен именно юридический нигилизм, для преодоления которого государство должно приложить немало усилий: совершенствование законодательства, увеличение уровня правовой культуры граждан и т.д. Нельзя допускать распространение собствен-

но правового нигилизма, как показала история, его преодоление – долгий и сложный процесс, а проявление его бесчеловечно. Юридический нигилизм – проявление недоверия государству, собственно правовой – отрицание человека, как ценности и существа, достойного жизни.

Список использованной литературы

1. Ачмизов А.А. Правовое положение крестьянства по Соборному уложению 1649 года//Северо-Кавказский юридический вестник. 2012. №4. С. 53-59.
2. Матузов Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны "одной медали"// Правоведение. 1994. №2. С. 3-16.
3. Туманов В.А. О правовом нигилизме// Советское государство и право. 1989. №10. С. 20-27.
4. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 28.04.2011 N Пр-1168)// www.consultant.ru
5. Мартыненко А.Б. Правосознание и правовой менталитет граждан в государстве переходного периода//Северо-Кавказский юридический вестник. 2011. №2. С. 23-26.
6. Шапсугов Д.Ю. Размышления о праве//Северо-Кавказский юридический вестник. 2012. №2. С. 100-101.

УДК 340.1

Щукина А.С.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Главной гарантией обеспечения свобод человека является законодательство, ориентированное на защиту индивида. В данной работе с помощью обращения к историческому опыту нашего государства рассмотрено законодательное регулирование прав и свобод человека в России. Рационально рассмотреть

именно советский период, т.к. именно в этой «эпохе» истории России проблема декларативности прав и отсутствия эффективного механизма их реализации была особенно актуальной [1. С.10-15]. Задачи данного исследования: 1) выделить различия в представлениях о праве представителей стран Западной Европы и России 2) установить, как в советском законодательстве был установлен институт прав и свобод граждан. Право, как неотъемлемая от природы гарантия свободы человека в социальном взаимодействии – одно из главных достижений Европы. Политическое устройство и общественная жизнь России в силу целого ряда объективных факторов (таких, как геополитическое положение, суровый климат, многонациональный состав населения и т.д.) базировались на деспотизме и крепостничестве, правовой опыт Европы был достаточно привлекательным, но в то же время, «чужеродным» и пугающим. В фундамент западной культуры заложена человекоцентристская традиция правопонимания, в России же понимание права как формы индивидуальной свободы, всегда встречало сильную оппозицию со стороны системоцентристской православно-византийской духовной традиции, в рамках которой право трактовалось как некая доминирующая над человеком форма духовного единения людей на базе правды-справедливости, божественной благодати, христианской этики и т.д. [2. С.14-16]. После установления в России советской власти пропасть между российским и европейским правопониманием стала значительно шире. Отечественные правоведы рассматривали право, как инструмент для достижения государственных целей, что неудивительно, т.к. в самой идеологии социализма «благо общее» стоит над «благом частным». В политическом лексиконе России начала XX в. существовало сравнение основных свобод (совести, слова, союзов и собраний) с четырьмя ногами «лошади», имя которой — правовое государство. Именно эти «ноги» и были заложены в Конституции РСФСР 1918 года: полная правоспособность была только у рабочего класса, бывшие «эксплуататоры» и некоторые другие категории населения были лишены избирательных прав. В этом документе одновременно провозглашались равенство всего населения (ст.22) и диктатура пролетариата (ст. 7). Представления о праве, как о

средстве достижения государственных целей, нашли отражение в отраслевых кодексах того времени [3. С.26-28]. Т.к. в УК РСФСР 1922 г. В ст.6 под преступлением понималось «всякое общественно - опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя и правопорядку, установленному рабоче-крестьянской властью...» Следовательно, такой признак преступления, как противоправность означал нарушение не частных, а государственных интересов [4. С. 16-18]. Эта тенденция присутствует и в ГК РСФСР 1922 г., в котором законодатель ограничивает возможности граждан в наследственном и обязательственном праве, устанавливая предельную общую стоимость наследственного имущества и сделок (10 000 золотых рублей). «Излишки», т.е. имущество, стоимость которого превышало порог, переходили в собственность государства. Более детально декларировались права граждан в Конституции СССР 1936 года: значительно расширены избирательные права, появились некоторые социальные права. Несмотря на провозглашенное в Конституции равенство граждан, вне зависимости от национальности, проводились репрессии по отношению к представителям национальных меньшинств. Например, 14 декабря 1937 года была одобрена директива НКВД о распространении репрессий на эстонцев, финнов. По «эстонской линии» осуждено 9 735 чел., по «финской линии» - 11 066 человек, в том числе к расстрелу приговорено 7998 человек и 9078 человек соответственно. С точки зрения нормативистского типа правопонимания эти действия можно назвать правовыми, т.к. под определение преступления, как «всякого» деяния(ст. 6 УК РСФСР 1922 г.), фактически можно было «подстроить» любое действие или бездействие граждан.

10 декабря 1948 года Генеральной Ассамблеей ООН была принята Всеобщая декларация прав человека. Не все положения данного документа нашли отражение в Конституции РСФСР 1978 года. Так, в Конституции не устанавливалось право на жизнь, на признание правосубъектности каждого человека, на гласное рассмотрение дела в случае уголовного обвинения, на свободное передвижение, не провозглашалась презумпция невиновности. Однако не все права, «перенятые» из Всеобщей Декларации прав человека, реализовывались в СССР.

Так, право на гражданство часто нарушалось: многие известные писатели, учёные, актёры и другие представители интеллигенции были лишены советского гражданства, преимущественно за проявление инакомыслия в своём творчестве, например, Александр Солженицын, Юрий Любимов и др. Интересно, что при том, что данный документ не отразил многие базовые гражданские права, в нем были достаточно подробно установлены социальные права граждан и гарантии их реализации [5. С. 149]. Так, права граждан на отдых, активно финансировалось: в СССР на январь 1976 г. более 50 % путевок распределялись профсоюзными организациями с оплатой 30 % их стоимости или за счет бюджета здравоохранения бесплатно. Известно, что одним из направлений советской пропаганды было осуждение запада за недостаточную регламентацию социальных прав граждан, которые не были установлены как международный стандарт, в то же время, страны Европы осуждали СССР за недостаточно внимательное отношение к гражданским и политическим правам. В этом, на мой взгляд, наиболее отчетливо проявляется одна из основных идей социализма. В настоящее время Россия встала на путь демократии, взяла на себя обязательства по соблюдению прав человека, безоговорочно признала основополагающие международно-правовые акты в данной области. Важным шагом стало признание международных соглашений частью Отечественной правовой системы. Конституция 1993 года провозгласила права и свободы человека высшей ценностью, что является признаком правового демократического государства. Однако некоторые права провозглашены, но недостаточно конкретизированы. Так, в современной российской юридической науке отсутствует единое «права на неприкосновенность частной жизни» и определение понятия «частной жизни». В УК РФ (от 13.06.1996 N 63-ФЗ) ст. 137 указывает лишь на то, что неприкосновенны сведения о частной жизни человека, составляющие его личную или семейную тайну.

Таким образом, законодательное регулирование института прав и свобод граждан в советский период было достаточно противоречивым и специфичным, что обусловлено социалистической идеологией. Несмотря на то, что она во

многим противоречила международному праву, нельзя оценивать ее исключительно отрицательно. Ее преимущество, на мой взгляд, заключается в том, что реализацию прав она связывала с выполнением обязанностей. Действительно, общее благо можно достичь только тогда, когда все граждане выполняют свои обязанности. Таким образом, представления социализма о том, что субъективные, формальные права присущи индивидууму сами по себе, а действительными правами индивид может обладать только если этому содействует государство, не безосновательно. Стоит отметить, что именно эти представления характеризуют принцип целесообразности права, который особенно важен в моменты общественных потрясений, каким стала Вторая мировая война. Главная проблема советского законодательства – декларативность прав, отсутствие эффективного механизма их реализации.

Список использованной литературы

1. Шатковская Т.В. Смысл и назначение современных историко-правовых исследований// Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. №2.
2. Шатковская Т.В. Феномен традиционного правосудия в России: опыт эмпирического исследования//Северо-Кавказский юридический вестник. 2012. №3.
3. Шатковская Т.В. Формы реализации традиционных правовых представлений россиян в юридических актах периода становления советского государства// Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. №3.
4. Шатковская Т.В. Опыт реконструкции правовых традиций русского народа на основе актов российского государства периода империи// Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. №4.
5. Шатковская Т.В. История отечественного государства и права. М., 2009.

ЮРИДИЧЕСКИЕ КОЛЛИЗИИ: ПОНЯТИЕ, СПОСОБЫ РАЗРЕШЕНИЯ

Тема юридических коллизий особенно актуальна в наше время, поскольку российское законодательство находится в стадии постоянного развития. Активно меняется объём, содержание, форма НПА, соотношение их между собой. Появляются разного рода противоречия и несогласованность. Огромную совокупность юридических норм приходится постоянно корректировать, дополнять в соответствии с общественными потребностями, подстраивать под международные стандарты.

Первоначально термин «коллизия» употреблялся в отечественной правовой науке преимущественно в сфере международного частного права. Под ним понималась ситуация возникающая «перед органами государства, которые должны разрешить вопрос, связанный с возможным применением одного или нескольких законодательств». Позже данный термин стали употреблять и применительно к нормативным противоречиям внутреннего законодательства. Проанализировав множество определений термина «юридическая коллизия», я сформировала собственное мнение и получила обобщённое понятие. Оно звучит так: юридическая коллизия – это противоречие или несоответствие между правовыми актами, регулирующими одни и те же общественные отношения.

Коллизии имеют ряд характерных признаков, вот основные из них:

- регулируют одни и те же общественные отношения;
- представляют собой некий “дефект”, (т.е. “нарушения, деформация логического и структурного построения и развития”);
- имеют текстуальное выражение, фиксируются на бумажном носителе с помощью письма;

- являются следствием нарушения требований, которые определяют законность НПА;
- представляют собой результат правотворческой деятельности.

Законодатель при создании НПА по сути стремится урегулировать определённый вопрос в соответствии с Конституцией РФ и норм международного права. Но это вовсе не предполагает абсолютного совпадения его субъективного мнения с конституционными задачами и целями. Если конечный результат достигнут не был, то следует задумываться о компетенции законодателя, наличии определённых знаний, желаний и убеждений. И добросовестно ли он отнёсся к разработке данного НПА.

Юридические коллизии многочисленны и крайне разнообразны. Поэтому важное значение имеет их классификация. Существует множество классификаций юридических коллизий, но мне бы хотелось остановиться на одной. Она мне показалась более полной и содержательной из всех. Она включает следующие основания:

1. Исходя из свойств и особенностей коллидирующих норм, противоречия делят на темпоральные, пространственные и иерархические (субординационные).

- Темпоральные коллизии выступают противоречием двух или более норм права, изданных в разное время по одному и тому же вопросу. При столкновении с этим видом противоречий применяется известное еще древнеримскому праву правило «*lex posterior derogat lex priori*» (последующий закон отменяет действие предыдущего).

- Пространственные коллизии представляют собой противоречия между нормами, действующими в разных пространственных пределах. Коллизия норм в пространстве рассматривается как «конфликт норм, чаще всего возникающий в результате того, что одно фактическое обстоятельство может быть урегулировано правовыми нормами, действующими на разной территории».

- Иерархические (субординационные) коллизии есть противоречия между юр. нормами разной юр. силы, одновременно регулируемыми один и

тот же круг общественных отношений. Они могут выражаться в несогласованности нижестоящих норм с вышестоящими. Для разрешения коллизий этого вида применяется правило «вышестоящий закон отменяет действие нижестоящего».

2. В зависимости от степени обобщенности актов коллизии возникают между нормами кодифицированных актов (например, между ГК РФ и ЗК РФ - коллизия норм абз. 3 п. 4 (2) ст. 35 ЗК РФ, закрепляющего, что “при продаже земельного участка, на котором находится принадлежащее продавцу здание, сооружение или другая недвижимость, не допускается отчуждение земельного участка без находящейся на нем недвижимости”, и ст. 553 ГК РФ, предусматривающей “продажу земельного участка без находящейся на нем недвижимости”), а также кодифицированных и некодифицированных актов. Противоречия кодифицированных и некодифицированных актов одной отрасли законодательства необходимо разрешать по принципу приоритета кодекса.

3. В зависимости от юридической силы коллизии норм права делятся на коллизии норм разной юридической силы (иерархические коллизии) и коллизии норм равной юридической силы.

Коллизии норм равной юридической силы различаются по специфическим чертам и свойствам, позволяющим разделить данные коллизии на отдельные группы. Так, исходя из отраслевого деления системы права и законодательства, следует выделять коллизии равнозначных норм в актах одной отрасли законодательства (например, коллизии норм общей и особенной частей кодифицированного акта) и в актах разных отраслей законодательства (например, коллизия нормы УПК РФ, обязывающей вручить обвиняемому копию обвинительного заключения, и федеральным законодательством, регулирующим защиту гос. тайны, допускающим лишь ознакомление обвиняемого с копией обвинительного заключения и запрещающим получение его на руки в связи с установлением грифа «секретно»), а также межсистемные, существующие между нормами различных систем права.

4. По характеру отношений, регулируемых коллидирующими нормами, следует выделять коллизии норм права, закрепленных в актах материального и процессуального законодательства. (Например, п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ предусмотрено прекращение уголовного дела ввиду истечения давности уголовного преследования, в то время как ст. 78, 83 и 94 УК РФ предусмотрены сроки давности привлечения к уголовной ответственности и давности приведения в исполнение обвинительного приговора). При коллизии актов материального и процессуального законодательства необходимо применять тот акт, в предмет которого входит регулируемый коллидирующими нормами круг общественных отношений.

5. По функциональной направленности коллидирующих норм они делятся на коллизии обязывающих и управомочивающих норм.

6. Коллизии норм права подлежат классификации по отраслям законодательства.

7. В зависимости от наличия умысла нормотворческого органа коллизии делятся на умышленные и неумышленные. В том случае, когда правотворец мог знать о наличии нормы, имел возможность выяснить ее наличие, но специально, с определенной целью или по небрежности не принял ее во внимание, коллизии необходимо считать умышленными. Если законодатель не знал о существовании нормы, регулирующей определенный круг общественных отношений, налицо неумышленные коллизии норм права.

8. По степени очевидности обнаружения коллизии норм права могут классифицироваться на явные и мнимые. Если нормы права явно противоречат друг другу, что выявляется при буквальном прочтении норм, мы имеем дело с открытыми противоречиями норм права. Коллизия может оказаться мнимой, когда правоприменитель приходит к выводу о противоречии норм, в то время как оно отсутствует.

9. По степени тяжести коллизии можно подразделить на существенные и несущественные (незначительные). Данная классификация имеет принципиальное значение при вопросе об устранении коллизий. Существенными колли-

зиями признаются нарушения норм права посредством лишения или ограничения гарантированных законом субъективных прав.

10. По степени сложности коллизии норм права можно разделить на простые и сложные. Так, внутриотраслевые коллизии выступают простыми, а коллизии актов разных отраслей законодательства являются сложными.

11. Если рассматривать коллизии норм права как технико-юридический дефект, то можно выделять коллизии дефинитивных норм права. Они являются результатом нарушения требований юр. техники, например, употребление термина в одном значении в соответствии с общепринятой терминологией; обозначение одним термином одних и тех же понятий, употребление двусмысленных и многозначных терминов, их дефиниций и др. [1, С. 12-18; 2, С. 18-26; 3, С. 88-94; 4, С. 73-77].

12. Полные и частичные. Полная коллизия предполагает противоречивость нормы права в целом и необходимость ее изменения или отмены. Частичная коллизия означает неправильность части нормы и потому имеет менее негативный характер.

Чтобы устранить коллизию, требуются высокий профессионализм правотолкующего и правоприменяющего лица, точный анализ причин возникновения данной коллизии, выбор наиболее целесообразного варианта решения. Механизм разрешения юридических коллизий включает в себя:

- субъекты разрешения юридических коллизий (например, правотворческий орган; субъект, толкующий норму права, суд);
- коллизионные принципы и коллизионные нормы, на основе которых осуществляется ликвидация юридических коллизий,
- коллизионно-правовое отношение, которое возникает между субъектами по поводу разрешения юридических коллизий. В рамках коллизионных правоотношений через действия субъектов реализуются коллизионные нормы и применяются принципы;

- способы и процедуры разрешения юридических коллизий;
- итоговый акт разрешения юридических коллизий, который может быть в форме НПА, акта толкования либо акта применения права, что зависит от избранного субъектом способа устранения коллизионности.

Эти элементы находятся в единстве и образуют динамичный механизм разрешения юридических коллизий. Поэтому пренебрежение каким-либо элементом ведёт к неправильному разрешению коллизии, “тупику” или к созданию ещё большего числа противоречащих актов.

На мой взгляд, наиболее эффективными способами разрешения юридических коллизий являются следующие: 1) правильное и компетентное толкование; 2) совершенствование правопонимания и правосознания; 3) судебное разбирательство; 4) переговорный процесс, создание согласительных комиссий; 5) конституционное правосудие. Особо хотелось бы отметить роль Конституционного Суда в разрешении довольно частых и серьезных коллизий. Я считаю, что это наиболее авторитетный и высокопрофессиональный уровень рассмотрения конфликтных ситуаций.

Учитывая постоянно растущее число нормативно-правовых актов, развивающееся законодательство, сложно даже представить, сколько в будущем появится новых противоречий и несоответствий. Предотвращать, выявлять юридические коллизии, разрабатывать новые механизмы их разрешения и трансформировать старые всегда будет актуально, так как идеального законодательства в действительности не существует ни в одной стране мира, никакая система правовых знаний и принципов никогда не сможет абсолютно соответствовать скорости социального прогресса, интересам законодателя и общества в целом.

Список использованной литературы

1. Радачинский Ю.Н. О факторах, препятствующих формированию общей теории юридической ответственности//Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. № 2. С. 12-18;
2. Радачинский Ю.Н. Теоретические подходы к исследованию юридической ответственности//Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 1. С. 18-26;
3. Скиба А.П., Скорик Е.Н. Коллизии уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства в стадии исполнения приговора//Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. №4. стр. 88-94;
4. Хачаян С.В. Юридические коллизии в конституционном праве: основные особенности//Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 1. стр. 73-77.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

**Сборник тезисов докладов XXIX студенческой
научно-теоретической конференции
18–23 апреля 2016 г.**

Печатается в авторской редакции

Подписано в печать 9.06.2016г. Формат 60x84/16
Бумага офсетная. Объем 7,1 п.л.
Тираж 150 экз. Заказ № 79

Издательство Южно-Российского института управления –
филиала РАНХиГС

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70

Ризограф Южно-Российского института управления –
филиала РАНХиГС

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70